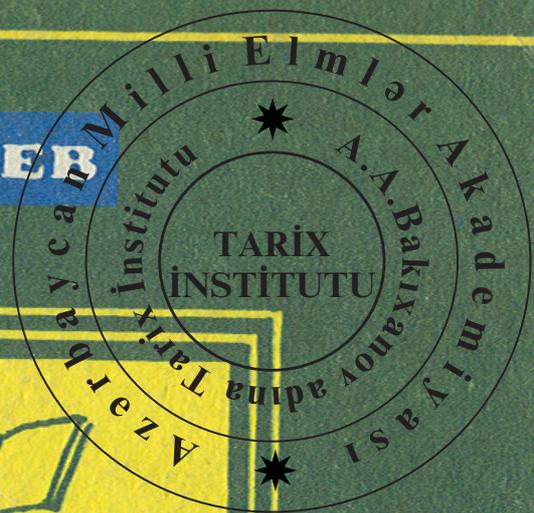

КЕМАЛ АЛИЕВ

АНТИЧНЫЕ
ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ
АЗЕРБАЙДЖАНА

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

К. Г. АЛИЕВ

АНТИЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

Издание второе, стереотипное

Баку «Элм» 1987

*Печатается по постановлению
Редакционно - издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

Редактор Ю. В. Откупщиков.

Алиев К. Г.

Античные источники по истории
Азербайджана. Баку: Элм, 1987. -132 с.

Настоящее издание является стереотипным повторением 1-го издания, вышедшего в 1986 году.

Книга включает сведения об античных авторах, их трудах, сообщения греческих и латинских авторов о древнем Азербайджане (Атропатене и Кавказской Албании).

А 0505040000 Резерв-87
М-655-86

© Издательство «Элм» 1986

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Введение</i>	4
Гекатей Милетский	9
Геродот	10
Полибий	10
Страбон	11
Иосиф Флавий	20
Корнелий Тацит	22
Тит Ливий	27
Граттий	27
Гай Веллей Патеркул	27
Император Август	27
Плутарх	28
Лукалл	28
Помпей	31
Цезарь	34
Антоний	34
Помпей Трог	42
Помпоний Мела	44
Марк Валерий Проб	46
Секст Юлий Фронтин	46
Дионисий Перизетгет Египетский	46
Луций Анней Флор	46
Лукиан Самосатский	47
Квинт Септимий Флорент Тертуллиан	47
Гай Юлий Солин	47
Писатели истории Августов	48
Клавдий Элиан	49
Ипполит Портский	50
Стефан Византийский	50
Маркиан из Гераклеи Понтийской	50
Фемистий	51
Руфий Фест Авиен	51
Евсевий сын Памфила	51
Вибий Секвестр	52
Аврелий Виктор	52
Евтропий	52
Амбросий Медиоланский	52
Фест	53
Павел Оросий	53
Евсевий Иероним	54
Минней Феликс Капелла	54
Присциан	54
<i>Комментарии</i>	55
<i>Литература</i>	68
<i>Сокращения</i>	70

ВВЕДЕНИЕ

В конце IV в. до н. э. из состава Большой Мидии выделяется северо-западная область, названная Мидией Атропатеной или просто Атропатеной по имени бывшего сатрапа Ахеменидов Атропата. Часть Мидии, фигурирующая в источниках как Атропатена, в парфянское время нередко именуется Мидией. Так, Плутарх упоминает названия и Мидии и Атропатены. По-видимому, страна продолжала именоваться Мидией, но часть ее носила название Атропатены. В дальнейшем Атропатена упоминается в трудах Аммиана Марцеллина, Стефана Византийского и др. Эта страна упомянута в Табула Певтингериана. В сасанидское время Атропатена упоминается как Адурбадаган, у армянских авторов - Атрпатакан, у сирийских писателей - Адорбайган (отсюда византийская форма Адрабиган или Адарбиган), у арабских географов это название трансформировалось в Адарбайджан, в новоперсидской литературе - Азербайджан.

Возможно, первоначально атропатеновские земли охватывали более широкую территорию. Согласно Полибию, Атропатена «лежит подле Мидии, отделяясь от нее только промежуточными горами; некоторые части ее, что выше Фасида, господствуют над Понтом и [Атропатена] доходит до Гирканского моря» (V, 55). Страбон сообщает, что Атропатена расположена между Матианой и Мидией, в пределах страны находится озеро Спавта. Летняя столица Атропатены - Газака, зимняя - Вера (XI, 13,2; 3). Принято считать, что Атропатена занимала всю нынешнюю часть Южного Азербайджана.

Страбоном перечисляются обитатели Атропатены: кадусии, амарды, тапиры, куртии и другие «бродячие и разбойничьи народности» (XI, 13, 3). Носители некоторых упомянутых этнонимов, вероятно, говорили на доиранских, местных языках, являясь потомками автохтонов. Религия приносила с собой новые имена. К ним относятся Атропат, Артабазан, Артабасд и другие имена с прозрачной иранской этимологией. [3-4]

В письменных источниках к северу от Атропатены упоминается страна Албания. Территория античной или Кавказской Албании занимала нижний бассейн Куры: западные границы проходили по верховьям рек Алазани и Иори, а также по горным склонам Малого Кавказа; на востоке страну омывало море, которое называлось севернее Апшерона - Албанским, южнее - Каспийским; северные границы проходили по Большому Кавказу (у реки Самур), многими отрогами Керавнских гор возвышающемся над Албанским морем, а южные - охватывали горные районы Малого Кавказа и низменности бассейна Аракса, т. е. в основном занимала территорию северного или Советского Азербайджана. Одним из крупных гордов Албании была Кабалака.

Албаны были и наиболее значительны и сравнительно многочисленны. Только поэтому страна по этнониму албанов называлась Албанией. Кроме албанов в стране обитали отдельные группы населения. К ним относились гаргары, удины, леги и каспии.

Интересно, что изучаемые страны значатся и в эпиграфических памятниках раннего сасанидского времени. Так, в надписи царя Шапура I (240 - около 272 гг. н. э.) на Каабе Зороастра наряду с другими областями и провинциями Персидского царства упоминаются одновременно с Арменией и Иберией также Атропатена и Албания. Надпись сохранила параллельно иранские и греческие названия.

Об Атропатене и Албании античного времени местные письменные источники не обнаружены. И если есть какие-либо сведения, то они сохранились исключительно благодаря исторической литературе, написанной на древнегреческом и латинском языках.

В книге публикуются фрагменты из трудов Геродота, Страбона, Тацита, Плутарха и других известных историков и географов. Так, о племенах, называемых миками и живущих у Аракса, упоминает греческий географ и историк Гекатей Милетский (VI - V вв. до н. э.) - один из самых значительных предшественников Геродота. Гекатей происходил из знатного рода города Милета (Малая Азия), путешествовал по Азии, был в Египте; ему принадлежит «Землеописание», сохранившееся в отрывках у древних писателей. Сведения о движении скифов и киммерийцев, о сатрапиях Ахеменидского государства, о [4-5] племенах миков, каспиев и утиев и другие известия содержатся в «Истории» Геродота, прозванного писателями античности «отцом истории» (около 484 - 425 гг. до н. э.). Геродот происходит из Галикарнаса (Малая Азия). Он путешествовал по Египту, Финикии, Вавилону, Северному Причерноморью, где собрал сведения о Скифии. Большой труд Геродота включает описание областей Древнего Востока: Египта, Вавилона, Лидии, Мидии и других стран. В исторической части своего труда Геродот в некоторой степени использует произведения лирической поэзии, сборники оракулов и документальный материал, но главным образом он пользовался устной традицией - рассказами и народными преданиями. Географическая

и этническая части «Истории» заимствованы у предшественников. Другой историк, труд которого был использован, - Полибий (около 205 - 123 гг. до н. э.). Он писал «Всеобщую историю» в сорока книгах.

Первое подробное описание Атропатены и Албании дано в «Географии» Страбона (конец I в. до н. э. - I в. н. э.). Древний географ родился в малоазийском городе Амасии. В свите наместника Э. Галла посетил Египет, Армению и другие страны. В своей почти полностью сохранившейся работе стремился полнее отобразить географическое положение, обычаи, религию, войско и другие особенности описываемых стран.

Относительно Атропатены Страбон сообщает целый ряд подробностей, рассказывает о границах Атропатены, упоминает также о ее жителях. Рассказывая об Албании, древний географ подробно останавливается на вопросах населения и территории, хозяйства, религиозных особенностей, обычаев.

Вопрос об источниках Страбона по Атропатене довольно сложен. В так называемой исторической части Страбон, несомненно, обращался к своим предшественникам, описавшим Большую Мидию, а затем и походы Александра Македонского в ахеменидский Иран при Дарии III Кодомане. К ним относятся такие историки как Геродот, Диодор Сицилийский и другие греки. У первого Страбон мог почерпнуть сведения о Большой Мидии, другие писатели могли служить для Страбона источником об Атропате, не восходившим к современникам. В числе своих источников по Атропатене Страбон упоминает Аполлониды (XI, 13,2) и Деллия, участвовавшего в парфянском походе [5-6] своего друга Антония (XI, 13, 3). В частности, сведения о военной силе атропатенов Страбон возводит к Аполлониду, а к участнику похода Антония в Атропатену - Деллию все остальные сведения, отличающиеся лаконичностью. К ним относятся данные о городах, населении, а также о недоразумениях с Артавасдом - царем Армении. Самым ранним источником по Албании были сообщения Эратосфена, труд которого восходит к отчету Патрокла. В числе своих источников по Кавказу Страбон упоминает Метродора Скепсийского, а также Гипсикрата, жившего немногим раньше Страбона. Описывая Албанию, древний географ пользуется также материалами Феофана Митиленского, который был спутником Помпея во время кавказского похода. Ценные сведения делают «Географию» Страбона перворазрядным источником по истории Атропатены и Кавказской Албании.

Некоторые данные об изучаемых странах содержатся в трудах Иосифа Флавия (родился около 37 г. н. э.) Флавий принадлежал к иудейскому жреческому роду. В 63 г. он приехал в Рим и долго жил там, пережив императоров Веспасиана, Тита и Домициана. В трудах «О войне иудейской» и «Иудейские древности» Флавий уделяет внимание отношениям между Римом и Парфией. Историк также приводит сведения о Мидии и Албании.

Большое место отведено в книге сведениям знаменитого римского историка Корнелия Тацита. Тацит родился около 55 г. н. э., умер не ранее 117 г. н. э. Кроме прочих трудов сохранились «Анналы» в 16 книгах, содержащих историю Рима от 14 г. н. э. до 1 января 69 г. н.э. До нас дошли книги I - IV, начало V - VI и XI - XVI. Другой труд «Истории» охватывает отрезок времени от 69 до 96 г., т. е. до смерти императора Домициана. Труд содержал, по всей вероятности, 14 книг, из которых до нас дошли первые четыре и часть пятой (о событиях 69 - 70 гг. н. э.). Труды Тацита содержат сведения об истории отношений между странами Кавказа и Парфией, под влияние которой часто подпадали Армения, Иберия и Албания, а также между Парфией и Кавказом, с одной стороны, и Римом - с другой. Сохранившиеся книги содержат подробные сведения о политических событиях I в. н. э. на южном Кавказе. Тацит особо останавливается на описании событий в Иберии и Армении.

Отдельные сведения об Албании разбросаны в трудах [6-7] других античных авторов. К ним относятся Тит Ливий 59 г. до н. э.- 17 г. н. э.) - автор «Истории Рима» в 142 книгах (сохранились только 35 - книги 1 - 10, 20 - 45 и отдельные отрывки); Граттий - современник Овидия, автор поэмы об охоте; Гай Веллей Патеркул (вторая половина I в. до н. э. - первая половина I в. н. э.), написавший «Римскую историю» в 2 книгах; а также Гай Юлий Цезарь Октавиан (63 г. до н. э. - 14 г. н. э.), занимавшийся литературной деятельностью (сочинения его не сохранились). Дошла до нас знаменитая надпись, высеченная на стене древнего анкирского храма (Турция, Анкара), где представлен собственный рассказ Августа о своих деяниях.

Интересные сведения об Атропатене и Кавказской Албании сохранились в труде историка античности Плутарха, жившего в конце I в. начале II в. н. э. Его «Сравнительные жизнеописания» - это биографии знаменитых греков и римлян и в виде исключения ахеменидского царя Артаксеркса II (404 - 359 гг. до н. э.). Плутарх повествует о событиях I в. до н. э. в Атропатене и

Албании. Интересные сведения имеются о помощи царю Тиграну II, о согласии албанов пропустить римлян через свои земли. Упомянуты географические названия (Кирн, Абас и др.), а также имена албанских военных вождей (Оройс, Косис). Ссылаясь на источники, Плутарх утверждает, что Аракс не сливается с Курой. Интересно еще одно сведение Плутарха об албанском войске: поход Помпея не увенчался успехом - в Албании римлян встретили 60 тысяч пехотинцев и 12 тысяч конников. Некоторое время спустя на территории и Атропатены и Кавказской Албании снова появились римские войска. Плутарх подробно останавливается на походе Антония. В Атропатене римский полководец столкнулся с невероятными трудностями, ему грозило такое же поражение, какое потерпел на парфянской земле полководец Красс. Такое положение дел «привело Антония в глубочайшее уныние, а армянский царь Артабаз счел дело римлян проигранным и, забрав всех своих, удалился, хотя главным виновником войны был именно он» (*Антоний*, 29). В армии началось разложение. Был исполнен приказ Антония казнить каждого десятого из провинившихся воинов. Неудачи и начавшийся голод заставили Антония спешно покинуть Атропатену. Все римское войско уходило не по [7-8] той дороге, по которой пришло в полную неожиданностей страну. Один из преданных проводников посоветовал при отступлении «держаться ближе к горам, которые поднимались по правую руку» (*Антоний*, 41). Может быть, только это и спасло римлян от гибели.

Плутарх приводит данные о количестве войска и римлян, и их противников, упоминает имена людей игравших активную роль в политике того времени, касается целей римско-парфянской войны. Источниками для Плутарха служили недошедшие до нашего времени труды древних авторов. Атропатена и Албания, очевидно, больше известны по Деллию - участнику похода Антония.

Много сведений по древнему Азербайджану у Помпея Трога - современника Тита Ливия. Его перу принадлежат «Филипповы истории» в 44 книгах (около 7 г. н. э.), сохранившиеся в переработке Марка Юниана Юстина (II - III вв. н. э.). В «Филипповых историях» отражена широкая историческая картина, начиная с седой древности до времен Августа.

Другой писатель древности Помпоний Мела, уроженец Испании, написал «Землеописание» (в 40-х годах I в. до н. э.) Признавая шарообразность земли, Мела считает, что земля делится на пять климатических поясов. Наряду с правильными сведениями у автора имеются рассказы о несуществующих животных и людях. В сочинении Мелы упоминаются реки, горы и некоторые из племен Атропатены и Кавказской Албании: каспианы, калусии, мидийцы, албаны, неоднократно упоминается Каспийское море. Помпоний Мела пользовался теми же источниками, какими в свое время пользовались Гекатей Милетский и Геродот. Другую группу источников составляют географические труды, известные Меле по карте Вирсавия Агриппы и Корнелия Непота.

Отдельные сведения, так или иначе относящиеся к Атропатене или Албании, приводят известный грамматик Марк Валерий Проб (жил во второй половине I в. н. э., сохранились его объяснения к «Георгикам»), военный и административный деятель Секст Юлий Фронтин (40 - 103 гг. н. э. сочинение - «Стратегемы» - «Военные хитрости»), Дионисий Перизетт Египетский (жил при Домициане/81 - 96 гг. н. э.) или Адриане /117 - 138 гг. н. э. (автор стихотворного «Описания населенной Земли»), римский историк Луций Анней Флор (автор II в. н. э.), знамени [8-9] тый сатирик Лукиан из сирийского города Самосаты (около 125 - после 180 гг. н. э.) и Квинт Септимий Флорент Тертуллиан (около 160 - 220 гг. н. э.).

Сведения о древнем Азербайджане содержатся и у других историков. Так, Гай Юлий Солин в первой половине III в. н. э. составил «Сборник достопримечательностей», в котором приводятся интересные сведения о древних народах, обитавших в Европе и Передней Азии. Автор также касается некоторых вопросов истории Восточного Закавказья, рассказывает об албанских псах, упоминает Каспийское и Гирканское моря. Труд Солина представляет собой компиляцию из произведений Плиния и Мелы; в основу труда легли хроника предшественника Плиния и география, базирующаяся на недошедшей до нас книге Варрона.

Под названием «История Августов» известен сборник жизнеописаний Римских императоров от Адриана до Нумериана (117 - 284 гг. н. э.), восходящий к различным писателям.

Интересны и другие фрагменты, касающиеся истории античного Азербайджана. Клавдий Элиан (конец II - начало III в. н. э.) - уроженец города Пренесте (недалеко от Рима), будучи жрецом, написал книгу «О животных», которая сохранилась лишь во фрагментах, где имеются сведения о животном мире у каспиев: в стране есть стада быков и табуны лошадей. Помимо этого, автор говорит о том, что везли на верблюдах в Экбатану сушеную рыбу; из рыбьего жира каспии приготавливали качественный клей. По сообщению того же автора, местные жрецы и самые богатые

и знатные из каспиев носили платья из нежной верблюжьей шерсти, которая не хуже милетской. Приводятся фрагменты из произведения Ипполита Портского, жившего в первой половине III в. н. э. (сохранился латинский перевод греческой хроники, где имеется информация о племенах, имеющих свои языки, таких как албаны, каспии и др.).

Сведения об областях и племенах Кавказской Албании имеются также в обширном географическом словаре Стефана Византийского, жившего между III - IV вв. н. э. «Описании племен», дошедшем до нас в неумелом сокращении константинопольского грамматика Гермолая (VI в. н. э.). Сохранились фрагменты. В «Описании племен» [9-10] говорится о племени алазонов (в соседстве со скифами), легендарных амазонках, упоминаются гаргареи (со ссылкой на Страбона) и Каспийское море, а также обарены и отены. Краткие сообщения о Каспии имеются у Маркиана и Фемистия.

В книге приводятся фрагменты из сочинений других авторов IV в. н. э. К ним относятся Руфий Фест Авиен - поэт, живший во второй половине IV в. н. э. (обращается и к источникам IV и II вв. до н. э.); Евсевий сын Памфила, епископ Кесарии Палестинской (с 314 по 340 г. н. э.); Мавр Сервий Гонорат (IV в. н. э.) грамматик, известный своими объяснениями к «Энеиде» Вергилия; Вибий Секвестр (IV в. н. э.) - автор работы «О реках, источниках, озерах, рощах, болотах, горах и народах в алфавитном порядке», Аврелий Виктор (IV в. н. э.), в числе других работ написавший сочинение «О знаменитых мужах города Рима» Евтропий (вторая половина IV в. н. э.) - автор «Бревиария от основания Рима»; Амвросий Медиоланский (учился в Риме, епископ, умер в 397 г. н. э.) Фест (IV в.) автор краткого очерка римской истории. К писателям, которые кратко упоминают античный Азербайджан, относятся Павел Оросий (IV - V вв. н. э.), Евсевий Иероним (IV - V вв. н. э.), Мартиан Минней Феликс Капелла (V в. н. э.) и Присциан (V - VI вв. н. э.), «Землеописание» которого представляет собой более тяжелый перевод труда Дионисия, чем перевод, сделанный Авиеном.

Нередко наблюдаются связи между историческими событиями Атропатены и Албании, с одной стороны, и Парфии - с другой. Между тем в исторической литературе вопросам связей античного Кавказа с Парфией уделялось мало внимания.

Внимание читателя привлекают и этнографические данные двухтысячелетней давности: чтобы заключить союз, восточные цари выставляют вперед правые руки и, приложив друг к другу большие пальцы, надрезают их и слизывают друг у друга кровь. Здесь трудно охватить все положительное, что есть в грекоязычной и латинской литературе этого времени, иначе нужно пересказать добрую половину приведенных в книге отрывков. Не надо также забывать, что перед нами фрагменты тех авторов, которые нередко преувеличивали заслуги греков и римлян, отрицательно относясь ко всему автохтонному, на [10-11] чиная от государственных образований на Востоке до отдельных деятелей, ведущих борьбу против Рима.

Как известно, существует немало географических и исторических трудов, переведенных на русский язык. К ним относятся работы К. Ф. Гана и В. В. Латышева, сыгравших огромную роль в изучении античного Кавказа и южных районов нашей Родины. На русский язык переведены известные произведения Полибия, Диодора Сицилийского, Страбона, Тита Ливия, Корнелия Тацита, Иосифа Флавия, Арриана, Аммиана Марцеллина, а также труды других древних авторов. Эти переводы значительно облегчили работу над источниками по древнему Азербайджану-Атропатене и Кавказской Албании. В какой-то степени помогли старые записи, накопленные за годы моего пребывания в Ленинграде, сначала студентом Ленинградского университета им. А. А. Жданова, а затем и аспирантом при Ленинградском отделении Института археологии. Стало известно, что переводы в значительной степени отличаются друг от друга. Возьмем, к примеру, Страбона. Перевод К. Ф. Гана отличен от перевода В. В. Латышева. Переводы Ф. Г. Мищенко тоже имеют свои особенности, а последнее издание Г. А. Стратановского весьма отличается от предыдущих и немного затрудняет восприятие Страбона еще и потому, что в тексте перевода не выделены те слова, которые отсутствуют в тексте древнего географа. Эти же слова у В. В. Латышева набраны другим шрифтом. Таким образом, для восприятия научного текста, пусть даже с некоторыми недостатками, куда удобнее пользоваться переводом В. В. Латышева, чем переводом последнего издания Страбона. В результате сличения оригинала и переводов был выявлен ряд неточностей.

Хочу особо подчеркнуть и те новые переводы фрагментов об Албании, которые часто встречаются в книге К. В. Тревер.

Есть основание утверждать, что в переводах с древнегреческого и латинского на русский нередко допускаются неточности в передаче ономастического материала. Это объясняется

традицией или просто-напросто отсутствием в русском соответствующих гласных или согласных. При передаче антропонимов или этнонимов, оронимов или гидронимов хорошо было бы придерживаться и фонетических особенностей оригинала. [11-12]

Так, греческое β» соответствует русскому «б» (например, не Алвания, а Албания), «υ» - немецкому «й», русскому «и» или «ю» (для античного времени лучше Кир или Кюр, хотя Кура прочно утвердилось в русском, стала традиционной). А как быть с «ζ» («дз»), передаваемый обычным «з»?

Предлагаемые читателю фрагменты восходят к разным переводчикам и отличаются друг от друга по количеству и качеству.

Книга, представленная на суд читателя, содержит сведения, освещающие историю Атропатены и Албании античного, главным образом парфянского, времени более или менее подробно или же носящие фрагментарный характер.

Значительное количество античных авторов, в трудах которых имеются не менее важные сведения об Атропатене и Албании, в книгу не попали в связи с ее ограниченным объемом.

Я постараюсь в ближайшем будущем восполнить этот пробел¹.

ГЕКАТЕЙ МИЛЕТСКИЙ

Фрагмент 169.

Катанны, народ у Каспийского моря. Гекатей в описании Азии¹.

Фрагмент 170.

Мики - народ, о котором Гекатей говорит в описании Азии: «От миков до реки Аракса»².

Фрагмент 172.

Гекатей Милетский в описании Азии, если только эта книга действительно принадлежит этому писателю (ибо Каллимах приписывает ее Островитянину), - кто бы ни был автор, говорит так: «Вокруг так называемого Гирканского моря горы высокие и покрытые густыми лесами, а на горах колючее растение кинара»³.

ГЕРОДОТ

I, 72. Границей же Мидийского и Лидийского царств была река Галис, текущая с Арменского горного [хребта] через Киликию; затем она протекает справа по области матиенов, а с левой стороны - по земле фригийцев.

I, 103. [Когда царь Великой Мидии победил ассирийцев и осаждал город Нин], в пределы его царства вторглись огромные полчища скифов во главе с царем Мадиесом, сыном Прототия. Скифы вытеснили киммерийцев из Европы и преследовали их в Азии, а теперь вторглись в Мидийскую землю.

I, 104. [Между Колхидой и Мидией] живет одна народность - саспиры. Минуя их, можно попасть в Мидию. Скифы, во всяком случае, вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы, справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было [13-14] сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии¹

202. Река же Аракс берет начало в Матиенских горах... Одно единственное устье Аракса течет по открытой местности, [впадая] в Каспийское море. Каспийское же море это замкнутый водоем, не связанный ни с каким другим морем².

203. Напротив, Каспийское море - это море совершенно особго рода. Длина его пятнадцать дней плавания на гребном судне, а ширина в самом широком месте - восемь дней. На западе оно граничит с Кавказским хребтом - самой обширной и высокой из всех горных цепей. Много разных племен обитает на Кавказе, большинство которых питается дикими древесными плодами. В этой стране есть, как говорят, деревья с удивительными листьями. Из этих-то листьев изготовляют краску, растирая их и смешав с водой, и затем наносят ею узоры на свою одежду. Узоры эти не смываются, а стираются только вместе с шерстяной [материей, на которую их наносят], как будто бы они были вотканы в материю с самого начала³.

III, 89. ...Дарий разделил Персидскую державу на 20 провинций (округов), которые у персов называются сатрапиями. Учредив эти округа и назначив их правителей, царь установил подати по племенам.

III, 92. Каспии же, павсики, пантимафы и дариты вместе платили 200 талантов. Это - одиннадцатый округ.

III, 93. Сагарты, саранги, фаманей, утии, мики и жители островов Красного моря, куда царь выдворяет так называемые переселенные народности, вместе платили 600 талантов. Это четырнадцатый округ. Саки⁴ и каспии платили 250 талантов. Это - пятнадцатый округ.

III, 94. На матиенов, саспиров и алародиев была наложена подать в 200 талантов. Это - восемнадцатый округ⁵.

IV, 40. [От персов. мидян, саспиров и колхов простирается] к северу Каспийское [море] и река Аракс, текущая на восток.

VII, 67. Каспии были одеты в козьи шкуры и вооружены [своими] местными луками из камыша и персидскими мечами. Таково было их вооружение, а начальником их был Ариомард, брат Артифия. [14-15]

VII, 68. Утии, мики и парикании вооружены были подобно пактиям. Начальниками их были: у утиев - Арсамен, сын Дария; у париканиев же - Сиромитра, сын Эобаза⁶.

ПОЛИБИЙ

V, 40. Молон был сатрапом Мидии, а брат его - Персии⁶.

V, 43. Тем временем Молон подготовил население своей сатрапии к упорнейшему сопротивлению, часть - надеждами на предстоящую добычу, часть - страхом, который внушал он вождам при помощи угрожающих подложных писем от царя...

V, 44. Дело в том, что все царские табуны лошадей находятся в руках мидян; у них же в чрезвычайном изобилии имеются хлеб и скот. Что касается природной укрепленности и обширности страны, то едва ли возможно изобразить их достойным образом словами. Мидия расположена в середине Азии и по сравнению с другими частями материка отличается величиною и высотой положения. Потом она господствует над самыми воинственными и многолюднейшими народами... Западными частями Мидия примыкает к так называемым атропатиям, а эти последние живут недалеко от народов, граничащих с Евксинским морем. Обращенные к северу части Мидии окружены елимеями, аниараками, а также кадусиями и матианами и возвышаются над теми

частями Понта, которые граничат с Меотидой. Самая Мидия перерезана от востока до запада весьма многими горами, между которыми лежат равнины, густо занятые городами и деревнями.

Располагая этой страной, имеющей все принадлежности царства, Молон, как я сказал выше, давно уже был грозным владыкою, благодаря обширности своих владений...

V, 54. ...При виде случившегося Молон, уже окруженный со всех сторон, ясно представлял себе грозящие муки в том случае, если живым попадет в плен во власть неприятеля, и сам наложил на себя руки...

V, 55. Гордый достигнутыми успехами царь пожелал пригрозить владыкам варваров, живущих над его собственными сатрапиями и в пограничных с ними, и напугать [15-16] их, дабы впредь они не дерзали поддерживать мятежников доставкой припасов и войска, а потому решил идти на них войной, прежде всего на Артабазану. Этот последний почитался могущественнейшим и мудрейшим из владык и господствовал над так называемыми атропатиями и приграничными с ними народами... Когда решение было принято, войска перевалили через Загр и вторглись в страну Артабазаны, которая лежит подле Мидии, отделяясь от нее только промежуточными горами; некоторые части её, что выше Фасида, господствуют над Понтом, и область доходит до Гирканского моря. В пределах ее живет народ воинственный, преимущественно доставляющий конницу и вообще довлеющий себе во всем, что требуется для войны. Царство это сохранилось ещё от времен персов, ибо при Александре его проглядели. Артабазана испугался нашествия царя больше всего. Вследствие глубокой старости покорился обстоятельствам и принял договор на предложенных Антиохом условиях.

X, 27. ....Мидия - замечательное государство в Азии как по обширности и по многолюдству населения, так равно по превосходным качествам его лошадей. Лошадьми Мидия снабжает чуть не всю Азию, потому что даже царские табуны доверяются мидянам ради тучных мидийских пастбищ... Царский дворец⁷ имеет в окружности около семи стадий, а великолепие отдельных частей сооружения свидетельствует о больших богатствах его первоначальных строителей. Все деревянные части здания из кедра и кипариса, притом не без отделки: балки, потолки и колонны в портиках и перистилиях обиты серебряными или золотыми пластинками, а кровельные дощечки из чистого серебра. Большая часть металла была отсюда похищена при вторжении македонян с Александром во главе, а остатки в управление Антигона и Селевка Никатора. Однако в бытность здесь Антиоха так называемый храм Эны имел еще колонны, кругом обложенные золотом, в храме было свалено довольно много серебряных дощечек; было несколько и золотых плиток, но больше серебряных. Чеканная из этого металла монета вся была доставлена в царскую казну, около четырех тысяч талантов³

СТРАБОН

II, 1, 14. Во всяком случае, в Гиркании, как говорят, виноградная лоза приносит метрет вина, а смоковница дает 60 медимнов плодов; пшеница же вырастает снова из зерен выпавших колосьев на жнивье, пчелы строят ульи на деревьях, и мед течет с листьев; так случается в Матиене, провинции Мидии, в Сакамене и Араксене, областях Армении. В последних двух областях это не так удивительно, если верно, что они лежат южнее Гиркании и отличаются от остальных земель мягкостью климата¹,

II, 5, 12. В особенности современные авторы могли бы лучше рассказать о бреттанцах, германцах о народах к северу и югу от Истра, готах, тирегетах, бастарнах и, кроме того, о народах Кавказа, как например об албанах и иберийцах.

II, 5, 31. В этих областях частью обитают меотийские савроматы и савроматы, живущие между Гирканским морем и Понтом, вплоть до Кавказа и области иберийцев и албан, а также скифы, гирканцы, парфяне, бактрийцы, согдийцы и остальные обитатели областей, лежащих на север от Индии.

VII, 3, 17. [Относительно роксоланов известно, что] у них в ходу шлемы и панцири из сыромятной бычьей кожи, они носят плетеные щиты в качестве защитного средства, есть у них также копыя, лук и меч. Таково вооружение и большинства прочих варваров.

XI, 1, 5. [Области, расположенные между Европой и Азией, ограничиваются на востоке Каспийским морем] вплоть до границы Албании и Армении, где впадают в море реки Кир и Аракс; Аракс протекает через Армению, а Кир - через Иберию и Албанию; наконец, с южной

стороны эти области ограничены пространством от устья Кира до Колхиды на расстоянии около 3000 стадий от моря до моря через Албанию и Иберию, так что они имеют вид перешейка. Однако есть писатели, которые настолько же суживают перешеек, как это делает Клитарх, полагающий, что этот перешеек затопливается обоими морями, но о них не стоит, пожалуй, даже и упоминать. Посидоний определяет ширину перешейка в 1500 стадий...

XI, 1, 6. Я не представляю себе, как можно доверять Посидонию в отношении неизвестного [о чем он не может сказать ничего правдоподобного], если он и об известном-[17-18] то говорит так неразумно; тем более, что он был другом Помпея, который совершил поход на иберийцев и албанцев до морей по обеим сторонам - Каспийского и Колхского. Во всяком случае, говорят, что во время своего пребывания на Родосе, когда Помпей начал войну с пиратами, [он собирался затем тотчас двинуться на Митридата и на племена, живущие в областях до Каспийского моря], ему пришлось побывать на одной из бесед Посидония... Посидоний написал также историю Помпея. Уже поэтому ему следовало бы в несколько большей степени заботиться об истине².

XI, 2, 15. [Что касается Кавказа, то] эта гора возвышается над обоими морями - Понтийским и Каспийским, перегораживая как бы стеной разделяющий их перешеек. Гора отделяет с юга Албанию и Иберию, а с севера - сарматские равнины. Она покрыта лесами из всевозможных пород и в особенности корабельным лесом. По словам Эратосфена, местные жители называют Кавказ Каспием, может быть, от имени [племени] каспиев.

XI, 2, 17. Фасис судоходен до Сарапан-крепости, в которой может поместиться даже население целого города. Отсюда сухим путем по проезжей дороге доходят до Кира в 4 дня.

XI, 2, 19. Прочие народности, живущие около Кавказа, занимают скудные и незначительные пространства земли; напротив, албанские и иберийские племена, которые как раз занимают большую часть вышеупомянутого перешейка, можно, пожалуй, также назвать кавказскими племенами. Они владеют плодородной землей и могут развить хорошее хозяйство.

XI, 3, 2. [Иберия частично окружена горами, в средней ее части находится] равнина, по которой протекают реки. Самая большая из них Кир. Она берет начало в Армении и, тотчас вступая в вышеупомянутую равнину, принимает Араг³ [текущий с Кавказа] и другие притоки⁴, а затем через узкую долину течет в Албанию; между этой долиной и Арменией река мощно пронесется по равнине, весьма богатым пастбищами, принимает еще больше рек, в том числе Алазони⁵, Сандобан,⁶ Ретак и Хан⁷ (все судоходные), и, наконец, впадает в Каспийское море. Прежде она называлась Кором.

XI, 3, 5. Из области северных кочевников идет трудный трехдневный подъем, после чего следует узкая ре [18-19] чная долина вдоль Арага, по которой проходит дорога, равная четырехдневному переходу для одного человека⁸. Конечный участок дороги охраняется неприступным укреплением. Проход из Албании идет сначала через склоны высеченной в камне тропы, а затем через пойму, образуемую рекой Алазанией, текущей с Кавказа. Проходы же из Армении - это ущелье Кира и Арага. Ведь выше слияния этих рек расположены на скалах укрепленные города, приблизительно в 16 стадиях друг от друга; на Кире - Гармозика⁹, а на другой реке - Севсамора¹⁰. Этими проходами воспользовался сначала Помпей, двинувшись из Армении, а затем Канидий¹¹.

XI, 4, 1. Албанцы больше привержены к скотоводству и стоят ближе к кочевникам; однако они не дики и поэтому не очень воинственны. Они живут между иберийцами и Каспийским морем; на востоке их страна прилегает к морю, а на западе граничит с иберийцами. Что касается остальных сторон, то северная окружена Кавказскими горами, [потому что эти горы возвышаются над равнинами и называются, в особенности их части, что у моря, Керавнийскими горами], а последнюю сторону образует Армения, граничащая с ней; Армения частично представляет равнину, частью же - гористая страна, подобно Камбисене¹², где армяне граничат одновременно с иберийцами и албанцами.

XI, 4, 2. Река Кир, протекающая через Албанию, и остальные реки, наполняющие её, увеличивают плодородие земли, но зато отдаляют ее от моря. Действительно, речные наносы, попадая туда в большом количестве, засоряют проход, так что прилегающие островки соединяются с Материком, образуя там и сям выступающие мели, от которых трудно уберечься. Это постоянное изменение мелей еще более усиливается от прибою волн во время отлива. В самом деле, устья реки, говорят, делятся на 12 выходов: одни из них глухие, другие же вполне доступны прибою и лишены корабельных стоянок. Хотя побережье на пространстве более 60 стадий со всех сторон и омывается морем и реками, но каждая его часть недоступна; наносы простираются даже на 500 стадий и делают берег песчаным. Поблизости впадает Аракс, бурно текущий из Армении.

Однако наносы, которые Аракс несет к устью, делая свое русло судоходным, Кир возмещает в таком же количестве. [19-20]

XI, 4, 3. Впрочем, быть может, такого рода людям море вовсе и не нужно. Ведь они даже землей не пользуются по ее достоинству, так как эта земля производит не только всевозможные огородные плоды, но также всякие растения; действительно, на ней произрастают даже вечнозеленые растения. При этом земля не требует ни малейшего ухода, но все земные блага как об этом сообщают те, кто совершил поход в эту сторону¹³ рассказывая об их, так сказать, «киклоповском» образе жизни¹⁴. По словам этих писателей, однажды засеянная земля во многих местах дает 2 или 3 урожая, и первый урожай получается даже сам пятьдесят; причем поле не лежит под паром и вспахивается не железным плугом, а деревянной сохой. Орошается вся эта равнина еще лучше вавилонской и своими реками и прочими водами, так что она всегда сохраняет вид травянистой и изобилует пастбищами. Вдобавок и климат здесь более благоприятный, чем в тех странах. Виноградные лозы там никогда не окапывают до конца, а только раз в 5 лет подрезают. Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а, достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную часть их приходится оставлять на ветвях. Равным образом и скот в их стране хорошо растет как домашний, так и дикий.

XI, 4, 4. Люди там отличаются красотой и высоким ростом, вместе с тем они простодушны и не мелочны. У них обычно нет в употреблении чеканной монеты, и, не зная числа больше 100, они занимаются лишь меновой торговлей¹⁵. И в отношении прочих жизненных вопросов они высказывают равнодушие. Точные меры и вес им неизвестны. К вопросам войны, государственного устройства и земледелия они относятся беззаботно. Однако сражаются они как в пешем строю, так и верхом в легком и тяжелом вооружении подобно армянам.

XI, 4, 5. Войско они выставляют более многочисленное, чем иберийцы. Именно они вооружают 60000 пехотинцев и 22000 всадников; со столь многочисленным войском они выступили против Помпея¹⁶. Кочевники помогают албанцам, так же как и иберийцам, в войне с чужеземцами и по тем же причинам. Впрочем, они нередко нападают на них, так что мешают земледельческим занятиям. Албанцы вооружены дротиками и луками; они носят панцири и большие продолговатые щиты¹⁷, а также шле [20-21] мы из шкур зверей подобно иберийцам. К области албанцев принадлежит и область Каспиана, названная по исчезнувшему теперь племени, именем которого названо и море¹⁸. Проход из Иберии в Албанию идет через безводную и каменистую область Камбисену к реке Алазони. Как сами албанцы, так и их собаки чрезвычайно склонны к охоте, однако не столько благодаря умению, сколько по страсти к этому занятию.

XI, 4, 6. Их цари также замечательны. Теперь, правда, у них один царь управляет всеми племенами, тогда как прежде каждое разноязычное племя управлялось собственным царем. Языков у них 26, так что они нелегко вступают в сношения друг с другом. В этой стране водятся некоторые ядовитые пресмыкающиеся, а также скорпионы и ядовитые пауки. Укус одних ядовитых пауков заставляет людей умирать, смеясь, а укус других - плача с тоски по погибшим родственникам¹⁹.

XI, 4, 7. Из богов они почитают Гелия, Зевса и Селену, в особенности же Селену, святилище которой находится вблизи Иберии²⁰. Обязанность жреца у них исполняет самый уважаемый человек после царя; он стоит во главе большой и густонаселенной священной области, а также распоряжается рабами храма, многие из которых одержимые божеством изрекают пророчества. Того из них, кто, став, одержим божеством, в уединении скитается по лесам, жрец приказывает схватить и, связав священной цепью, пышно содержать весь год; затем приготовленного в жертву богине умащают благовониями и вместе с другими жертвами подвергают закланию²¹. Жертвоприношение производится следующим образом. Кто-то из толпы, хорошо знакомый с этим делом, выступает со священным копьем в руке, которым по обычаю можно совершать человеческое жертвоприношение, и вонзает его сквозь бок в сердце жертвы. Когда жертва валится наземь, они получают известные предзнаменования по способу ее падения²² и объявляют всем. Затем приносят тело в известное место и все топчут его ногами, совершая обряд очищения²³.

XI, 4, 8. Старость у албанцев в чрезвычайном почете и не только родителей, но и прочих людей. Заботы о покойниках или даже воспоминание о них считаются нечестием. Вместе с покойниками погребают и все их иму [21-22] щество, и потому живут в бедности, лишённые отцовского достояния. Это мои сведения об албанцах.

По преданию, Ясон во время своего путешествия к колхам вместе с фессалийцем Арменом проник вплоть до Каспийского моря и посетил Иберию, Албанию и большую часть Армении и

Мидии, как это доказывают находящиеся там святилища Ясона и некоторые другие памятники. Далее, но рассказам, Армен происходил из Армении...²⁴

XI, 5, 1. Как говорят, в горах над Албанией обитают амазонки. Феофан,²⁵ который сопровождал Помпея в походе и посетил страну албанцев, рассказывает, что скифские племена гелов и легов²⁶ живут между амазонками и албанцами и, что в этой стране протекает река Мермадалида, посредине между этими племенами и амазонками. Другие писатели, тоже прекрасно знакомые с этими местами [среди них Метродор Скепсийский²⁷ и Гипсикрат], утверждают, однако, что амазонки живут в соседстве с гаргарейцами²⁸ в северных предгорьях тех частей Кавказских гор, которые называются Керавнийскими.

XI, 5, 2. Река Мермода²⁹ с шумом низвергающаяся с гор, протекает через страну амазонок Сиракены³⁰ и через всю лежащую между ними пустыню и впадает в Меотиду. Гаргарейцы вместе с амазонками, как говорят, поднялись в эти места из Фемискиры³¹; затем, однако, начали восстание и стали воевать против амазонок вместе с какими-то фракийцами и евбейцами³², [которые в своих кочевьях доходили до этих мест]; впоследствии, прекратив войну, они заключили соглашение на вышеупомянутых условиях: будут общаться друг с другом только для того, чтобы иметь детей, жить же каждое племя будет самостоятельно³³.

XI, 5, 6. Наиболее высокими частями настоящего Кавказа являются самые южные его части у Албании, Иберии, страны колхов и гениохов³⁴. Там обитают племена, которые, как я указал выше, сходятся в Диоскуриаду³⁵, а сходятся они туда главным образом за солью. Из этих племен одни занимают - вершины гор, другие же обитают в лесных долинах, питаются большей частью мясом диких животных, дикими плодами и молоком. Зимой вершины гор недоступны, а летом люди поднимаются на них, подвывая к йогам из-за снега и льда утыканые [22-23] шипами широкие куски сыромятной бычьей кожи по форме вроде литавров. Спускаться им приходится со своей кладью, лежа на шкурах и скользя по льду, так же как делается в атропатийской Мидии и на горе Масий в Армении. Там, однако, подкладывают под подошвы сапог утыканые шипами деревянные колесики. Таковы вершины Кавказа.

XI, 5, 8. [Живущие в северном Прикаспии аорсы]... вели караванную торговлю на верблюдах индийскими и вавилонскими товарами, получая их в обмен от армян и мидийцев.

XI, 6, 1. Вторая часть Азии начинается у Каспийского моря, у которого кончается первая часть. Это море называется также Гирканским. Об этом море и о живущих около него народностях я должен сказать сначала. Каспийское море представляет собой залив, простирающийся от океана к югу; вначале море довольно узкое, но, расширяясь по мере удаления вглубь и в особенности в области самой отдаленной части, ширина его достигает 5000 стадий. Расстояние от входа, который находится почти на границе необитаемого мира, до самой отдаленной части моря, пожалуй, немногим больше. Согласно Эратосфену, известный грекам путь вокруг этого моря вдоль берегов албанцев и кадусиев составляет 5400 стадий, а вдоль берегов анариаков, мардов и гирканов вплоть до устья реки Окса - 4800 стадий, а оттуда до Иаксарта - 2400. Впрочем, сообщения об этой части Азии и о столь отдаленных странах не следует понимать слишком точно, особенно когда речь идет о расстояниях.

XI, 6, 3. [Некоторые древние] историки решили сделать свои сочинения приятными, рассказывая под видом истории то, что сами не видели и о чем никогда не слышали...

XI, 6, 4. Однако господство римлян и парфян раскрывает нам теперь сведения об этих странах еще в значительно большем объеме по сравнению с тем, что дошло до нас по преданию. Действительно, писатели, пишущие об этих отдаленных от нас областях и племенах, где происходили события, изображают их более достоверно, чем их предшественники, так как более тщательно вникают в изучаемый предмет.

XI, 7, 1. [У Гиркании] Каспийское море уже широко разливается вплоть до пункта своего соприкосновения [23-24] с мидийскими и армянскими горами... На этом склоне гор от моря вплоть до самых вершин обитает на небольшом пространстве часть албанцев и армян, однако большую часть склона занимают гелы, кадусии, амарды, витии и апариаки. Некоторые паррасии, как говорят, живут вместе с анариаками, которых теперь называют парсиями; энианы же построили в области витиев укрепленный город, который называется Энианой; здесь показывают греческое оружие, медные сосуды и могилы; здесь находится также город Анариака [где, говорят, показывают оракул для спящих]... Большую часть побережья около горной области занимают кадусии, почти, что на пространстве 5000 стадий, по словам Патрокла, который считает это море равным Понтийскому морю. Эти области бесплодны³⁶.

XI, 7, 2. [В Гиркании] виноградная лоза производит 1 метрет вина, смоковница 60 медимнов³⁷; хлеб родится из зерна, выпавшего из соломы; пчелы роятся на деревьях, а мед течет с листьев. То же имеет место и в области Матиане в Мидии и в Сакасене и Араксене в Армении. Однако ни сама страна, ни одноименное море не привлекают к себе подобающего им внимания, так как море несудоходно и остается неиспользованным. В море есть острова, которые могут быть обитаемы и даже, по словам некоторых, содержат золотоносную землю... К Гиркании также относится Несея. Некоторые, однако, считают Несею самостоятельной областью.

XI, 7, 3. Через Гирканию протекают реки Ох и Оке до впадения в море. Из этих рек Ох течет также через Несею, но, по словам некоторых, Ох впадает в Оке. Аристокл даже объявляет Оке самой большой из виденных им в Азии рек, кроме индийских. По его словам, эта река судоходна (и он, и Эратосфен заимствовали это известие у Патрокла), и много индийских товаров привозят вниз по ее течению в Гирканское море; отсюда их переправляют в Албанию и через реку Кир и следующие затем местности доставляют в Евксинский Понт³⁸.

XI, 8, 4. Саки совершали набеги подобно киммерийцам и трерам: одни набеги более дальние, другие же - на близкое расстояние³⁹. Так они захватили Бактриану и завладели лучшей землей в Армении, которой они оставили название от своего имени - Сакасена; они дошли вплоть до страны каппадокийцев в частности до тех, кто живет на Евксинском море и теперь называется понтиками. [24-25]

XI, 8, 6. О массагетах передают рассказы в таком роде: одни из них обитают в горах, другие - на равнинах, третьи - на болотах, которые образуют реки, четвертые - на островах в болотах. Более того, по их словам, страна наводняется рекой Араксом, которая, разветвляясь на множество рукавов, впадает на севере всеми остальными своими устьями в другое море и только одним устьем - в Гирканский залив⁴⁰. Богом они почитают одно только солнце и ему приносят в жертву коней...

XI, 8, 7. У всех такого рода племен находим и некий общий образ жизни, о чем я нередко упоминаю: их погребальные обряды, обычаи и весь быт схожи; это люди самобытные, дикие и воинственные, однако при деловом общении честные и не обманщики.

XI, 8, 8. В окружности у моря за гирканцами обитают амарды, анарваки, кадусии, албанцы, каспии, витии и, быть может, вплоть до скифов другие народности. По другую сторону гирканцев живут дербики, а кадусии граничат с мидийцами и матианами у подошвы Парахоафры⁴¹.

XI, 8, 9. Что касается расстояний, то Эратосфен приводит следующие. От горы Каспия до реки Кира около 1800 стадий; отсюда до Каспийских Ворот - 5600; затем до Александрии в стране ариев - 6400; далее до города Бактры, [который называется также Зариаспой] - 3870; потом до реки Иаксарты, [до которой дошел Александр] - около 5000. Всего 22 670⁴².

XI, 11, 3. ...Нечто подобное рассказывают и о каспийцах: когда родители у них достигают возраста свыше 70 лет, их держат взаперти и моят голодом. Этот обычай менее жестокий и похож на кеосский, хотя он и скифского происхождения, но обычай бактрийцев еще более похож на скифский⁴³. В самом деле, если это вызывало отвращение в то время, когда Александр застал подобные обычаи, то, что сказать о тех обычаях, которые были в ходу у древнейших персов и у еще более древних их правителей?

XI, 11, 8. Каспийцы умерщвляют голодной смертью людей, которым за 70 лет, и выбрасывают их трупы в пустынные места; затем они наблюдают издали: если увидят, что птицы стаскивают трупы с насилка, то считают покойников блаженными, если же дикие звери и собаки - то менее блаженными; если трупы никто не утащит, то считают их несчастными. [25-26]

XI, 12, 4. На той стороне Евфрата, вблизи Малой Армении к северу, вслед за Антитавром простираются большая гора и множество отрогов. Один из этих отрогов называется Париадром⁴⁴, другой Мосхскими горами⁴⁵, третий носит различные названия. Горы эти охватывают всю Армению вплоть до Иберии и Албании. Другие горы возвышаются на восток, именно те, что расположены над Каспийским морем вплоть до Мидии, как Атропатийской Мидии, так и Великой Мидии... от Нифата горная цепь простирается все дальше и дальше и образует гору Загрий, отделяющую Мидию от Вавилонии.

XI, 13, 1. Мидия делится на 2 части. Одну часть называют Великой Мидией, главный город которой Экбатаны, большой город и столица Мидийской державы (еще и теперь он служит парфянам столицей, а их цари проводят здесь, по крайней мере, лето, так как Мидия - страна холодная; зимой они пребывают в Селевкии на Тигре, недалеко от Вавилона). Вторая часть - это Атропатийская Мидия; свое имя она получила от военачальника Атропата, который не допустил, чтобы эта страна, как часть Великой Мидии, также стала подвластной македонянам.

Действительно, провозглашенный царем Атропат сделал по собственному решению эту страну независимой, и еще теперь наследование сохраняется в его семье, так как его потомки вступали в браки с армянскими и сирийскими царями, а позднее - с парфянскими⁴⁶.

XI, 13, 2. Страна эта расположена к востоку от Армении и Матианы, к западу от Великой Мидии и к северу от обеих; с юга она примыкает к областям около впадины Гирканского моря и к Матиане. Это довольно значительная в смысле военной силы страна, так как она может, по словам Аполлониды, выставить 10000 всадников и 40000 пехотинцев. В Мидии находится озеро Капавта, где происходят кристаллизация и отложение солей. Эти соли вызывают зуд и болезненное ощущение: целительным средством от этой болезни служит оливковое масло, а пресная вода очищает загрязненную солью одежду, если ее по неведению опустят в озеро для стирки. У атропатийцев есть, правда, могущественные соседи - армяне и парфяне, которые нередко опустошают их страну. Однако они оказывают сопротивление и отбирают назад захваченную у них землю; так например, они захватили у армян Симбаку, когда те попали под власть римлян, и вступили в дружественные договорные отношения с Цезарем; вместе с тем они стараются угодить и парфянам.

XI, 13, 3. Летняя столица их - Газака, расположенная на равнине⁴⁷, а зимней служит сильная крепость Вера, которую осадил Антоний во время похода против парфян. Эта крепость находится в 2400 стадиях от реки Аракса, отделяющей Армению от Атропатены, как сообщает Деллий, друг Антония, описавший его парфянский поход, в котором ему самому довелось участвовать в качестве легата. Все области этой страны плодородны, а северная - горная - сурова и холодна; здесь обитают горные племена кадусиев, амардов, тапиров, киртиев и других бродячих и разбойничьих народностей. Ведь эти народности рассеяны по горам Загру и Нифату: киртии и марды - в Персиде (ведь амарды носят и такое название), а также еще и теперь живущие в Армении и одноименные им племена; все это люди по внешнему виду одинаковые.

XI, 13, 4. Кадусии немного уступают арианам по количеству пехотинцев; они превосходные метатели дротиков; в гористых местах они сражаются вместо всадников. Однако не природные условия местности затруднили поход Антония, но его проводник, армянский царь Артавасд, которого Антоний необдуманно (хотя тот тайно злоумышлял против него) сделал своим советником и вершителем своих военных планов. Анатоний, правда, наказал царя, но слишком поздно, после того как тот оказался виновником многих бед для римлян, и не только сам Артавасд, но и другой проводник, который повел Антония от Зевгмы на Евфрате до границ Атропатены, по пути длиной в 8000 стадий через горы, по бездорожью и обходами, т. е. по пути вдвое большему, чем прямая дорога.

XI, 13, 5. Великая Мидия в древности, после того как разрушила державу сирийцев, господствовала над всей Азией. Впоследствии, однако, при Астиаге Кир и персы лишили ее столь великого могущества, тем не менее, она продолжала в значительной степени сохранять прадедовскую славу. Экбатаны были зимней столицей персидских царей, равно как и македонян, которые после подчинения персов владели Сирией: и еще в наше время город этот представляет парфянским царям те же удобства и безопасность. [27-28]

XI, 13, 6. На востоке Великая Мидия граничит с Парфией и с горами коссеев, разбойничьего племени, которое некогда выставило 13000 стрелков из лука, воюя в союзе с элимеями против сусийцев и вавилонян... На севере она граничит с живущими над Гирканским морем кадусиями и с прочими племенами, о которых я только что рассказывал. На юге она примыкает к Аполлониатиде (которую древние называли Ситакеной) и к горе Загру, где расположена Массабатика, относящаяся к Мидии (по другим, к Элимее). Наконец, на западе Мидия граничит с атропатийцами и частью армян. В Мидии есть и греческие города, основанные македонянами; среди этих городов назову Лаодикою, Апамею, город около Раг, и саму Рагу, основанную Селевком Никатором. Последний назвал ее Европом, а парфяне - Арсакией. По словам Аполлодора из Артемиды, этот город лежит приблизительно на 500 стадий южнее Каспийских Ворот.

XI, 13, 7. Мидия большей частью высокогорная и холодная страна. Таковы горы, возвышающиеся над Экбатанами, горы около Раг и Каспийских Ворот и вообще все северные области отсюда до Матианы и Армении. Область же ниже Каспийских Ворот, лежащая в низинах и впадинах, напротив, чрезвычайно плодородна и производит всевозможные плоды, кроме маслины. Если маслина даже кое-где и растет, то она не содержит масла и сухая. Как эта страна, так и Армения исключительно «обильны конями». Какой-то луг здесь носит название «Конеобильного»; через него проходят путешествующие из Персиды и Вавилона к Каспийским Воротам, а в персидские времена как говорят, на этом лугу паслось 50000 кобылиц. Это были

царские табуны. Что касается нисейских коней, которыми пользовались цари как самыми лучшими и самыми большими, то одни утверждают, что порода их отсюда, а другие, - что из Армении. Подобно парфянским лошадям они отличаются своеобразной статью по сравнению с элладскими и прочими лошадьми в нашей стране. Далее, трава, которая является лучшим кормом для лошадей, мы даем специальное название «мидийской», потому что она растет там в большом количестве. Мидийская земля производит также сильфий, откуда добывается так называемый «мидийский» сок, во многом уступающий «киренскому», а иногда и превосходящий его или благодаря местным условиям, или в силу изме[28-29]нения вида растения, или же, наконец, благодаря старанию собирателей и изготовителей сока, которые достигают того, что сок сохраняется длительное время впрок и для употребления.

XI, 13, 8. Таков характер страны. Что касается величины, то длина и ширина ее приблизительно одинаковы. Наибольшей ширины Мидия, по-видимому, достигает на пространстве от перевала через Загр (называемого Мидийскими Воротами) до Каспийских Ворот через Сигриану - 4100 стадий. Величине и могуществу страны соответствуют и данные о размерах собираемой с нее подати: действительно, если Каппадокия ежегодно доставляла персам (кроме денежного налога) 1500 лошадей, 2000 мулов и 50000 овец, то мидийцы платили почти что вдвое большую дань.

XI, 13, 9. Обычаи мидийцев большей частью те же, что и у армян, по причине сходства их стран. Мидийцы, однако, как говорят, являются родоначальниками обычаев армян и еще раньше персов, их владык и преемников господства в Азии. Например, так называемая теперь персидская «стола», их страсть к стрельбе из лука и верховой езде, служение царям, царские облачения и божественное почитание царей подданными перешли к персам от мидийцев. Что это верно, яснее всего видно на примере их одежды: тиара, китара, войлочная шапка, хитоны с рукавами и штаны - эта одежда удобна для ношения в таких холодных и северных странах, как мидийские, но вовсе не подходит к южным местностям⁴⁸.

XI, 13, 10. Согласно некоторым, ношение такой одежды ввела в употребление Медея, когда она вместе с Ясоном властвовала в этой стране. Медея, как говорят, даже закрывала лицо, выходя к народу вместо царя. Памятниками Ясону служат святилища в честь героя Ясона, весьма чтимые варварами (а над Каспийскими Воротами, на правой стороне, находится большая гора под названием Ясоний); воспоминанием же о Медее являются одежда и название страны. Утверждают, что сын ее, Мед, наследовал ее власть и оставил стране свое имя. С этими сообщениями согласуются существование святилищ Ясона в Армении, имя страны и многое другое, о чем я скажу далее.

XI, 13, 11. Выбирать царем самого храброго человека - тоже мидийский обычай; но этот обычай свойствен не всем мидийцам, а только горным. Более общим является обычай многоженства царей. У горных мидийцев этот обычай распространяется на всех, и им не разрешается иметь меньше 5 жен. Так же и женщины, как говорят, считают за честь иметь как можно больше мужей и полагают несчастьем, если у них меньше 5 мужей. Хотя остальная Мидия чрезвычайно плодородна, северная, горная часть ее отличается бедностью. Жители ее питаются древесными плодами, готовят лепешки из сушеных и толченых яблок, а хлеб - из поджаренного миндаля; из некоторых корней они выжимают вино; они употребляют в пищу мясо зверей, но не держат домашнего скота. Столько сведений у меня о мидийцах. Что же касается до общих всей Мидии обычаев, то они одинаковы с персидскими вследствие персидского завоевания, и я буду, говорить о них в моем рассказе о персах.

XI, 14, 1. Южные части Армении прикрывает Тавр, отделяющий ее от всей области между Евфратом и Тигром, которую называют Месопотамией; восточные части граничат с Великой Мидией и Атропатеной; северные части - это горы Парахоафра, лежащие над Каспийским морем, Албания, Иберия и Кавказ, который окружает эти народности и примыкает к Армении.

XI, 14, 2. Таковы страны, окружающие Армению; почти все они гористы и неровны, за исключением небольшой части, обращенной к Мидии...

XI, 14, 3. Течение Евфрата я уже описал. Что касается Аракса, то он течет сначала на восток до Атропатены, затем поворачивает на запад и на север и течет сначала мимо Азар, а потом мимо Артаксаты - армянских городов; наконец, пройдя через равнину Араксены, впадает в Каспийское море.

XI, 14, 4. В самой Армении много гор и плоскогорий, где с трудом растет даже виноградная лоза; много там и долин, причем одни из них не отличаются особым плодородием, другие же, напротив, чрезвычайно плодородны, например, равнина Аракса, по которой река Аракс течет до

границ Албании, впадая в Каспийское море. За этой равниной идет Сакасена, тоже граничащая с Албанией и с рекой Киром; еще далее идет Гогарена. Вся эта страна полна дикими плодами и плодами деревьев, выращенных человеком, и вечнозелеными растениями; здесь растет даже маслина. Провинцией Армении является Фавена, а также Комисена и Орхистена, выставляющая наибольшее чи [30-31] сло всадников. Хорзена и Камбисена - самые северные и больше всех покрыты снегом; они находятся на границе с Кавказскими горами, с Иберией и Колхидой. Как говорят, здесь на горных перевалах при сильном снегопаде целые караваны гибнут в снегу. На случай такой опасности путешественники имеют шесты, которые время от времени высовывают на поверхность из-под снега, делая отдушину в снегу и подавая знак прохожим, чтобы им пришли на помощь, откопали и спасли. В снегу, как говорят, образуются полые ледяные глыбы, содержащие как бы в оболочке изо льда хорошую воду; там же заводятся даже живые существа, которых Аполлонид называет червями, а Феофан - древоточцами. Говорят, что в этих ледяных глыбах содержится хорошая вода, которую употребляют для питья, расколов их оболочку. Возникновение этих живых существ, как полагают, подобно возникновению комаров из пламени и искр в рудниках.

XI, 14, 5. Далее рассказывают, что Армению, в прежние времена бывшую маленькой страной, увеличили войны Артаксия и Зариадрия. Они были первоначально полководцами Антиоха Великого, а впоследствии, после его поражения, стали царями (первый - царем Софены, Акисены, Одомантиды и некоторых других областей, а последний - царем страны вокруг Артаксаты); они расширили совместно свои владения, отрезав часть областей окружающих народностей, а именно: у мидян они отняли Каспиану, Фавнитиду, Басоропеду; у иберов - предгорье Париадра, Хорзену и Гогарену, которая находится на другой стороне реки Кира; у халибов и мосинеков - Каренитиду и Ксерксену, которая граничит с Малой Арменией или является ее частью; у катаонов - Акилисену и область вокруг Аптитавра; у сирийцев - Таронитиду. Поэтому все эти народности теперь говорят на одном языке.

XI, 14, 6. Города Армении следующие: Артаксата (которую называют также Артаксиасатой), основанная Ганнибалом для царя Артаксия, и Арксата; оба города лежат на реке Араксе: Арксата - поблизости от границы Атропатии, Артаксата - недалеко от равнины Араксены; это благоустроенный город и столица страны.

XI, 14, 8. Есть в Армении также большие озера. Одно носит название Мантиана, что в переводе значит «синее». Как говорят, оно самое большое после Меотиды соленое озеро; простирается оно до Атропатии; на нем устроены [31-32] солеварни... [Тигр стремительно течет через воды озера], отсюда и название реки, так как мидийцы называют стрелу «тигрис».

XI, 14, 9. ...При вторжении в Мидию вместе с Антонием Артавазд выставил на смотр, кроме прочей конницы, еще 6000 покрытых броней лошадей, построив их в боевой порядок. Любителями такого рода конницы являются не только мидяне и армяне, но и албанцы, так как и они пользуются на войне покрытыми броней лошадьми.

XI, 14, 12. ...Страсть к верховой езде у армян и мидийцев от фессалийцев.

XI, 14, 13. Как полагают, Армен и его спутники назвали Аракс одним именем с Пенеем из-за сходства его с этой рекой; ведь и Пеней называется Араксом потому, что он «отколол» Оссу от Олимпа, прорыв Темпейскую долину...

XI, 14, 14. Передают также, что некоторая часть энианов поселилась в Витии, другая же - над армянами за горами Абом и Нибаром. Эти горы являются частями Тавра; из них Аб находится поблизости от дороги, идущей на Экбатаны мимо храма Бариды. По рассказам, какие-то фракийцы, так называемые сарапары, «отрубающие головы», поселились над Арменией по соседству с гуранями и мидянами; это звероподобное, неукротимое племя горцев, сдирающих кожу с черепов и отрубающих головы, так как это и значит «сарапары». Мифы о Медее я уже упомянул в описании Мидии. Поэтому, сопоставляя все эти известия, выводят заключение о родстве мидян и армян в какой-то степени с фессалийцами и с потомками Ясона и Медеи.

XI, 14, 15. ...Потомком Артаксия был Тигран, владевший в собственном смысле слова Арменией; эта область граничит с Мидией, Албанией и Иберией вплоть до Колхиды и Каппадокии на Евксинском Понте; [Тигран]... покорил властителей Атропатены и Гордиет и с их помощью остальную часть Месопотамии⁴⁹ ...Наследник его Артавазд преуспевал, пока состоял в союзе с римлянами, но когда Артавазд изменил Антонию во время войны с парфянами, он понес за это наказание. Антоний привез его в Александрию, в триумфальной процессии его провели связанным по городу и некоторое время содержали под стражей, но потом убили, когда началась Актийская

война. После Артавазда страной управляли несколько царей под властью Цезаря и римлян; и теперь еще страна существует, управляемая на таких же началах. [32-33]

XI, 14, 16. Мидийцы и армяне почитают все священные обряды персов.

XII, 3, 31. Что касается Кабир, которые Помпей обратил в город, назвав Диосполем⁵⁰, то Пифодорида еще больше украсила их и переименовала в Себасту; этот город служит ей столицей. В городе находятся также святилище Мена, называемое Фарнаковым⁵¹, местечко Америя с множеством храмовых рабов и священным участком, доходы от которого всегда принадлежат жрецу. Цари почитали это святилище превыше всякой меры, так, что они произносили так называемую царскую клятву: [Клянусь] «счастьем царя и Меном Фарнака». Это святилище является храмом Селены, как и храмы у албанцев и во Фригии, именно храм Мена в одноименной местности, храм Мена Аскея вблизи Антиохии писидийской, а также храм Мена в области антиохийцев.

XV, 1, 58. ...Большая часть Армении, вся Месопотамия и часть Мидии, непосредственно следующая за ней, до Персиды и Кармании, находятся на другой стороне Евфрата; в значительной части области каждой из этих народностей, как говорят, есть хорошие лозы и прекрасное вино.

XV, II, 8. ...Название Арианы распространяется на часть Персии и Мидии, а также на северные части стран бактрийцев и согдийцев. Ведь эти народности говорят почти на одном языке только с незначительными отступлениями.

XV, II, 14. Неарх считает большую часть обычаев и язык карманов персидскими и мидийскими...

XV, III, 12. Впрочем, в настоящее время меньше войн, как это и естественно, в силу могущества парфян, которым подвластны все народности в этой части света. Поэтому, если парфянам живется хорошо, то также живут все их подвластные. Когда же у парфян начинаются смуты, [что бывает нередко и в наше время], то последствия для подвластных бывают разные в разное время. Действительно, одним смуты идут на пользу, а другим приносят неприятные неожиданности.

XV, III, 13. Персидские обычаи одинаковы у этих народностей, у мидян и у многих других племен. Хотя некоторые уже сообщали об этом, но и я должен рассказать относящееся к моей теме. Персы не воздвигают статуй или жертвенников, но приносят жертвы на возвышенном месте, почитая небо как Зевса. Они чтут Гелиоса, называя его Мифрой, Селену и Афродиту; затем огонь, землю, ветры и [33-34] совершают жертвоприношения они в очищенном по обряду месте после молитв, приведя жертвенное животное, обвитое венком. Когда маг, совершающий священный обряд, разделит жертвенное мясо на части, верующие разбирают куски и уходят, не оставляя никакой части богам; божеству, по их словам, нужна только душа жертвы и больше ничего. Впрочем, по словам некоторых, они кладут в огонь небольшую часть сальника⁵².

XV, III, 17. ...Браки совершаются в начале весеннего равноденствия. Жених вступает в брачный покой, предварительно отведав яблока и верблюжьего мозга, и в этот день уже ничего больше не ест.

XV, III, 18. ...[у персов] мальчики украшают себя золотом, так как персы ценят его огненный блеск. Вот почему они из уважения к огненному блеску золота не кладут покойнику золота, так же как и не зажигают ему огня.

XV, III, 20. [Персы] тела усопших погребают, облепляя их воском. Магов же не предают земле, но выставляют трупы на съедение птицам.

XVI, I, 28. Пределами парфянской державы являются Евфрат и области на той стороне реки. Земли же на этой стороне реки принадлежат римлянам и вождям арабских племен вплоть до Вавилонии; одни из этих вождей расположены больше к парфянам, а другие - к римлянам, с которыми они живут по соседству; менее дружелюбно относятся к римлянам скениты-кочевники, обитающие вблизи реки, зато более расположены к ним живущие вдали от реки и поблизости от Счастливой Аравии. Что касается парфян, то они и прежде стремились к «дружбе»⁵³ с римлянами, но им пришлось обороняться против Красса, который начал с ними войну⁵⁴. Впрочем, их постигла та же участь, когда они сами начали войну и послали Пакора⁵⁵ против Азии. Однако Антоний, пользуясь советами армянского царя⁵⁶, стал жертвой предательства с его стороны и потерпел неудачу на войне. Преемник Пакора Фраат так стремился к «дружбе» с Цезарем Августом, что даже отослал ему трофеи, которые парфяне воздвигли в память победы над римлянами. Пригласив для переговоров тогдашнего префекта Сирии Тития, Фраат выдал ему в качестве заложников четырех своих законных сыновей: Сераспадана, Родаспа, Фраата и Бонона с двумя женами и четырьмя их сыновьями; [сделал он это] из страха возмущения и покушений. Парфянский царь

понимал, что никто самостоя [34-35] тельно не сможет успешно бороться с ним без помощи когонибудь из рода Арсакидов, так как парфяне исключительно преданы этому роду. Поэтому, удалив своих сыновей, он стремился отнять эту надежду у людей, злоумышлявших против него. Оставшиеся еще в живых из его детей живут на государственный счет в Риме, окруженные царскими почестями. Прочие цари парфян также всегда посылают в Рим посольства и приходят для переговоров [с префектами]⁵⁷

ИОСИФ ФЛАВИЙ ИУДЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ

18, 2, 4. Около этого времени пал от руки сына своего Фраатака парфянский царь Фраат. Поводом к этому послужило следующее: хотя у Фраата были законные дети, однако он взял себе в наложницы италийскую рабыню Формусу, которую прислал ему в числе прочих даров Юлий Цезарь¹. Сперва он находился с нею в незаконном сожителстве, но с течением времени, увлеченный ее красотой, женился на ней и сделал ее своею законною супругою, после того как она успела родить ему сына Фраатака. Она вскоре достигла огромного влияния на царя и задумала приложить все старания, чтобы укрепить за своим сыном престол парфянский. Впрочем, она [вскоре] увидела, что достигнет этого не иначе, как если коварным образом избавится от законных детей Фраата. Тогда она стала уговаривать последнего отправить законных детей в Рим в качестве заложников. Так оно и было сделано (Фраат не был в состоянии отказать Формусе в чем бы то ни было), и Фраатак, оставшись один, получал теперь подготовку к будущему правлению. Но вместе с этим юноше показалось слишком долгим ждать смерти отца для получения престола и потому он задумал умертвить отца при содействии своей матери, с которою, как гласила молва, он даже находился в преступной связи. Все это, т. е. отцеубийство, равно как кровосмешение с матерью, возбудило в одинаковой мере ненависть к нему его подданных, и поэтому он, не успев достигнуть совершеннолетия, потерял власть во время мятежа и был убит. Тогда, однако, наиболее родовитые парфяне пришли к заключению, что им невозможно жить без царя. Последний должен был, иначе это противоречило бы закону, происходить непременно из рода Арсакидов, тем более, что и раньше неоднократно, да и теперь происходили в правлении затруднения вследствие наличности италийской наложницы и ее потомства. Поэтому они отправили депутацию к Ороду и просили его сесть на престол². Впрочем, этот человек, по своей гнусности, легкой раздражительности и крайней жестокости, вскоре заслужил ненависть всего народа, хотя и принадлежал к царскому роду. Решив убить его, заговорщики привели свой план в исполнение, по мнению некоторых, во время пиршества за столом (парфяне никогда не расстаются со своими мечами), а, по мнению большинства, во время охоты. Потом парфяне послали в Рим и стали просить себе царя из числа тамошних заложников. Преимущество перед прочими братьями было оказано Бонону³, который теперь стал думать, что судьба улыбнулась ему, так как царство предлагали ему две крупнейшие державы в мире, его собственная страна и чужая [ему римская империя]. Впрочем, варвары, вообще по природе своей не отличающиеся устойчивостью, быстро раскаялись в своем выборе, считая последний и неуместным, и бесславным, так как не хотели повиноваться чужеземному рабу: заложничество они признавали рабством, да и к тому же царь у них явился не результатом правильной войны, но, что было гораздо хуже, был им позорно навязан в мирное время. Поэтому они немедленно призвали на царство индийского правителя Артабана, происходившего из рода Арсакидов. Артабан принял это приглашение и явился к ним с войском⁴. Навстречу ему выступил Бонон, а так как первоначально парфяне еще оставались верны последнему, то в происшедшей затем битве он победил своего соперника, и Артабан должен был бежать к пределам Мидии. Вскоре впрочем, Артабан набрал новое большое войско и сразился с Бононом, которого ему удалось победить. Бонон умчался верхом, в сопровождении немногих приверженцев, в Селевкию. Учинив затем страшную резню среди неоправившегося еще от ужаса парфянского войска, Артабан двинулся во главе своей многочисленной рати к Ктесифону. Таким образом, он стал, наконец, царем парфянским, а Бонон бежал в Армению. Тут он продолжал сначала домогаться своей страны и отправил посольство к римлянам. Однако Тиверий ответил ему отказом как вследствие его малоду [36-37] шия, так и по причине угроз Артабана, [который в свою очередь отправил послов с извещением, что он начнет войну]. Так как теперь уже не было никакой возможности вернуть престол, тем более что и могущественные жившие около Нифаты армянские князья примкнули к Артабану, Бонон отдался под покровительство сирийского претора Силана.

Последний, принимая во внимание римское воспитание Бонона, оставил его у себя в Сирии, Артабан же отдал Армении одному из своих сыновей, именно Ороду.

18, 3, 1. Когда претор Иудеи Пилат повел свое войско из Цезареи в Иерусалим на зимнюю стоянку, он решил для надругания над иудейскими обычаями внести в город изображения императора на древках знамен. Между тем закон наш возбраняет нам всякие изображения...

18, 4, 4. Тем временем Тиверий⁵ отправил Вителлию⁶ письмо, в котором просил его заключить дружественные сношения с парфянским царем Артабаном⁷. Император опасался его враждебных действий, так как Артабан успел овладеть Арменией и мог подать повод к значительным осложнениям. При этом император указывал на то, что лишь в том случае может доверять Артабану, если он выдаст заложников и главным образом в числе их своего собственного сына. Вместе с этим письмом Вителлию Тиверий отправил значительные денежные подарки царям Иберии и Албании, убеждая их немедленно начать войну с Артабаном. Цари, однако, воздержались от такой войны, но напустили на Артабана скифов, предоставив последним свободный пропуск через свои владения и проход Каспийский. Таким образом, Артабан вновь лишился Армении, страна парфянская стонала под ужасами войны, наиболее влиятельные лица были убиты, везде царило полное смятение, и сын самого царя пал со многими тысячами войска в одной из битв. Вителлий был готов умертвить старика Артабана и с этою целью за большие деньги подкупил друзей и родственников царя, но Артабан понял, что этот замысел будет приведен в исполнение, так как он окружен массою влиятельных лиц, которые не остановятся ни перед чем. Он ясно сознавал, что все его родственники подкуплены и лишь коварным внешним образом выказывают ему преданность, которая у них впоследствии немедленно изменится, когда они перейдут на сторону врагов. Поэтому он решил спастись бегством в свои горные сатрапии. Тут ему удалось впоследствии набрать большое войско из даев и [37-38] саков, вступить затем в борьбу с противниками и вернуть себе власть.

18, 4, 5. При известии об этом Тиверий пожелал заключить с Артабаном дружественный союз. Получив приглашение в этом смысле, старик охотно принял предложение. Тогда Артабан и Вителлий встретились у берегов Евфрата. На реке был сооружен мост и посредине этого моста они сошлись, сопровождаемые каждый отрядом своих телохранителей. После того как они обо всем условились, тетрарх Ирод угостил их в роскошной палатке, которую он с большими расходами велел для этой цели соорудить на самой середине моста. Вскоре после этого Артабан послал Тиверию в качестве заложника своего сына Дария и отправил императору богатые дары. В числе последних находился также некий иудей Елезар, человек семи футов роста, прозванный за это гигантом. После того Вителлий вернулся в Антиохию, Артабаи же в Вавилон.

18, 9, 5... Дело в том, что в их страну⁸ прибыл некий парфянский военачальник; он привез с собою и жену свою, которая отличалась всевозможными прелестями и красотою своего стана вызывала всюду удивление. О красоте ее либо узнал, либо лично в ней убедился Анилей, брат Асиная; он в нее безумно влюбился и вместе с тем был в большом затруднении, так как у него не было никакой надежды овладеть этой женщиной не иначе как силой; а с другой стороны, он никак не мог противостоять своей страсти. Поэтому немедленно муж ее был признан врагом Анилея и лишь только между ними произошел поединок, в котором конечно пал муж, женщина должна была насильно выйти за Анилея. Вместе с тем она вошла в дом братьев и принесла в одинаковой мере горе как Анилею, так и Асилею, и причиною этого послужило следующее обстоятельство. Когда она после смерти мужа была захвачена насильно, то принесла с собою также изображения богов, которых почитали она и ее муж. У жителей тех мест в обычае держать в домах божков и брать их с собою во время путешествий; так и она привезла их с собою по обычаю своей страны. Сперва она поклонялась этим божкам втайне, когда же стала женою Анилея, она стала попрежнему почитать их и воздавать им те почести, которые воздавала при первом муже. Тогда наиболее приближенные к брату лица стали укорять Анилея, что он нарушает ев [38-39] рейские постановления и глумится над их законом, взяв себе в жены иностранку, которая отвергает жертвоприношения и установленное богопочитание⁹...

О ВОЙНЕ ИУДЕЙСКОЙ

VII, 7, 4. Племя аланов есть [часть] скифов, живущая вокруг Танаиса и Меотийского озера. В это время¹⁰, замыслив вторгнуться с целью грабежа в Мидию и еще дальше ее, они вступили в переговоры с царем гирканов, ибо он владел проходом, который царь Александр запер железными

воротами. И когда тот открыл им доступ, аланы, напав огромной массой на ничего не подозревавших мидийцев, стали опустошать многолюдную и наполненную всяким скотом страну, причем никто не осмеливался им противиться, ибо и царствующий в этой стране Пакор¹¹, убежав от страха в неприступные места, отступился от всего остального и лишь с трудом выкупил сотней талантов жену и наложниц, попавших в плен. Итак, производя грабеж с большой легкостью и без сопротивления, [они] дошли до Армении, все опустошая. Царем Армении был Тиридат¹², который, выйдя к ним навстречу и дав битву, едва не попался живым в плен во время самого боя; именно, некто издал набросил на шею аркан и готовился [уже] притянуть его, если бы он не успел убежать, перерубив мечем веревку. Аланы, более расшвирипевшие вследствие битвы, опустошили страну и возвратились домой с большим количеством пленных и другой добычи из обоих царств¹³.

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ АННАЛЫ

II, 4. Потом по приказанию Августа власть над армянами получил Артавасд, который спустя короткое время был свергнут ими не без ущерба для нас. Тогда, чтобы навести порядок в Армении, туда был направлен Гай Цезарь. С согласия и одобрения армян он поставил царем над ними Ариобарзана, родом мидянина, отличавшегося телесною красотой и выдающимися душевными качествами. После того как его постигла смерть от несчастного случая, армяне не пожелали терпеть царями его детей; испытали они [39-40] и правление женщины, которую звали Эрато, но и она была вскоре низложена; и вот растерянные и скорее потому, что были лишены государя, чем по свободному выбору, они принимают на царство бежавшего к ним Вонона. Но так как ему начал угрожать Артабан,- а если б мы стали его защищать, нам пришлось бы вступить в войну с парфянами,- правитель Сирии Кретик Силан вызвал Вонона к себе и, сохранив ему прежнюю роскошь и царский титул, окружил его стражею. Как поступил Вонон, чтобы снять с себя это бесчестье, мы сообщим в свое время.

II, 5. Неурядицы на Востоке не были, впрочем, неприятны Тиберию: это был хороший предлог, чтобы разлучить Германика с преданными ему легионами и, назначив его правителем новых провинций, сделать его доступным и для коварства, и для случайностей...

II, 43. [Тиберий выступил перед сенаторами], утверждая, что со смутю на Востоке может справиться лишь мудрость Германика; ведь сам он уже в преклонных годах, а Друз еще не вполне достиг зрелого возраста...

II, 47. В том же году были разрушены землетрясением двенадцать густо населенных городов Азии, и так как это произошло ночью, бедствие оказалось еще неожиданнее и тяжелее. Не было спасения и в обычном в таких случаях бегстве на открытое место, так как разверзшаяся земля поглощала бегущих. Рассказывают, что осели высочайшие горы; вспучилось то, что было дотоле равниной; что среди развалин полыхали огни. Больше всего пострадали жители Сард...

II, 56. Земли армян, гранича на большом протяжении с нашими провинциями, глубоко вклиниваются во владения мидян; находясь между могущественнейшими державами, армяне по этой причине часто вступают с ними в раздоры, ненавидя римлян и завидуя парфянам. Царя в то время, по устранении Вонона, они не имели...

II, 60. [Египетский жрец в Фивах переводил императору Германику одну из древнеегипетских надписей, согласно которой египетский фараон Рамзес в свое время]... овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией и что, сверх того, он держал в своей власти все земли, где живут сирийцы, армяне... [и другие народы]¹.

II, 68. В это самое время Вонон, об удалении которого в Киликию я упоминал выше, предпринял попытку пере [40-41] бежать в Армению, чтобы перебраться оттуда к албанам и гениохам и далее к своему родичу царю скифов². Отдалившись под предлогом охоты от моря, он укрылся в чаще горных лесов, а затем, используя резвость своего коня, примчался к реке Пираму;... на берегу этой реки он и был схвачен Вибием Фронтоном... и здесь же ветеран Ремий, который был прежде приставлен к царю, чтобы за ним надзирать, якобы придя в ярость, пронзил его насмерть мечом... он умертвил Вонона, страшась его показаний.

IV, 5. ...Огромные пространства от Сирии и вплоть до реки Евфрата - [удерживались] четырьмя легионами; по соседству с ними властвовали цари иберов и албанов и других народов, ограждаемые от посягательств со стороны пограничных государств нашим величием...

VI, 33. Первым из этих царьков начал действовать Митридат, побудив Фарасмана помочь его замыслам при помощи вероломства и военной силы, и подысканные люди, соблазнив золотом приближенных Арсака, склонили их к измене. Одновременно иберы вторгаются с большим войском в Армению и овладевают городом Артаксатой. Узнав об этом, Артабан поручает своему сыну Ороду отомстить неприятелю; он дает ему войско парфян и рассылает людей для набора отрядов наемников; Фарасман со своей стороны получает поддержку албанов и поднимает сарматов, скептухи которых, приняв подарки от обеих сторон, по обычаю своего племени отправились на помощь и к той, и к другой. Но иберы - хозяева этой страны быстро пропустили по каспийской дороге³ сарматов, двинувшихся против армян, между тем как сарматы, направлявшиеся к парфянам, были легко отрезаны, так как враг запер все проходы, кроме единственного - между морем и оконечностями албанских гор⁴, воспользоваться которым, однако, препятствовало летнее время, ибо из-за постоянно дующих в одном направлении ветров⁵ вода в эту пору заливает низкие берега, тогда как зимой южный ветер⁶ гонит ее назад, и после того как она уйдет в море обнажается береговая полоса мелководья.

VI, 34. Между тем усиленный отрядами союзников Фарасман вызывает на битву не имевшего вспомогательных войск Орода, и так как тот от нее уклоняется, тревожит его, кидается с конницей на его лагерь, препятствует заготовке корма для лошадей; и не раз он окружал вражеские [41-42] кий стан заставами, как бы облагая его осадой, пока парфяне, не привыкшие к такому бесчестью, не обступили своего царевича и не потребовали, чтобы он повел их в сражение. Но они были сильны только конницей, а Фарасман располагал и хорошей пехотой. Ибо иберы и албаны, обитая в лесистых горах⁷, привыкли к тяжелым условиям существования и поэтому гораздо выносливее парфян; они утверждают, что происходят от фессалийцев, возводя свое происхождение к тому времени, когда Ясон, после того как увез Медею и прижил с нею детей, возвратился в опустевший дворец Эета и к оставшимся без властителя колхам⁸. Они чтут многое, связанное с его памятью, а также святилище Фрикса⁹ и никто из них не принесет в жертву барана, ибо они считают, что Фрикса к ним доставил баран, был ли он живым существом или знаком отличия корабля. Итак, после того как оба войска изготавились, к бою, парфянский полководец в речи к воинам напомнил о владычестве на Востоке, о славе Арсакидов, о том, что их враг - безвестный ибер с войском наемников; Фарасман же говорил, что не зная над собой парфянского ига, чем к большему они будут стремиться, тем большую славу принесет им победа, а если обратятся в бегство, то тем больше позора и опасностей навлекут на себя; он указывал при этом на грозный боевой строй своих и на раззолоченные отряды мидян, говоря, что здесь мужи, там добыча.

VI, 35. Но сарматов воодушевила не только речь полководца: они сами убеждают друг друга не допустить, чтобы их осыпали стрелами: это необходимо предупредить стремительным натиском и рукопашною схваткой. Отсюда несхожая картина в войсках обоих противников: парфянин, приученный с одинаковой ловкостью на скакивать и обращаться вспять, рассыпает свои конные части, дабы можно было беспрепятственно поражать врага стрелами, а сарматы, не используя луков, которыми владеют слабее парфян, устремляются на них с длинными копьями и мечами, и враги то сшибаются и откатываются назад, как это обычно в конном бою, то, как в рукопашной схватке теснят друг друга напором тел и оружия. И вот уже албаны и иберы хватают парфян, стаскивают их с коней, заставляют биться в неравных условиях, ибо сверху на них обрушивали удары всадники, а снизу поражали не отстававшие от них пехотинцы. В разгаре боя Фарасман и [42-43] Ород, которые сражались среди передовых и бросались на помощь дрогнувшим и поэтому были заметны, узнают друг друга; с громким боевым кличем они устремляются с оружием один на другого, и Фарасман, упредив противника, рассек шлем Орода и нанес ему рану. Но, увлеченный вперед конем, он не смог повторить удар, и храбрейшие из воинов успели заслонить раненого; поверив, однако, ложной вести о его гибели, парфяне пришли в замешательство и уступили победу врагу.

XI, 9. И так как силы Востока были расчленены и оставалось неясным, кто подчинит их своей власти, перед Митридатом открылась возможность занять Армению... Между тем оба парфянского властителя, готовившиеся к решительному сражению, узнав о направленных против них кознях соотечественников, о чем сообщал брату Готарз, внезапно заключают союз, и, встретившись, нерешительные вначале, они затем протянули друг другу руки и торжественно поклялись перед жертвенником богов¹⁰ отомстить врагам за их коварство и прийти к соглашению; и так как Вардан оказался сильнее, он удержал Парфянское царство, а Готарз, дабы устранить возможность соперничества, удалился в Гирканию. По возвращении Вардана в Парфию, на

седьмой год после своего отпадения, ему сдается Селевкия, так долго к стыду для парфян от них ускользавшая.

XII, 14. Но Готарз, еще не вполне собрав войско, отсиживался за рекой Кормой как за крепостною стеной и, хотя его вызывали на битву оскорбительными насмешками и посылали к нему гонцов, всячески тянул время, менял стоянки и, заслав своих людей в стан врагов, при помощи подкупа склонял последних к измене. Из их числа Изат, царь Адиабены, и вслед за ним царь арабов Акбар уводят свои отряды с привычным для народов тех стран своеволием, ибо, как показал опыт, варвары более склонны просить из Рима царей, чем жить под их властью. Итак, Мегердат, лишившись значительной части вспомогательных войск и опасаясь предательства со стороны остальных, решается на единственное, что ему оставалось, а именно довериться случаю и попытать счастье в сражении. Не уклонился от него и Готарз, окрыленный ослаблением неприятеля. И вот они сошлись в кровопролитном сражении, протекавшем с переменным успехом, пока Карена, опрокинувшего противостоявших ему врагов и увлеченного их [43-44] преследованием, не обошли с тыла свежие силы противника. Тогда Мегердат, увидев, что все потеряно, доверился клиенту своего отца Парраку, но был коварно обманут и в оковах выдан победителю. А тот, не признавая в нем ни своего родича, ни Арсакида, но, именуя его чужеземцем и римлянином, велит, отрезав пленнику уши, оставить его в живых, дабы высказать этим свое милосердие и нанести нам бесчестье. Вскоре после этого Готарз заболел и умер, и на парфянский престол был призван Вонон, правивший мидянами. На его долю не выпало ни особой удачи, ни особых бедствий - ничего достойного упоминания; царствование его было кратковременным и бесславным, и после него парфянское государство перешло к сыну его Вологезу.

XII, 44. Вспыхнувшая в том же году война между армянами и иберами вызвала крайнюю напряженность и в отношениях римлян с парфянами. Парфянским народом повелевал Вологез, родившийся от гречанки-наложницы и получивший царскую власть по соглашению с братьями; над иберами с давних пор властвовал Фарасман, над армянами, при нашей поддержке, - брат его Митридат. У Фарасмана был сын по имени Радамист.

XII, 45. Под предлогом примирения, возвратившись затем к отцу, он сообщает, что достигнуто все, чего можно было добиться обманом, а прочее следует довершить оружием. Тогда Фарасман измышляет повод к войне: сражаясь в свое время с царем албан, он хотел обратиться за помощью к римлянам, чему, однако, воспротивился его брат, и в отмщение за эту обиду он выступает в поход, чтобы его низложить. Одновременно он передал в распоряжение сына большое войско. И тот вынудил уstraшенного внезапным вторжением и прогнанного с равнин Митридата укрыться в крепости Горнеях, защищенной и местоположением, и римским гарнизоном во главе с префектом Целием Поллионом и центурионом Касперием. Нет, ничего, в чем варвары были бы столь же несведущи, как в осадных орудиях и искусстве брать приступом крепости...

XII, 47. ...У восточных царей в обычае всякий раз, как они вступают в союз, выставлять перед собою правые руки и, приложив друг к другу большие пальцы, туго перетягивать их узлом; а когда пальцы нальются кровью, она вы [44-45] пускается из них посредством легких надрезов, и цари друг у друга ее высасывают. Заключенный подобным образом договор почитается нерушимым, будучи как бы освящен кровью его участников.

XIII, 41. Корбулон, расположившись тут же на месте лагерем и полагая, что Тиридат ушел в Артаксату, раздумывал, не отправиться ли ему ночью туда же, оставив обозы, и не обложить ли город осадю. Но извещенный разведчиками, что царь двинулся в дальний поход то ли в страну мидян, то ли к албанам, римский полководец, дождавшись рассвета, высылает отряды легковооруженных, чтобы они окружили со всех сторон крепостные стены и начали, не сходясь врукопашную, боевые действия против врага. Однако горожане, добровольно открыв ворота, отдали себя и свое имущество на усмотрение победителей, и это спасло их от истребления; что же касается Артаксаты, то, подожженная нами, она была разрушена до основания и сравнена с землей, ибо из-за протяженности городских укреплений удержать ее за собою без сильного гарнизона мы не могли, а малочисленность нашего войска не позволяла выделить такой гарнизон и вместе с тем продолжать войну; покинуть же ее целою и невредимою безо всякой охраны означало бы, что мы не сумели извлечь для себя из овладения ею ни пользы, ни славы. В этом намерении римлян укрепило и как бы ниспосланное богом чудо; в то время как за пределами Артаксаты все сияло, ярко освещенное солнечными лучами, то, что было опоясано стенами, внезапно скрылось за полыхавшей молнией черною тучей, так что казалось, будто сами боги враждебны городу, и он обрекается ими на гибель.

За эти успехи Нерон был провозглашен воинами императором, а по постановлению сената состоялись молебствия, были воздвигнуты арка и статуи и на несколько лет вперед определены принцепсы консульства; сверх того, было решено считать праздниками и тот день, в который наше войско одержало победу, и тот, в который известие о ней пришло в Рим, и тот, в который о ней было объявлено, а также многое прочее в том же роде, настолько превосходившее всякую меру, что Гай Кассий, согласившийся со всеми остальными назначенными Нерону почестями, заявил, что если за каждую благосклонность судьбы приносить благодарность богам, то для молебствий не хватит и полного года и поэтому следует разделить дни на празд [45-46] ничные и будни, так чтобы богам воздавался должный почет и это не служило помехою для человеческих дел.

XIV, 23. После разрушения Артаксаты Корбулон решил воспользоваться еще владевшей врагами растерянностью и захватить Тигранокерт, чтобы или, уничтожив его, вселить в них еще больший ужас, или, пощадив, породить молву о своем милосердии. Он направляется к городу, не производя со своим войском опустошений, чтобы не отнимать надежды на снисхождение, и вместе с тем не забывая о мерах предосторожности, ибо он хорошо знал, как непостоянен этот народ, столь же малодушный в опасности, сколь вероломный при благоприятных для него обстоятельствах. Варвары, смотря по нраву каждого, одни - обращаются к нему с мольбами, другие - покидают свои селения и уходят в глухие места; были и такие, которые вместе со всем, что было для них дороже всего, укрылись в пещерах. Поэтому и римский полководец поступал с ними по-разному: был милостив к взывающим о пощаде, стремителен в преследовании бегущих и безжалостен к засевшим в убежищах: он закладывает входы и выходы пещер сучьями и валежником и разводит огонь. А когда он проходил мимо пределов мардов, привычные к разбойным набегам и защищенные от вторжения горами, они совершили на него нападение; бросив на них иберов, Корбулон разорил их земли и дерзость врагов отомстил чужой кровью.

XIV, 26. [Взятие крепости Легерда]... было облегчено тем, что парфян связывала война с гирканами. Тогда же гирканы направили к римскому принцепсу посольство с просьбой о заключении с ними союза, указывая как на залог дружбы, что они сдерживают царя Вологеза. Корбулон при возвращении послов дал им охрану, чтобы, переправившись через Евфрат, они не были схвачены вражескими отрядами; их проводили до берегов Красного моря, откуда, избежав пределов парфян, они возвратились на родину.

XIV, 26. А когда Тиридат, пройдя через земли мидян, вторгся в пограничные с ними пределы Армении, Корбулою вынудил его удалиться и оставить мысль о войне, выслав против него со вспомогательными войсками легата Верулана и поспешив вслед за ним с легионами; опустошив огнем и мечом владения тех, о чьей враждебности к нам он был осведомлен, Корбулон уже держал в своих руках всю Армению, когда прибыл Тигран, избранный Нероном ее [46-47] властителем; он происходил из каппадокийской знати, был внуком царя Архелая, но длительное пребывание в Риме кником воспитало в нем рабскую приниженность. Принят он был не всеми с одинаковою готовностью, так как некоторые все еще питали привязанность к Арсакидам; но большинство ненавидело парфян за надменность и предпочитало иметь царя, присланного из Рима. Тиграну дали охрану из тысячи легионеров, двух союзнических когорт и двух отрядов вспомогательной конницы, и чтобы ему было легче удерживать за собою новый престол, определенным частям Армении, смотря по тому, к чьим землям они примыкали, было велено повиноваться Фарасману, Полемону, Аристобулу и Антиоху. Со смертью Умидия Квадрата Корбулон отбыл в Сирию, оставшуюся без наместника и отданную ему в управление.

XV, 2. Задетый этими словами Вологез созывает совет и, предложив Тиридату место рядом с собой, начинает следующим образом: «Так как присутствующий здесь Тиридат, рожденный от того же отца, что и я, будучи моложе меня годами, уступил мне первенство, я отдал ему Армянское царство, которое в нашем роду считается третьей ступенью владычества, ибо мидян ранее принял под свою руку Пакор. Мне казалось, что, вопреки старым распрям и усобицам между братьями, я упорядочил как должно наши семейные отношения. Но римляне препятствуют этому и на погибель себе нарушают мир, посягательства на целостность которого неизменно приводили их к поражениям. Не стану отрицать: я предпочитал удерживать приобретения предков, больше опираясь на справедливость, чем проливая кровь, больше основываясь на праве, чем на оружии. И если я повинен в промедлении, то я искуплю его доблестью. Ваша мощь и честь от этого нисколько не пострадали, и вы прославились теперь также и сдержанностью, которая к лицу могущественнейшим властителям и у богов в почете». И он тут же повязал диадемою голову Тиридата и, отдав под начало знатному мужу Монезу находившийся в боевой готовности сильный конный отряд, который обычно сопровождал царя и к которому он добавил вспомогательные

войска адиабенцев, повелел ему изгнать из Армении Тиграна между тем как сам, прекратив раздоры с гирканами, стягивает основные силы и выступает в поход с этими полчищами, угрожая римским провинциям. [47-48]

XV, 7. К этому времени послы Вологеза, которых, как я упоминал, он направил к принцепсу, возвратились ни с чем, и парфяне открыто возобновили войну. Не уклоняется от нее и Пет и с двумя легионами, из которых четвертым в то время начальствовал Фунизулан Веттониан, а двенадцатым - Калавий Сабин, вступает в Армению при дурных предзнаменованиях: на переправе через Евфрат по мосту безо всякой явной причины вышла из повиновения и понеслась назад лошадь, на которой перевозились консульские знаки отличия; находившееся при возведении зимнего лагеря, тогда еще укрепленного только наполовину, жертвенное животное пустилось бежать и выскочило за вал; воспламенились дротики воинов, и это предвещание было тем более знаменательно, что у врагов парфян широко используется метательное оружие.

XV, 10. Тогда Пет вызывает двенадцатый легион; но эта мера, которая по его расчету должна была породить слухи об усилении его войска, только выдала его малочисленность. Впрочем, и с такими силами можно было бы отстаивать лагерь и, затянув войну, обмануть надежды парфян, если бы Пет твердо держался своих собственных или подсказанных ему планов. Но ободряемый в угрожающих обстоятельствах сведущими в военном деле людьми, он тут же, чтобы не думали, что ему не обойтись без чужих указаний, принимал решения наперекор их советам, и притом худшие. Так и на этот раз он выступил из зимнего лагеря, повторяя, что для борьбы с врагом ему даны не рвы и валы, а люди и оружие, и повел легионы, как бы собираясь сразиться с парфянами. Однако, потеряв центуриона и нескольких воинов, высланных вперед для выяснения численности противника, он в страхе пред ним отступил. Но так как Вологез не очень настойчиво преследовал отходивших, Пет, снова проникшись необоснованной самоуверенностью, поставил три тысячи отборных пехотинцев у ближайшего перевала через Таврские горы, чтобы воспрепятствовать переходу царя, а паннонских всадников, ядро своей конницы, оставил внизу на равнине. Укрыв жену с сыном в крепости, носящей название Арсомасаты, он отрядил для ее защиты союзническую когорту и таким образом разъединил воинов, которые, будь они вместе, увереннее отражали бы беспорядочно продвигавшегося врага. Как говорят, его едва убедили оповестить Корбулона о нашествии неприятеля. Но [48-49] Корбулон не спешил, считая, что с возрастанием опасности для попавших в беду возрастает и слава за оказанную им помощь. Тем не менее, он распорядился выделить из трех легионов по тысяче пехотинцев, из вспомогательной конницы восемьсот всадников и такое же число воинов из союзнических когорт и всем им приготовиться к выступлению.

XV, 26. Перебросив четвертый и двенадцатый легионы, казавшиеся малопригодными к боевым действиям, так как своих наиболее храбрых воинов они потеряли, а те остальные были подавлены страхом, Корбулон ведет оттуда в Армению шестой и третий легионы, которые не понесли потерь и к тому же были закалены в частых и иных походах; к ним он присоединяет находившийся в Понте и поэтому не затронутый поражением пятый легион, воинов только что прибывшего пятнадцатого легиона, отборные подразделения из Иллирии и Египта, все бывшие у него под началом конные отряды и когорты союзников и присланные царями вспомогательные войска; эти силы он сосредоточил в Мелитене, откуда собирался переправиться через Евфрат. После принесения по обычаю искупительных жертв он созывает войско на сходку и обращается к нему с торжественной речью, в которой говорит, что они будут сражаться под водительством самого императора, о своих прошлых деяниях, о том, что в недавних неудачах повинна неумелость Пета, - с твердостью и уверенностью, заменявшими этому доблестному воину красноречие.

XV, 31. Покинув наш лагерь, он находит Пакора у мидян, а в Экбатанах - Вологеза, который не оставлял своим попечением брата, ибо направил к Корбулону особых гонцов, прося оградить Тиридата от унижений, выпадающих на долю людей подневольных, чтобы у него не отобрали оружия, чтобы правители провинций при встрече с ним не отказывались почитать его поцелуем, чтобы они не принуждали его дожидаться их у дверей и чтобы в Риме ему были оказаны те же почести, какие принято воздавать консулам. Привыкший к свойственному чужеземцам пустому тщеславию, он, очевидно, не знал, что у нас дорожат силою власти, но не придают значения внешности.¹¹[49-50]

ИСТОРИЯ

1. 6. ...Вступление Гальбы в Рим было омрачено недобрым предзнаменованием: убийством нескольких тысяч безоружных солдат, вызвавшим отвращение и ужас даже у самих убийц. После того как в Рим, где уже был размещен легион, сформированный Нероном из морской пехоты, вступил еще и легион из Испании, город наполнился войсками, ранее здесь невиданными. К ним надо прибавить множество воинских подразделений, которые Нерон набрал в Германии, Британии и Иллирии и, готовясь к войне с албанами, отправил к каспийским ущельям, но вернул с дороги для подавления вспыхнувшего восстания Виндекса.¹²

ТИТ ЛИВИЙ

История от основания города

XXXV, 48, 4. [Посол Антиоха¹ в Ахее] пугал также названиями народов, о которых едва ли кому-нибудь приходилось слышать, названия дагов, мидян, элимеев и кадусиев...

XXX, 49, 8. [Квинкий² отвечал, что существуют вооруженные люди], носящие многочисленные имена... даги, мидяне, кадусии и элимеи,- все сплошь сирийцы, люди вследствие своего рабского образа мыслей немногим лучше рабов, но не солдаты.

С. Гней Помпей принудил Митридата, побежденного в ночном сражении, бежать на Боспор. Он принял в подданство Тиграна и, отняв у него Сирию, Финикию и Киликию, возвратил ему армянское царство... Гней Помпей, преследуя Митридата, проник к самым отдаленным и неизвестным народам. Он победил в сражении иберов и албанов, не пропуская его...³

ГРАТТИЙ

154 - 158. ...Есть тысяча родин у собак, и нравы каждой соответствуют происхождению.

Неспособная к дрессировке лидийская дает большие битвы; высокая слава пре [50-51] возносит противоположных им кельтских. Напротив, гелонские отказываются от драк и ненавидят Марса, но от природы они [хорошие] ищейки¹...

ГАЙ ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛ РИМСКАЯ ИСТОРИЯ

II, 40, 1. Затем последовало военное предводительство Помпея, в котором не знаешь, что поставить выше - славу или труды. Он победоносно прошел Мидию, Албанию и Иберию, затем повернул свое войско против народов, которые живут вправо у отдаленнейшего Понта, - колхов, гениохов и ахеев. Здесь, благодаря счастливой звезде Помпея, погиб вследствие коварства своего сына Фарнака Митридат, последний из всех самостоятельных царей, кроме парфянских.¹

ИМПЕРАТОР АВГУСТ ДЕЯНИЯ БОЖЕСТВЕННОГО АВГУСТА

27, 2. Армению Великую после убийства ее царя Артакса¹, хотя я мог сделать ее провинцией, [я] предпочел по примеру предков наших передать это царство Тиграну², сыну Артавазда, внуку Тиграна же царя, через Тиберия Нерона, который тогда был мне пасынком³. И этот же народ, после того отпавший и возмущившийся, усмиривший моим сыном Гаем⁴, я передал под управление царю Ариобарзану⁵, царя медов Артабаза сыну, а после его смерти сыну его Артавасду⁶. После его убийства Тиграна, который был родом из царского дома армян, я послал на это царство⁷.

31, 1. Нашу дружбу просили через послов бастарны, скифы и цари сарматов, живущих по сю сторону реки Танаис и за ней⁸, а также цари албанов, иберов и медов⁹.

ПЛУТАРХ АЛЕКСАНДР

XIV. Затем Александр с лучшей частью войска отправился в Гирканию. Там он увидел морской залив, вода в котором была гораздо менее соленой, чем в других морях. [51-52]

Об этом заливе, который, казалось, не уступал по величине Понту, Александру не удалось узнать ничего определенного, и царь решил, что это край Мэотиды. Между тем естествоиспытатели были уже знакомы с истиной: за много лет до похода Александра они писали, что Гирканский залив, или Каспийское море, - самый северный из четырех заливов Океана¹.

XV. Из Гиркании Александр выступил с войсками в Парфию, и в этой стране, отдыхая от трудов, он впервые надел варварское платье, то ли потому, что умышленно подражал местным нравам, хорошо понимая, сколь подкупает людей все привычное и родное, то ли, готовясь учредить поклонение собственной особе, он хотел таким способом постепенно приучить македонян к новым обычаям. Но все же он не пожелал облачаться полностью в мидийское платье, которое было слишком уж варварским и необычным, не надел ни шаровар, ни кандия², ни тиары, а выбрал такое одеяние, в котором удачно сочеталось кое-что от мидийского платья и кое-что от персидского: более скромное, чем первое, оно было пышнее второго. Сначала он надевал это платье только тогда, когда встречался с варварами или беседовал дома с друзьями, но позднее его можно было видеть в таком одеянии даже во время выездов и приемов. Зрелище это было тягостным для македонян, но, восхищаясь доблестью, которую он проявлял во всем остальном, они относились снисходительно к таким его слабостям, как любовь к наслаждениям и показному блеску. Ведь, не говоря уже о том, что он перенес прежде, совсем незадолго до описываемых здесь событий он был ранен стрелой в голень, и так сильно, что кость сломалась и вышла наружу, в другой раз он получил удар камнем в шею, и долгое время туманная пелена застилала ему взор. И все он не щадил себя, а непрестанно рвался навстречу всяческим опасностям; так, страдая поносом, он перешел реку Орксарт³, которую принял за Танаид⁴ и, обратив скифов в бегство, гнался за ними верхом на коне целых сто стадиев.

ЛУКУЛЛ

VII. И вот Лукулл во главе легиона, который он сам набрал в Италии, переправился в Малую Азию. Там он принял командование над остальными силами. Все войско было давно испорчено привычкой к роскоши и жадной наживы, а особенно этим отличались так называемые фимбрианцы, которых совсем невозможно было держать в руках: сказывалась привычка к безначалию...

Между тем дела у врагов обстояли следующим образом. Поначалу, когда Митридат двинул на римлян свое войско изнутри прогнившее, хотя на первый взгляд блистательное и горделивое, он был, словно шарлатаны-софисты, хвастлив и надменен, но затем с позором пал. Однако неудача прибавила ему ума. Задумав начать войну во второй раз, он ограничил свои силы и их вооружение что было действительно нужно для дела. Он отказался от пестрых полчищ, от устрашающих разноязыких варварских воплей, не приказывал больше готовить изукрашенного золотом и драгоценными камнями оружия, которое прибавляло не мощи своему обладателю, а только жадности врагу. Мечи он велел ковать по римскому образцу, приказал готовить длинные щиты и коней подбирал таких, что хоть и не нарядно разубраны, зато хорошо выучены. Пехоты он набрал сто двадцать тысяч и снарядил ее наподобие римской; всадников было шестнадцать тысяч, не считая серпоносных колесниц. К этому он прибавил еще корабли, на сей раз без раззолоченных шатров, без бань для наложниц и роскошных покоев для женщин, зато полные оружием, метательными снарядами и деньгами. Закончив эти приготовления, царь вторгся в Вифинию. Города снова встречали его с радостью, и не только в одной Вифинии: всю Малую Азию охватил приступ прежнего недуга, ибо то, что она терпела от римских ростовщиков и сборщиков податей, переносить было невозможно. Впоследствии Лукулл прогнал этих хищных гарпий, вырывавших у народа хлеб, но первоначально он лишь увещевал их, призывая к умеренности, чем и удерживал от полного отпадения общины, из которых, можно сказать, ни одна не хранила спокойствия.

XXV. Первому вестнику, который сообщил Тиграну о приближении Лукулла, вместо награды отрубили голову; больше никто об этом не заговаривал, и Тигран продолжал пребывать в спокойном неведении, когда пламя войны уже подступало к нему со всех сторон. Он слушал только тех, кто твердил, что Лукулл явит себя великим полководцем, если у него хватит смелости

хотя бы дожидаться Тиграна в Эфесе и не убежать из Азии, едва зави [53-54] дев такую несметную рать. Да, не всякий ум способен остаться непомятым после великих удач, как не всякое тело в силах вынести много неразбавленного вина. Первым из Тиграновых приближенных осмелился открыть ему правду Митробарзан...

После этого Тигран оставил Тигранакерт, огромный город, основанный им самим, и отступил к Тавру; туда он начал отовсюду собирать войска. Чтобы не дать ему времени на эти приготовления, Лукулл выслал Мурену, поручив ему напасть на идущие к Тиграну силы, мешая их соединению, а также Секстилия - чтобы тот преградил дорогу огромному отряду арабов, который тоже шел на помощь царю. Секстилий напал на арабов, когда они были заняты устройством лагеря, и перебил большую часть их; в это же время Мурена, следуя за Тиграном по пятам, улучшил миг, когда тот проходил узким и тесным ущельем, по которому растянулось его войско, и напал на него. Сам Тигран бежал, бросив весь свой обоз; множество армян погибло, а еще больше было захвачено в плен.

XXVI. И вот, когда дела шли столь удачно, Лукулл снялся с лагеря, пошел на Тигранакерт⁵ и, расположившись у стен этого города, начал осаду. В Тигранакерте жило множество греков, насильно переселенных из Киликии, и варваров, которых постигла судьба адиабенцев, ассирийцев, гордиенцев⁶, каппадокийцев, родные города которых Тигран разрушил, а самих пригнал сюда и принудил здесь поселиться. Тигранакерт изобиловал сокровищами и дорогими приношениями богам, ибо частные лица и правители наперебой расширяли и украшали город, желая угодить царю. Потому-то Лукулл усиленно вел осаду, рассчитывая, что Тигран не выдержит, но уступит гневу и, вопреки собственному намерению, придет, чтобы дать решительное сражение. И он рассчитал верно. Правда, не раз - и через нарочных, и в письмах-Митридат советовал Тиграну уклоняться от сражения, но при помощи конницы отрезать неприятеля от подвоза продовольствия. Столь же настоятельно уговаривал царя быть осторожнее и избегать встречи с «неодолимым», как он говорил, римским оружием и Таксил⁷, который прибыл от Митридата и принимал участие в походе. Сначала Тигран спокойно выслушивал такие советы, но когда собрались к нему со всеми силами армяне и гордиенцы и явились во главе своих войск индийские и адиабенские [54-55] царьки⁸, когда от Вавилонского моря⁹ прибыли полчища арабов, а от Каспийского - толпы албанов и сопредельных им иберов да к ним еще присоединились тоже в немалом числе вольные племена с берегов Аракса, привлеченные лаской и подарками Тиграна, - тут уж и на царских пирах, и в царском совете только и слышны были самонадеянные похвалы и угрозы в духе варваров. Таксилу стала угрожать казнь за то, что он выступает против битвы, и даже самого Митридата Тигран заподозрил в том, что тот из зависти старается отговорить его от великого подвига. Именно поэтому он не стал его дожидаться, чтобы не делить с ним славу, и выступил со всем своим войском. По рассказам, он жаловался при этом своим друзьям на великую досаду, охватывающую его при мысли, что придется помериться силами с одним Лукуллом, а не со всеми римскими полководцами сразу, самонадеянность нельзя назвать совсем уж безумной и безрассудной - ведь в своей рати он видел столько племен и царей, столько боевых колонн тяжелой пехоты, такие тучи конницы! Действительно, лучников и пращников у него было двадцать тысяч, всадников - пятьдесят пять тысяч, из которых семнадцать тысяч были закованы в броню (это число приводится в донесении Лукулла сенату), тяжелой пехоты полтора-два тысяч (в соединениях различной численности). Работников, которые были заняты прокладыванием дорог, наведением мостов, очисткой рек, рубкой леса и другими работами, было тридцать пять тысяч, они были выстроены позади бойцов и придавали войску еще более внушительный вид, вместе с тем увеличивая его мощь.

XVII. Когда Тигран, перевалив через Тавр, показался со своей ратью и увидел расположившееся у Тигранакерта римское войско, осажденные варвары встретили его появление рукоплесканиями и оглушительными криками и со стен стали с угрозами показывать римлянам на армян. На военном совете у Лукулла одни предлагали идти навстречу Тиграну, сняв осаду, другие же говорили, что нельзя оставлять позади себя столько неприятелей, а стало быть, нельзя и прекращать осаду. Лукулл объявил, что обе стороны, каждая порознь, неправы, но вместе они дают хороший совет, и разделил войска на две части: Мурену с шестью тысячами пехотинцев он оставил продолжать осаду, а сам взял с собой двадцать [54-55] четыре когорты, которые составляли не более десяти тысяч тяжеловооруженной пехоты, а также всю конницу. И около тысячи пращников и стрелков из лука и двинулся с ними на врага. Когда он остановился лагерем у реки, в широкой долине, его войско показалось Тиграну совсем ничтожным. Это доставило льстецам царя повод для остроумия: одни изошрялись в насмешках, другие потехи ради метали

жребий о будущей добыче, и не было полководца или царька, который не обратился бы к Тиграну с просьбой поручить все дело ему одному, а самому сидеть в качестве зрителя. Самому Тиграну тоже захотелось показать себя изящным остроумцем, и он сказал свои всем известные слова: «Для посольства их много, а для войска мало». Так, в шутках и забавах, прошел этот день.

На рассвете следующего дня Лукулл вывел своих людей в полном вооружении. Неприятельское войско стояло к востоку от реки, между тем река делает там поворот на запад, и в этом направлении находится самое удобное место для переправы; и вот, когда Лукулл поспешно повел туда войско, Тигран вообразил, что он отступает... Лукулл повернул свои войска, показался первый орел¹⁰, и когорты стали выстраиваться по центуриям для переправы. Тигран с трудом пришел в себя, словно после опьянения, и два или три раза воскликнул: «Это они на нас?» Среди великого смятения его полчища начали строиться в боевой порядок. Сам царь принял командование над средней частью войска, левое крыло доверил адиабенскому царю, а правое, в передних рядах которого находилась также большая часть броненосной конницы, индийскому.

XXIX. Как раз поэтому Митридат и не спешил, полагая, что Лукулл будет вести войну со своей обычной осторожностью, уклоняясь от битв. Он неторопливо шел на соединение с Тиграном, как вдруг ему повстречалось несколько армян, в смятении и ужасе отступавших по той же дороге. Он начал догадываться, что случилось недоброе. Затем он встретил безоружных и израненных беглецов уже в большем числе и от них услышал о поражении, после чего принялся разыскивать Тиграна. Найдя его всеми покинутым и жалким, Митридат не стал припоминать былых обид, напротив, он сошел с коня и начал вместе с ним оплакивать их общую горе, а затем предоставил в его распоряжение слуг из собственной свиты [56-57] и стал ободрять его надеждами на будущее. После этого они принялись снова набирать войско.

Между тем в Тигранакерте греческое население восстало против варваров с намерением передать город Лукуллу, и тот взял его приступом. Забрав находившиеся в Тигранакерте сокровища, он самый город отдал на разграбление солдатам, которые нашли в нем, наряду с прочим добром, на восемь тысяч талантов одной монеты; помимо этого, он роздал им из добычи по восемьсот драхм на каждого. Узнав, что в городе находится множество актеров, которых Тигран отовсюду набрал для торжественного открытия выстроенного им театра, Лукулл использовал их для игр и зрелищ по случаю своей победы. Греков Лукулл отпустил на родину, снабдив на дорогу деньгами, и точно также поступил с варварами, насильно поселенными в Тигранакерте. Так разрушение одного города дало возможность возродиться многим, вернув им жителей; эти города чтили теперь Лукулла как своего благодетеля и нового основателя.

XXX. В это время к нему явилось посольство и от парфянского царя с предложением дружбы и союза. Лукулл был рад этому и со своей стороны отправил к парфянину послов, но те уличили этого царя в предательстве: он тайно просил у Тиграна Месопотамию в виде платы за союз с ним. Когда Лукулл узнал об этом, он решил оставить в покое Тиграна и Митридата, считая этих противников уже сломленными, а идти на парфян, чтобы помериться с ними силами. Очень уж заманчивым казалось ему одним воинственным натиском, словно борцу, одолеть трех царей и с победами пройти из конца в конец три величайшие под солнцем державы. Поэтому он отправил в Понтийскую область Сориатию и другим военачальникам приказал вести к нему размещенные там войска (он намеревался выступить в поход из Гордиены). Однако если эти военачальники и раньше встречали со стороны воинов угрюмое неповиновение, то тут им пришлось убедиться в полной разнузданности своих подчиненных. Ни лаской, ни строгостью они ничего не могли добиться от солдат, которые громко кричали, что даже и здесь они не намерены оставаться и уйдут из Понта, бросив его без единого защитника.

Когда вести об этом дошли до Лукулла, они оказали дурное воздействие и на ту часть войска, что были при [57-58] нем. Привыкнув к богатству и роскоши, солдаты сделались равнодушны к службе и желали покоя: узнав о дерзких речах своих понтийских товарищей, они называли их настоящими мужчинами и стали говорить, что этот пример достоин подражания: ведь своими подвигами они давно заслужили себе право на избавление от трудов и отдых!

XXXI. Такие-то речи, и еще похуже, приходилось слушать Лукуллу. Он отказался от похода на парфян и в разгар лета¹¹ снова выступил против Тиграна. Когда он перевалил через Тавр, его привело в отчаяние то, что поля были еще зелены - настолько запаздывают там времена года из-за холодного воздуха! Все же он спустился, дважды или трижды разбил армян, которые осмеливались на него нападать, и начал беспрепятственно разорять селения; ему удалось при этом захватить хлебные запасы, приготовленные для Тиграна, и таким образом он обрек неприятелей на лишения, которых перед этим опасался сам. Лукулл неоднократно пытался вызвать армян на бой,

окружая их лагерь рвами или разоряя страну у них на глазах; однако они, после того как он столько раз наносил им поражения, сидели смирно. Тогда он двинулся к Артаксатам¹², тиграновой столице, где находились малолетние дети царя и его жены, - уж этого города, думал он, Тигран без боя не уступит...

На этот город и двинулся теперь Лукулл, и Тигран не мог этого снести. Он выступил со своим войском в поход и на четвертый день расположился лагерем возле римлян; его отделяла от них река Арсаний, через которую римлянам необходимо было переправиться на пути к Артаксатам. Лукулл принес богам жертвы, словно победа уже была в его руках, и начал переправлять войско, выстроив его таким образом, что впереди находилось двенадцать когорт, а остальные охраняли тыл, чтобы враг не ударил римлянам в спину. Ведь перед ними выстроилось великое множество конницы и отборных бойцов врага, а в первых рядах заняли место мардийские лучники на конях и иберийские копейщики, на которых - среди иноплеменных солдат - Тигран возлагал особые надежды, как на самых воинственных. Но с их стороны не последовало никаких подвигов: после небольшой стычки с римской конницей они не выдержали натиска пехоты и разбежались кто куда. Римские всадники погнались за ни [58-59] ми и тоже рассыпались в разные стороны, но в этот миг вышла вперед конница Тиграна. Лукулл был утрашен ее грозным видом и огромной численностью и велел своей коннице прекратить преследование. Сам он первым ударил по атропатенцам, чьи лучшие силы находились как раз против него, и сразу же нагнал на них такого страха, что они побежали прежде, чем дошло до рукопашной. Три царя участвовали в этой битве против Лукулла, и постыднее всех бежал, кажется, Митридат Понтийский, который не смог выдержать даже боевого клича римлян. Преследование продолжалось долго и затянулось на всю ночь, пока римляне не устали, не только рубить, но даже брать пленных и собирать добычу. По утверждению Ливия, если в первой битве потери неприятеля были многочисленнее, то на этот раз погибли и попали в плен более знатные и видные люди.

XXXII. Воодушевленный и ободренный таким успехом, Лукулл вознамерился продолжить свой путь в глубь страны и окончательно сломить сопротивление врага. Но уже в пору осеннего равноденствия неожиданно наступила жестокая непогода: почти беспрестанно сыпал снег, а когда небо прояснялось, садился иней и ударял мороз.

XXXIX. В жизнеописании Лукулла, словно в древней комедии, поначалу приходится читать о государственных и военных делах, а к концу - о попойках и пирушках, чуть ли не о пьяных шествиях с песнями и факелами и вообще о всяческих забавах. Ведь к забавам следует отнести, по-моему, и расточительное строительство, расчистку мест для прогулок, сооружение купален, а особенно увлечение картинами и статуями, которые Лукулл собирал, не жалея денег...

ПОМПЕЙ

XXX. Когда в Рим пришло известие, что война с пиратами окончена, а Помпей на досуге объезжает города, один из народных трибунов, Манилий, предложил закон¹³ о передаче Помпею всех провинций и войск, во главе которых стоял Лукулл, с прибавлением Вифинии, (где наместником был Глабрион), для войны с царями Митридатом и Тиграном; за Помпеем должны были также сохраниться морские силы и командование на море на преж [59-60] них условиях. Эта мера была не чем иным, как подчинением всей римской державы произволу одного человека.

XXXI. Действительно, его поступки вскоре показали это. Помпей всюду издавал распоряжения, созывал воинов, приглашал к себе подвластных римлянам правителей и царей и, проезжая через провинции, не оставлял неприкосновенным ни одного указа Лукулла: он отменял наложенные наказания, отнимал полученные награды и вообще ревностно старался во всем показать сторонникам Лукулла, что тот уже не имеет никакой власти.

XXXII. После этого Лукулл уехал, Помпей же, разделив весь свой флот для охраны моря между Финикией и Боспором¹⁴, сам выступил против Митридата... Сам Митридат в начале сражения вместе с отрядом из восьмисот всадников прорвался сквозь ряды римлян, однако отряд этот быстро рассеялся, и царь остался всего лишь с тремя спутниками... [Они прибыли] в крепость Синору, где находилось множество царских сокровищ и драгоценностей. Митридат взял оттуда драгоценные одежды и роздал их тем, кто собрался снова вокруг него после бегства. Каждого из своих друзей царь снабдил смертоносным ядом, чтобы никто против своей воли не попался в руки врагов. Отсюда Митридат направился в Армению к Тиграну. Но после того как Тигран отказал

ему в убежище и даже объявил награду в сто талантов за его голову, Митридат, миновав истоки Евфрата, продолжал свое бегство через Колхиду.

XXXIII. Между тем Помпей совершил вторжение в Армению, куда его приглашал молодой Тигран. Последний уже восстал против своего отца и встретил Помпея у реки Аракс. Эта река начинается в той же местности, что и Евфрат, но, поворачивая на восток, впадает в Каспийское море. Помпей и молодой Тигран шли вперед, захватывая города, встречавшиеся на пути. Однако царь Тигран, совсем недавно разбитый Лукуллом, узнав о мягком и добром характере Помпея, впустил римский караульный отряд в свой дворец, а сам в сопровождении друзей и родственников отправился к Помпею, чтобы отдаться в его руки. Когда царь верхом прибыл к лагерю, двое ликторов Помпея, подойдя к нему, велели сойти с коня и идти пешком, так как никогда в римском лагере не видели ни одного всадника. Тигран повиновался и даже, отвязав свой меч, передал им. Наконец, когда царь предстал перед [60-61] Помпеем, он снял свою китару, намереваясь сложить ее к ногам полководца и, что самое постыдное, упасть перед ним на колени. Помпей, однако, успел схватить царя за правую руку и привлечь к себе. Затем он усадил его рядом с собой, а сына по другую сторону. Он объявил царю, что виновник всех прежних его несчастий - Лукулл, который отнял у него Сирию, Финикию, Киликию, Галатию и Софену. Землями же, которые еще остались у него, пусть он владеет, выплатив римлянам за нанесенную обиду семь тысяч талантов, а царем в Софене будет его сын. Эти условия Тигран охотно принял, и тогда римляне приветствовали его, как подобает царю, а Тигран, чрезвычайно обрадованный, обещал дать каждому воину по полмины серебра, центуриону по десяти мин, трибуну, по таланту. Сын, напротив, сильно досадовал и, когда его пригласили на угощение, заявил, что не нуждается в таких почестях со стороны Помпея, ибо может найти себе другого римлянина. Тогда Помпей велел наложить на него оковы и содержать в тюрьме для триумфа. Немного спустя Фраат, царь парфян, прислал к Помпею послов, требуя выдачи молодого Тиграна как своего зятя и предлагая считать границей обеих держав Евфрат. Помпей отвечал, что Тигран больше родственник отцу, чем тестю, а что касается границы, то она будет установлена по справедливости.

XXXIV. Затем Помпей оставил Афрания¹⁵ для охраны Армении, а сам, не видя иного выхода, направился (преследовать Митридата¹⁶ через земли, населенные кавказскими племенами. Самые многочисленные из этих племен - албаны и иберы; область иберов простирается до Московских гор¹⁷ и Эвксинского понта, а албаны живут к востоку до Каспийского моря. Албаны сперва согласились пропустить Помпея через их страну, но когда зима застигла римские войска в этой земле и римляне справляли праздник Сатурналий¹⁸, а албаны, собравшись, числом не менее сорока тысяч, переправились через реку Кири¹⁹ и напали на них. Река Кири берет начало с Иберийских гор, принимает в себя Аракс, текущий из Армении, и затем впадает двенадцатью устьями в Каспийское море. Некоторые, однако, утверждают, что Кири не сливается с Араксом, но сам по себе, хотя и очень близко от Аракса, впадает в то же море.²⁰

Помпей спокойно позволил варварам совершить пере [61-62] праву, хотя мог воспрепятствовать ей. Затем он напал на врагов и обратил их в бегство, многих перебив. Когда царь албанов через послов попросил пощады, Помпей простил ему обиду и, заключив мир, двинулся против иберов. Последние не уступали по численности албанам, но были гораздо воинственнее; они горели желанием показать свою преданность Митридату и прогнать Помпея. Иберы не были подвластны ни мидийцам, ни персам; им удалось даже избежать власти македонян, так как Александр слишком быстро должен был отступить от Гиркании. Однако Помпей разгромил и их в большом сражении, перебив девять тысяч и взяв в плен больше десяти тысяч человек. После этого он вторгся в Колхиду. Здесь на роке Фасид его встретил Сервилий во главе флота, который охранял Эвксинский понт.

XXXV. Преследование Митридата, который скрылся в области племен, живущих на Боспоре и вокруг Мэотиды, представляло большие затруднения. Кроме того, Помпей получил известие о новом бунте албанов. В раздражении и гнев Помпей повернул назад, против них; он снова перешел реку Кири - с трудом и подвергая войско опасности, ибо варвары возвели на реке длинный частокол. Так как ему предстоял долгий и мучительный путь по безводной местности, он приказал наполнить водой десять тысяч бурдюков. Выступив против врагов, Помпей нашел их у реки Абанта²¹ уже построившимися в боевой порядок. Войско варваров состояло из шестидесяти тысяч - пехотинцев - и двенадцать тысяч всадников; однако большинство воинов были плохо вооружены и одеты в звериные шкуры. Во главе войска стоял брат царя по имени Косид²², он, как только дело дошло до рукопашной, напав на Помпея, метнул в него дротик и попал в створку папцыря. Помпей же, пронзив его копьем, убил на месте. В этой битве, как передают, на стороне

варваров сражались также амазонки, пришедшие с гор у реки Термодонта. Действительно, после битвы, когда римляне стали грабить тела убитых варваров, им попадались щиты и котурны амазонок, однако ни одного трупа женщин не было замечено. Амазонки²³ живут в той части Кавказа, что простирается до Гирканского моря, однако они не граничат с албанами непосредственно, но между ними обитают гелы и леги²⁴. С этими племенами они ежегодно встречаются на реке Термодонте и проводят с ними вместе два [62-63] месяца, а затем удаляются в свою страну и живут там сами по себе, без мужчин.

XXXVI. После этой битвы Помпей намеревался пройти до Каспийского моря, но вынужден был повернуть назад из-за множества ядовитых пресмыкающихся, хотя находился от моря на расстоянии всего трех дней пути. Затем он отступил в Малую Армению. Царям элимеев²⁵ и индийцев в ответ на их посольства Помпей отправил дружественные послания. Против парфянского царя, который совершил вторжение в Гордиену и разорял подвластные Тиграну племена, Помпей послал войско во главе с Афранием. Последний изгнал парфян и преследовал их вплоть до Арбелитиды.

XXXVIII. Из новой крепости Помпей прибыл в Амис. Здесь под влиянием своего безмерного честолюбия он совершил поступки, достойные порицания. Ведь прежде он сам издевался над Лукуллом за то, что тот, - хотя враг не был еще добит, - раздавал награды и почести, как обычно делают победители по окончании войны. А теперь, - хотя Митридат еще был владыкой на Боспоре и располагал боеспособным войском, - Помпей сам поступил точно так же: распорядился провинциями (как будто с врагом уже было покончено) и раздавал награды, когда к нему во множестве являлись полководцы и властители; он награждал и двенадцать варварских царьков. В угоду последним Помпей захотел в ответной грамоте парфянскому царю обратиться к нему, величая титулом «царь царей», как это делали при обращении остальные.

Теперь им овладело бурное стремление захватить Сирию и проникнуть через Аравию к Красному морю, чтобы победоносно достигнуть Океана, окружающего со всех сторон обитаемый мир. Ведь и в Африке он первый дошел с победой до Внешнего моря, и в Иберии сделал Атлантический океан границей Римской державы, а незадолго до того, преследуя албанов, едва не дошел до Гирканского моря. Итак, Помпей решил снова выступить с войском, чтобы замкнуть Красным морем круг своих походов; кроме того, он видел, что к Митридату трудно подступиться с оружием и что при бегстве он опаснее, чем в сражении.

Затем во главе большей части войска Помпей выступил в поход. Найдя еще не погребенные тела тех, кто пал во главе с Триарием в несчастном сражении с Митридатом²⁶, Помпей приказал похоронить их всех с почетом и [63-64] пышностью (это упущение Лукула, видимо, особенно возбудило против него ненависть воинов). Афраний подчинил обитавших у подножья Амана²⁷ арабов, а сам Помпей между тем спустился в Сирию²⁸ и под предлогом отсутствия в ней законных царей объявил эту страну провинцией и достоянием римского народа. Помпей покорил также Иудею²⁹ и захватил в плен царя Аристубула. Что касается городов, то многие он основал, а многие освободил, подвергая наказанию тиранов, захвативших их. Больше всего времени он посвящал разбирательству судебных дел, улаживая споры городов и царей. Куда он сам не мог прибыть, он посылал своих друзей. Так, он послал трех посредников и третейских судей к армянам и парфянам, которые попросили его решить их спор об одной области. Действительно, слава его могущества была велика, но не меньшей была и слава справедливости и милосердия. Эта его слава покрывала большинство проступков его друзей и доверенных лиц, так как по натуре он был неспособен обуздывать или карать провинившихся. Сам же он оказывал такой ласковый прием всем, кто имел с ним дело, что обиженные легко забывали и прощали алчность и грубость его помощников...

XLI. В лагере не было готового возвышения для полководца и даже походного не успели соорудить (его обычно складывают из плотных кусков дерна), но воины поспешно, с чрезмерным усердием стащили в одно место вьючные седла и сделали из них возвышение. Помпей поднялся на него и сообщил воинам о смерти Митридата, который покончил с собой³⁰, после того как его собственный сын Фарнак поднял против него восстание. Фарнак овладел всем, что принадлежало его отцу, и написал Помпею, что он сделал это ради него и римского народа.

XIV. Триумф Помпея был столь велик, что, хотя и был распределен на два дня, времени не хватило и многие приготовления, которые послужили бы украшению любого другого великолепного триумфа, выпали из программы зрелища. На таблицах, которые несли впереди, были обозначены страны и народы, над которыми справлялся триумф: Понт, Армения, Каппадокия, Пафлагония, Мидия, Колхида, иберы, албаны, Сирия, Киликия, Месопотамия,

племена Финикии и Палестины, Иудея, Аравия, а также пираты, окончательно уничтоженные на суше и на море. В этих странах было взято не менее тысячи кре [64-65] постей и почти девятьсот городов, у пиратов было захвачено восемьсот кораблей, тридцать девять опустошенных городов были заселены вновь. Кроме того, на особых таблицах указывалось, что доходы от податей составляли до сих пор пятьдесят миллионов драхм, тогда как завоеванные им земли принесут восемьдесят пять миллионов. Помпей внес в государственную казну чеканной монеты и серебряных и золотых сосудов на двадцать тысяч талантов, не считая того, что он роздал воинам, причем получившему самую меньшую долю досталось тысяча пятьсот драхм. В триумфальной процессии, не считая главарей пиратов, вели как пленников сына Тиграна, царя Армении, вместе с женой и дочерью, жену самого Тиграна, Зосиму, царя иудеев Аристобула, сестру Митридата, пятерых его детей и скифских жен; затем вели заложников, взятых, у албанов, иберов и царя Коммагены. Было выставлено множество трофеев, в целом равное числу побед, одержанных самим Помпеем и его полководцами. Но что больше всего принесло славы Помпею, что ни одному римлянину еще не выпадало на долю, это то, что свой третий триумф он праздновал за победу над третьей частью света. До него и другие трижды справляли триумф, но Помпей получил первый триумф за победу над Африкой, второй - над Европой, а этот последний - над Азией, так что после трех его триумфов создавалось впечатление, будто он некоторым образом покорил весь обитаемый мир.

XLVI. Помпею тогда не было еще, как утверждают писатели, во всем сравнивающие и сближающие его с Александром, тридцати четырех лет; в действительности же возраст его приближался к сорока³¹.

ЦЕЗАРЬ

LVIII. [Цезарь] готовился к войне с парфянами, а после покорения их имел намерение, пройдя через Гирканию вдоль Каспийского моря и Кавказа, обойти Понт и вторгнуться в Скифию³² затем напасть на соседние с Германией страны и на саму Германию и возвратиться в Италию через Галлию, сомкнув круг римских владений так, чтобы со всех сторон империя граничила с Океаном³³. [64-65]

АНТОНИЙ

XXXIII. После заключения мира Антоний отправил в Азию Вентидия, чтобы остановить парфян, а сам, уступая желанию Цезаря, принял звание и должность жреца старшего Цезаря³⁴. И вообще они согласно и дружно решали важнейшие государственные дела, и лишь игры и забавы доставляли Антонию огорчения, потому что Цезарь неизменно брал над ним верх. В свите Антония был один египетский прорицатель, составлявший гороскопы, и, то ли в угоду Клеопатре, то ли без всякой задней мысли, он прямо, не стесняясь, говорил Антонию, что его счастье, как бы велико и блистательно оно ни было, Цезарем затмевается, и советовал держаться как можно дальше от этого юноши. «Твой гений, - говорил египтянин, - боится его гения, сам по себе он высокомерен и кичлив, но вблизи от него впадает в смирение и уныние». И, сколько можно судить, происходившее подтверждало слова египтянина. В самом деле, передают, что когда они в шутку мечтали о чем-нибудь, кидали жребий или играли в кости, в проигрыше всегда оставался Антоний. Всякий раз, как они стравливали петухов или боевых перепелов, победа доставалась Цезарю. Антоний втайне об этом сокрушался; все чаще и чаще прислушивался он к речам египтянина и, наконец, покинул Италию, домашние свои заботы передав Цезарю. Октавия, которая тем временем родила дочку, проводила его до самой Греции.

Зимуя в Афинах, Антоний получил известие о первых успехах Вентидия, который разбил парфян, причем в сражении пали Лабиен и лучший из полководцев царя Гирода³⁵ - Франипат. На радостях Антоний задавал грекам пиры и исполнял обязанности афинского гимнасиарха. Оставляя дома, знаки своей величайшей власти, он появлялся на людях в греческом плаще, в фекадах³⁶, с тростью гимнасиарха и, схватываясь с молодыми борцами, ловким приемом! валил их наземь.

XXXIV. Готовясь выехать к месту военных действий, он украсил себя венком из ветвей священной маслины и, повинувшись какому-то оракулу, набрал в мех воды из Клепсидры³⁷ и повез с собою. Между тем Вентидий встретил в Киррестике царского сына Пакора, снова наступавшего на

Сирию с огромным войском, и разгромил врага, нанеся ему страшные потери. Одним из первых был убит [66-67] там Пакор. Победою этой³⁸ - одною из самых прославленных своих побед - римляне полностью отомстили за гибель Красса и снова загнали парфян, потерпевших подряд три тяжелых поражения, в пределы Мидии и Месопотамии. Преследовать парфян далее рубежей Месопотамии Вентидий не захотел - он боялся зависти Антония, - но обратился против изменивших римлянам городов, привел их к покорности и осадил в Самосаде Антиоха, царя Коммагены. Антиох был согласен уплатить тысячу талантов и впредь подчиняться распоряжениям Антония, но Вентидий приказал ему отправить послов к самому Антонию, который был уже близко и не позволял своему полководцу; заключать мир, желая хоть это единственное дело обозначить своим собственным именем, чтобы не казалось, будто все достижения на Востоке - заслуга одного Вентидия. Осада, однако же, затягивалась, неприятели за стенами Самосаты отказались от надежды на перемирие и стали защищаться с удвоенной силой, и Антоний, ничего не достигнув, в стыде и раскаянии, был рад примириться с Антиохом, получив от него триста талантов.

Произведя кое-какие незначительные перемены в Сирии, Антоний возвратился в Афины и послал Вентидия праздновать триумф, предварительно сам оказав ему заслуженные почести. Вплоть до нашего времени Вентидий остается единственным, кому довелось справить триумф над парфянами. Он был человек незнатного происхождения, но дружба с Антонием открыла ему путь к великим подвигам, и со славою пройдя этот путь до конца, он подтвердил уже и без того распространенное мнение, что Антоний и Цезарь более удачливы в войнах, которые ведут не сами, но руками и разумом своих подчиненных. И верно, полководец Антония Соссий³⁹ блестяще действовал в Сирии, а Канидий, которого он оставил в Армении, одержал верх и над армянами, и над царями иберов и албанов и продвинулся до Кавказа, так что имя Антония и молва об его могуществе прогремели среди варваров с новою силою.

XXXVII. Когда Фраат⁴⁰ умертвил своего отца Гирода и овладел царскою властью, многие парфяне бежали из отечества и среди них - Монес, человек видный и могущественный. Он искал прибежища у Антония, который, уподобив его судьбу судьбе Фемистокла, а собственную власть и великодушие - великодушию и власти персид [67-68] ских царей, даровал ему три города - Лариссу, Аретусу и Тиераполь, который прежде назывался Бамбикой⁴¹. Но затем парфянский царь прислал Монесу заверения в своей благосклонности, и Антоний охотно его отпустил с тайною целью обмануть Фраата. Антоний просил передать ему, что согласен заключить мир, если парфяне вернут знамена, захваченные при разгроме Красса, и уцелевших с того времени пленных, но сам, отправив Клеопатру назад, в Египет, выступил через Аравию в Армению⁴², где римское войско встретилось с союзными царями, которых было великое множество, и первое место среди них принадлежало Артабазу Армянскому⁴³, выставившему шесть тысяч конницы и семь пехоты. Антоний устроил смотр, Римской пехоты было шестьдесят тысяч, ее поддерживала испанская и кельтская конница, числом десять тысяч, всех остальных союзников - вместе с конниками и легковооруженными - набралось тридцать тысяч. И такая исполинская сила, испугавшая даже индийцев за Бактрианой и повергнувшая в трепет всю Азию, пропала даром, как говорят - из-за Клеопатры. И верно, думая лишь об одном - как бы провести зиму с нею вместе, Антоний начал поход раньше срока и далее действовал, ни в чем не соблюдая должного порядка, ибо уже не владел своим рассудком, но, во власти какого-то колдовства или же приворотного зелья, постоянно устремлял взоры к Египту и в мыслях держал не победу над врагами, но скорейшее возвращение.

XXXVIII. Прежде всего ему следовало перезимовать в Армении и дать передышку войску, изнуренному переходом в восемь тысяч стадиев, а в начале весны, прежде чем парфяне снимутся с зимних квартир, занять Мидию, но Антоний не выждал надлежащего срока, а немедленно двинулся дальше, оставив Армению по левую руку, и, достигнув Атропатены, стал разорять страну. На трехстах повозках везли осадные машины, в том числе восьмидесятифунтовый таран, но если какая-нибудь из них получала повреждения, починить ее было невозможно, потому что во внутренней Азии нет леса нужной твердости и длины, и Антоний, которого этот обоз только обременил и задерживал, оставил его под охраною сторожевого отряда во главе со Статианом, сам же осадил большой город Фрааты, в котором находились дети и жены мидийского царя⁴⁴. В самом непродолжительном времени она [68-69] ружилось, какую громадную ошибку он совершил, бросив машины, и тогда, подступив к городу почти вплотную, Антоний начал насыпать вал, но работа шла медленно и очень трудно. Фраат с большим войском уже шел на выручку осажденным и, узнав об оставленных повозках с машинами, выслал сильный отряд конницы, которая зажала

Статиана в кольцо и перебила десять тысяч римских солдат. Сам Статиан тоже погиб, машины варвары изломали и разбили. Кроме машин, в их руках оказалось множество пленных, и среди них - царь Полемон⁴⁵.

XXXIX. Эта неожиданная неудача в самом начале, разумеется, привела в глубочайшее уныние Антония и его людей, а царь Армении Артабаз счел дело римлян проигранным и, забрав всех своих, удалился, хотя главным виновником войны был именно он. Вскоре появились гордые победы парфяне. Они глумились над осаждающими и осыпали их угрозами, и Антоний опасался, как бы войско, томясь бездействием, не пало духом окончательно, а потому с десятью легионами, тремя преторскими когортами⁴⁶ и всею конницей отправился добывать продовольствие и корм для лошадей - в надежде, что так, скорее всего, вынудит врагов принять открытый бой. После первого дневного перехода, наутро, Антоний увидел, что парфяне окружают расположение римлян и готовятся напасть на врага в пути, и поднял в лагере сигнал к битве⁴⁷, но в то же самое время свернул палатки, словно намереваясь отступить, а не сражаться, и двинулся мимо варваров, выстроившихся полумесяцем. Римская конница получила приказ: как только тяжелая пехота приблизится к первым рядам парфян на полет стрелы, - немедленно гнать коней на врага. Парфян, стоявших при дороге, построение римлян до крайности изумило, и они настороженно следили за неприятельскими воинами, которые шли молча, спокойно, храня равные промежутки между рядами, и только потрясали на ходу копьями. Когда же прозвучала труба и римские конники повернули и с шумом ринулись в нападение, их натиск парфяне выдержали [хотя луки сразу оказались и бесполезны и бессильны - враги были слишком близко], но следом в дело вступила пехота, издавая оглушительные крики и грохоча оружием; тут и парфянские кони испугались, и сами всадники обратились в бегство, не дожидаясь рукопашной, Антоний с жаром преследовал бегущих, питая немалые [69-70] надежды этил сражением завершить войну полностью или, по крайней мере, в основном. Пехотинцы гнались за парфянами пятьдесят стадиев, конница - втрое больше, но, подсчитав вражеские потери, обнаружили, что пленными противник потерял тридцать человек, а убитыми восемьдесят, и всех охватило чувство бессилия и отчаяния, всех угнетала страшная мысль, что победа дает им выигрыш, столь ничтожный, а поражение может снова отнять столько же, сколько отняло побоище у повозок.

На другой день римляне вернулись в свой лагерь под Фраатами. По пути они встречают сначала небольшой вражеский отряд, потом врагов становится больше, и вот уже перед ними все парфянское войско - полное бодрости, словно бы и не ведающее, что такое неудача, оно, вызывает неприятеля на битву, налетая то с одной, то с другой стороны, так что римляне насилу добираются до своего лагеря. После этого мидийцы совершив набег на лагерные укрепления, распугали и отбросили передовых бойцов, и Антоний, в гневе, применил к малодушным так называемую «десятичную казнь»⁴⁸. Он разбил их на десятки и из каждого десятка одного - кому выпал жребий - предал смерти, остальным же распорядился вместо пшеницы выдавать ячмень.

XL. Впрочем, война была нелегкой для обеих сторон, а будущее представлялось еще более грозным. Антоний ждал голода, потому что уже тогда любая вылазка за продовольствием стоила римлянам многих раненых и убитых. А Фраат, зная, что для парфян нет страшнее мучения, как зимовать под открытым небом, опасался, что его люди просто-напросто разбегутся, если римляне проявят твердость и останутся на месте, - ведь осеннее равноденствие было уже позади и погода начинала портиться. И вот какую придумывает он хитрость. Во время столкновений с неприятелем, пытавшимся запастись хлебом или выходявшим из лагеря за иной какой-либо надобностью, знатнейшие из парфян уже не высказывали прежней враждебности, не старались отбить у врага все до последнего зерна, но расхваливали римлян за храбрость и несравненное мужество, которыми по достоинству восхищается даже их - парфянский - государь. Мало-помалу они стали подъезжать ближе, пускали коней шагом и бранили Антония: Фраат, дескать, жаждет заключить перемирие и спасти жизнь столь многим и столь отважным воинам, а Ан [70-71] тоний не дает ему к этому ни малейшей возможности и упорно ждет появления двух лютых и могучих врагов - голода и зимы, от которых нелегко будет ускользнуть даже с помощью и под водительством парфян. Антонию часто доносили об этих разговорах, и хотя новые надежды уже согревали его душу, он отправил послов к царю не прежде, чем расспросил тех, дружески расположенных варваров, отвечают ли их слова намерениям Фраата. Те утверждали, что именно так оно и есть, просили оставить всякий страх и недоверие, и, в конце концов, Антоний посылает несколько друзей с прежним требованием вернуть знамена и пленных, - чтобы его не могли упрекнуть, будто он удовольствовался одним лишь благополучным бегством⁴⁹... Обсуждать это требование парфянин отказался, но обещал Антонию мир и безопасность, если он без про-

медлений отступит, и после сборов, которые заняли несколько дней, Антоний снялся с лагеря. И хотя он умел и убедительно говорить с народом и увлекать войско зажигательной речью, как мало кто из его современников, на этот раз стыд и сокрушение не дали ему сказать ни слова, и он поручил ободрить воинов Домицию Агенобарбу. Иные негодовали, усмотрев в этом знак неуважения, но большинство сочувствовало Антонию, верно его понимало и потому считало своим долгом беспрекословно ему повиноваться.

ХLI. Антоний решил было возвращаться тем же путем - безлесным и равнинным, но один из его людей, родом мард, до тонкостей знакомый с обычаями и нравом парфян и уже доказавший римлянам свою верность в битве подле осадных машин, пришел к нему с советом держаться ближе к горам, которые поднимались по правую руку, и подставлять тяжелую пехоту на открытой равнине под удар огромной конницы и ее луков, ибо это как раз и замышлял Фраат, когда мягкими условиями перемирия побудил Антония снять осаду. Мард прибавил, что поведет римлян сам, более короткою дорогой и такими местами, где будет легче раздобыть необходимые припасы. Выслушав все, Антоний задумался. Ему не хотелось обнаруживать перед парфянами свое недоверие теперь, когда договор вступил в силу, но краткость пути, пролежавшего к тому же мимо населенных деревень, заслуживала всяческого предпочтения, и он потребовал у марда залога или поручительства. Тот предложил держать его в окопах, [71-72] пока войско не вступит в пределы Армении, Антоний согласился, и два дня римляне шли в полном спокойствии. На третий день, когда мысль о парфянах перестала тревожить Антония и, воспрянув духом, он отменил меры предосторожности на походе мард, заметив недавно разрушенную запруду и убедившись затем, что воды реки, хлынувшие в пролом, затопили дорогу, которою им предстояло идти, понял, что это дело рук парфян - это они выпустили реку, чтобы затруднить и замедлить движение римлян. Проводник советовал Антонию быть настороже, потому что неприятель где-то совсем рядом. Антоний еще строил тяжелую пехоту в боевой порядок, оставляя в рядах бреши для вылазок копейщиков и пращников, как уже появились парфяне и стали разворачиваться, чтобы окружить врага и напасть со всех сторон сразу. Им навстречу выбежали легковооруженные, и хотя многих сразили стрелы, не меньшими были потери и у парфян. Под градом копий и свинцовых ядер они отступили, затем снова бросились вперед, но тут кельтские всадники рассеяли их, ударив плотно сомкнутым клином, и больше в тот день они не показывались.

ХLII. Это научило Антония, как нужно действовать, и, усилив множеством копейщиков и пращников не только тыл, но и оба фланга, он выстроил походную колонну прямоугольником, а коннице дал приказ завязывать бои с противником, но, обращая его в бегство, далеко не преследовать, так что парфяне, в продолжение четырех следующих дней не имевшие над римлянами никакого перевеса, - потери с обеих сторон были равны, - приуныли, и под предлогом надвигающейся зимы уже сами подумывали об отступлении. На пятый день к Антонию явился один из начальников, Флавий Галл, человек решительный и опытный воин, и попросил дать ему побольше легковооруженных пехотинцев из тылового охранения и сколько-нибудь всадников из головного отряда, чтобы исполнить многообещающий, как ему казалось, замысел. Антоний согласился, и Галл, отбив очередное нападение парфян, не вернулся сразу же под прикрытие тяжелой пехоты, как поступали римляне все последние дни, но завязал дерзкую рукопашную. Начальники тыла, видя, что он теряет связь с главной колонной, посылали к нему и звали назад, но безуспешно. Квестор Титий, как передают, пытался даже повертывать знамена силой и бранил Галла, крича, [72-73] что он губит попусту много храбрых воинов. Галл тоже отвечал бранью и призывал своих оставаться на местах. Тогда Титий удалился, а Галл, ведя ожесточенный бой с врагом, грудь на грудь, не заметил, как значительные силы парфян зашли ему за спину. Осыпaeмый стрелами отовсюду, он посылал просить помощи. Тут начальники тяжелой пехоты, среди которых был и Канидий, один из друзей Антония, имевший на него громадное влияние, совершили, сколько можно судить, грубую ошибку. Надо было сомкнуть ряды и двинуть против неприятеля всю боевую линию разом, а они отправляли подмогу мелкими отрядами, которые, один за другим, терпели поражение, и мало-помалу ужас и бегство охватили, чуть ли не все войско, но в последний миг подоспел из головы колонны сам Антоний с воинами, и третий легион, стремительно пробившись сквозь толпу бегущих, встретился с противником и остановил преследование.

ХLIII. Убитых было не менее трех тысяч, и пять тысяч раненых товарищи принесли в лагерь. Принесли и Галла - с пробитою четырьмя стрелами грудью, но он уже не оправился от ран. Остальных же Антоний, со слезами на глазах, пытался ободрить, обходя палатки. Раненые радостно принимали его рукопожатия, просили идти к себе, позаботиться о собственном здоровье,

не сокрушаться так горько, называли его своим императором и в один голос говорили, что пока он цел и невредим - их спасение обеспечено.

Вообще можно утверждать, что ни один из полководцев в те времена не собирал войска крепче, выносливее и моложе. Что же касается глубокого почтения к своему императору и соединенного с любовью послушания, что касается общей для всех - знатных и незнатных, начальников и рядовых бойцов - привычки ставить благосклонность Антония и его похвалу выше собственного спасения и безопасности, то в этом его люди не уступали и древним римлянам. К тому было много оснований, как уже говорилось раньше: знатное происхождение, сила слова, простота, широкая и щедрая натура, остроумие, легкость в общении. А тогда сочувствием к страдающим и отзывчивой готовностью помочь каждому в его нужде он вдохнул в больных и раненых столько бодрости, что впрямую было поделиться и со здоровыми.

XLIV. Но врагам, которые уже устали и готовы были [73-74] отказаться от борьбы, победа внушила новое мужество и бесконечное презрение к римлянам. Всю ночь они провели подле лагеря, под открытым небом, в ожидании, что палатки вот-вот опустеют, и они смогут разграбить имущество бежавших. Наутро число парфян стало, заметно расти, и, в конце концов, собралось не менее сорока тысяч всадников, ибо царь, на этот раз твердо уверенный в победе, прислал даже тех воинов, которые несли постоянную службу при его особе; сам он ни в одной битве участия не принимал. Антоний решил выступить перед солдатами и потребовал темный плащ, чтобы видом своим выразить больше жалости. Но друзья отговорили его, и он вышел в пурпурном плаще полководца и сказал речь, в которой хвалил победителей и срамил бежавших. Первые кричали в ответ, чтобы он не падал духом, вторые оправдывались и выражали готовность подвергнуться любой каре, какую он ни назначит, даже десятой казни, - лишь бы только Антоний перестал гневаться и печалиться. Тогда Антоний воздел руки к небу и взмолился богам, если следом за бывалым его счастьем идет злая расплата, пусть падет она на него одного, а войску да будет дарована победа и спасение.

XLV. На другой день, усилив охрану еще более, римляне продолжали путь, и для парфян, которые возобновили нападение, события приняли совершенно неожиданный оборот. Они думали, что идут за добычей, на грабеж, а не на битву, но были встречены тучею стрел, дротиков и свинцовых ядер и, увидевши врага полным воодушевления и свежих сил, снова утратили недавнюю решимость. Когда римляне спускались с какой-то крутой высоты, парфяне ударили на них и разили стрелами, меж тем как они медленно сходили вниз, но затем вперед выдвинулись щитоносцы, приняли легковооруженных под свою защиту, а сами опустили на одно колено и выставили щиты. Находившиеся во втором ряду своими щитами прикрыли их сверху, подобным же образом поступили и воины в следующих рядах. Это построение, схожее с черепичною кровлей, напоминает отчасти театральное зрелище, послужит надежнейшею защитой от стрел, которые соскальзывают с поверхности щитов⁵⁰. Видя, что неприятель преклоняет колено, парфяне сочли это знаком усталости и изнеможения, отложили луки, взялись за копья и подъехали почти вплотную, но тут римляне, издав боевой клич, внезапно [74-75] вскочили на ноги и, действуя метательным копьем словно пикой, передних уложили на месте, а всех прочих обратили в бегство. То же повторялось и в следующие дни, зато переходы стали гораздо короче, и начинался голод: непрерывные столкновения с противником мешали добывать продовольствие, а, с другой стороны, не хватало орудий для помола - большую часть их бросили, ибо множество вьючных животных пало, остальные же везли больных и раненых. Говорят, что за один аттический хеник⁵¹ пшеницы давали пятьдесят драхм, а ячменный хлеб был на вес золота. Воины искали травы и коренья, но знакомых почти не находили и, поневоле пробуя незнакомые, натолкнулись на какую-то травку, вызывающую сперва безумие, а затем смерть. Всякий, кто ел ее, забывал обо всем на свете, терял рассудок и только переворачивал каждый камень, который попадался ему на глаза, словно бы исполняя задачу величайшей важности. Равнина чернела людьми, которые, склоняясь к земле, выкапывали камни и перетаскивали их с места на место. Потом их начинало рвать желчью, и они умирали, потому что единственного противоядия - вина - не осталось ни капли. Римляне погибали без числа, а парфяне все шли за ними следом, и рассказывают, что у Антония неоднократно срывалось с уст: «О, десять тысяч!» - это он дивился Ксенофону и его товарищам⁵², которые, отступая из Вавилонии, проделали путь, еще более долгий, бились с неприятелем, превосходившим их силою во много раз, и, однако, спаслись.

XLVI. Итак, парфяне оказались не в силах ни рассеять войско римлян, ни хотя бы расстроить его боевой порядок, сами же не раз терпели поражение в боях и обращались в бегство, а потому снова стали приближаться с мирными речами к тем, кто выходил на поиски хлеба или

корма для скота, и, показывая луки со спущенными тетивами, говорили, что сами они возвращаются и на этом кладут конец своей мести, но что небольшой отряд мидян будет провожать римлян еще два или три дня - не с враждебными намерениями, но единственно для защиты отдаленных деревень. К таким речам присоединялись ласковые приветствия и заверения в дружеских чувствах, так что римляне снова осмелели, и Антоний задумал спуститься ближе к равнине, потому что путь через горы, как все говорили, был до крайности беден водою. Он уже готов был [75-76] исполнить задуманное, когда к лагерю с неприятельской стороны прискакал какой-то человек по имени Митридат; это был двоюродный брат того Монеса, который пользовался гостеприимством Антония и получил от него в дар три города. Он просил, чтобы к нему вышел кто-нибудь, знающий по-парфянски или по-сирийски. Вышел Александр из Антиохии, близкий друг Антония, и парфянин, назвавши себя и объяснив, что благодарностью за этот его приезд римляне обязаны Монесу, спросил Александра, видит ли он высокую цепь холмов вдалеке. Александр отвечал, что видит, и Митридат продолжал: «За этими холмами вас поджидает все парфянское войско. У их подножия начинается обширная равнина, и парфяне рассчитывают, что вы на нее свернете, поверив лживым уговорам и оставив горную дорогу. Что верно, то верно - горы встретят вас жаждою и другими уже привычными для вас лишениями, но если Антоний пойдет равниною, пусть знает, что там ему не миновать участи Красса».

XLVII. С этими словами Митридат уехал. Антоний, выслушав донесение Александра, в сильной тревоге созвал друзей и велел привести проводника-марда, который и сам держался того же мнения, что посланец Монеса. Даже вне всякой зависимости от неприятеля, говорил он, идти равниною тяжело, потому что хоженной дороги нет, направление едва обозначено и, следовательно, ничего не стоит сбиться, в горах же никакие особые трудности их не ждут, и только на протяжении одного дневного перехода не будет воды. Итак, Антоний в ту же ночь повернул к горам, распорядившись взять с собою воды, но у большинства воинов никакой посуды не было, и они несли воду в шлемах, а некоторые - в кожаных мешках.

Когда войско было уже в движении, об этом узнают парфяне, тут же, не дождавшись, вопреки своему обыкновению, рассвета, пускаются вдогонку и с первыми лучами солнца настигают хвост вражеской колонны. Римляне были истомлены бессонной ночью и усталостью - они уже успели пройти двести сорок стадиев, - и появление врага, которого они не ждали так скоро, повергло их в замешательство. Отбиваясь, они продолжали путь, и битва усиливала их жажду. Передовые между тем вышли к какой-то реке. Вода в ней была студеная и прозрачная, но соленая, негодная для питья: она мгновенно вызывала схватки [76-77] в животе и еще сильнее распалила жажду. Мард предупреждал об этом заранее, но воины, оттолкнув выставленный караул, припали к воде. Подбегая то к одному, то к другому, Антоний умолял потерпеть еще совсем немного, ибо невдалеке другая река, со сладкою водой, и местность дальше сильно пересеченная, недоступная для конницы, так что враг окончательно оставит их в покое. Вместе с тем он подал знак прекратить сражение и распорядился ставить палатки, чтобы солдаты хотя бы передохнули в тени.

XLVIII. Римляне разбивали лагерь, а парфяне, как всегда в подобных обстоятельствах, быстро отходили, когда снова появился Митридат и через Александра, который вышел к лагерным воротам, советовал Антонию не мешкать, но сразу же после короткого отдыха вести войско к реке: ее берег, говорил Митридат, последний рубеж преследования, переправляться парфяне не будут. Пересказав это Антонию, Александр принес от него Митридату множество золотых кубков и чаш, а тот спрятал, сколько мог, под одеждою и уехал. Еще засветло римляне снялись с лагеря и тронулись дальше, и враги не тревожили их, но они сами сделали для себя эту ночь самую трудную и опасною из всех ночей похода. Солдаты стали убивать и грабить тех, у кого было серебро или золото, расхищали вьюки с поклажей, а, в конце концов, набросились на обозных Антония, ломали на части драгоценные столы и сосуды для вина и делили между собою. Страшное смятение и тревога разом охватили войско - каждый думал, что напали враги и началось всеобщее бегство, - и тогда Антоний, подозревав одного из своих вольноотпущенников и телохранителей, по имени Рами, взял с него клятву, что, услышав приказ, он немедленно пронзит своего господина мечом и отрубит ему голову - не только попасть в руки парфян живым, но даже быть опознанным после смерти представлялось невыносимым римскому полководцу. Друзья залились слезами, по мард убеждал Антония не отчаиваться, ибо река уже близко. И верно, потянул влажный ветерок, воздух, сделался прохладное, становилось легче дышать, и затем, как говорил мард, само время показывало, что конец пути недалек: ночь была на исходе. Тут Антонию доложили, что замешательство вызвано алчностью и незаконными действиями своих же солдат,

и, чтобы восстановить порядок и вновь обратить [77-78] нестройную, разбушевавшуюся толпу в войско, он подал сигнал устраивать лагерь.

XLIX. Уже светало, солдаты понемногу успокаивались, и водворилась тишина. В это время стрелы парфян вновь обрушились на замыкающих, и легкая пехота получила распоряжение вступить в бой, а тяжеловооруженные опять прикрыли друг друга щитами и тем единственно отражали нападение лучников, которые на ближний бой не отваживались. Между тем голова колонны медленно двинулась дальше, и, наконец, впереди блеснула река. Развернув конников лицом к неприятелю, Антоний начал переправлять больных и раненых. Теперь, однако, и бойцы могли, спокойно и не торопясь, утолить жажду, ибо парфяне, едва завидев реку, спустили тетивы у луков и, на все лады, восхваляя мужество римлян, призывали их ничего больше не опасаться. Итак, беспрепятственно перейдя реку и собравшись с силами, они продолжали поход, однако ж. поверить парфянам до конца все еще не решались. На шестой день после заключительного сражения римляне пришли к реке Аракс, отделяющей Мидию от Армении. Она была с виду глубокой и бурной, а вдобавок разнесся слух, будто враги укрылись в засаде, чтобы ударить на них во время переправы. Когда же, благополучно достигнув противоположного берега, они ступили на армянскую землю, то, словно бы впервые увидевши сушу после долгих скитаний в открытом море, они целовали камни и песок и плакали от радости, обнимая друг друга. Идя затем богатою, процветающею странюю, они слишком много ели и пили после такой жестокой нужды и заболели водянкою и поносом.

L. Здесь Антоний устроил смотр своему войску и установил, что потеряно двадцать тысяч пехоты и четыре тысячи конницы. Не все пали в боях - больше половины унесли болезни. Выступив из лагеря под Фраатами, римляне находились в пути двадцать семь дней и одержали над парфянами восемнадцать побед, но все это были неверные, ненадежные победы, из-за того, что преследовать разбитого неприятеля по-настоящему Антоний не мог. Последнее свидетельствует особенно убедительно, что неудачным завершением похода он был обязан Артабазу Армянскому. Если бы в его распоряжении оставались те шестнадцать тысяч всадников, которых привел из Мидии Артабаз, вооруженных почти так же, как парфяне, и при [78-79] выкших бороться с ними, то римляне разбивали бы неприятеля в открытом бою, а армяне истребляли бегущих, и враги были бы уже не в силах столько раз оправляться после поражений. Естественно, что все были полны ярости и побуждали Антония расправиться с армянским царем. Но Антоний хорошо понимал, что войско его ослабело и нуждается в самом необходимом, а потому прислушался к голосу рассудка и ни словом не упрекнул Артабазу в предательстве, по-прежнему был любезен и оказывал царю подобающие почести. Впоследствии, однако, снова вступив в Армению, он многочисленными обещаниями и заверениями побудил Артабазу отдаться в его руки, но затем заключил под стражу, в окопах привез в Александрию и провел в триумфальном шествии. Этим он жестоко оскорбил римлян, видевших, что в угоду Клеопатре он отдал египтянам прекрасное и высокое торжество, по праву принадлежащее отечеству. Но это, как уже сказано, случилось позднее⁵³.

LI. А тогда, несмотря на суровую зиму и беспрестанные снегопады, он поспешил дальше и потерял в пути еще восемь тысяч. Расставшись с основными силами, Антоний, в сопровождении небольшого отряда, спустился к морю и в деревне под названием Белое селение - она лежит между Беритом⁵⁴ и Сидоном - ждал Клеопатру. Царица задерживалась, и Антоний, терзаемый мучительной тревогой, часто и помногу пил, но даже хмельной не мог улежать за столом - посреди попойки он бывало, всакивал и выбегал на берег, поглядеть, не плывет ли египтянка, пока, наконец, она не прибыла, везя с собою много денег и одежды для воинов. Некоторые, правда, утверждают, будто одежду Антоний получил от нее, а деньги солдатам роздал из собственных средств, но сказал, что это подарок Клеопатры.

LII. Тем временем вспыхнул раздор между царем Мидии и Фраатом Парфянским, начавшийся, как рассказывают, из-за римской добычи и внушивший мидийцу подозрение и страх, что Фраат покушается на его престол. Поэтому он присылает послов к Антонию и зовет его к себе, обещая выступить на стороне римлян со всем своим войском. Новые и самые радужные надежды открывались Антонию (если в прошлый раз, чтобы одолеть парфян, ему не достало, по-видимому, лишь одного - многочисленной конницы, вооруженной луками и стрелами, то теперь [79-80] она была в его распоряжении, и вдобавок без всяких просьб с его стороны, напротив, он еще оказывал услугу другому), и он уже готовился еще раз пройти через Армению, чтобы, соединившись с мидийцем у реки Аракс, открыть военные действия⁵⁵.

LIII. ...Антоний готовился двинуться из Сирии к мидийской границе. Окружавшие его льстецы горячо сочувствовали египтянке и бранили Антония, твердя ему, что он жестокий и

бесчувственный, что он губит женщину, которая лишь им одним и живет. Октавия, говорили они, сочеталась с ним браком из государственных надобностей, подчиняясь воле брата, - и наслаждается своим званием законной супруги. Клеопатра владычица огромного царства, зовется любовницей Антония и не стыдится, не отвергает этого имени - лишь бы только видеть Антония и быть с ним рядом, но если отнять у нее и это, последнее, она умрет. В конце концов, Антоний, до такой степени разжалобился и по-бабьи растрогался, что уехал в Александрию, всерьез опасаясь, как бы Клеопатра не лишила себя жизни, а мидийцу велел подождать, до следующей весны, хотя ему и доносили, что Парфянская держава охвачена волнениями и мятежом. Несколько позже он все-таки посетил Мидию, заключил с царем дружественный договор, помолвил одну его дочь, еще совсем маленькую, за одного из своих сыновей от Клеопатры и возвратился назад, уже целиком занятый мыслями о междоусобной войне ⁵⁶.

LIV. ...Еще одну волну ненависти Антоний вызвал разделом земель между своими детьми, устроенным в Александрии и полным показного блеска, гордыни и вражды ко всему римскому. Наполнивши толпою гимнасий и водрузив на серебряном возвышении два золотых трона, для себя и для Клеопатры, и другие, попроще и пониже, для сыновей, он, прежде всего объявил Клеопатру царицею Египта, Кипра, Африки и Келесирии при соправительстве Цезариона, считавшегося сыном старшего Цезаря, который, как говорили, оставил Клеопатру беременной: затем сыновей, которых Клеопатра родила от него, он провозгласил царями царей и Александру назначил Армению, Мидию и Парфию (как только эта страна будет завоевана), а Птоломею - Финикию, Сирию и Кили **[80-81]** кию. Александра Антоний вывел в полном мидийском уборе, с тиарою и прямою китарой ⁵⁷. Птоломея - в сапогах, македонском плаще и украшенной диадемой кавсии. ⁵⁸ Это был наряд преемников Александра, а тот, первый, - царей Мидии и Армении. Мальчики приветствовали родителей, и одного окружили телохранители - армяне, другого - македоняне. Клеопатра в тот день, как всегда, когда появлялась на людях, была в священном одеянии Исиды; она звала себя новою Исидой.

LV. Донося об этом сенату и часто выступая перед народом, Цезарь ожесточал римлян против Антония. Не оставаясь в долгу, Антоний посылал своих людей с ответными обвинениями. Важнейшие из них были таковы. Во-первых, отняв у Помпея Сицилию, Цезарь не выделил части острова ему, Антонию. Во-вторых, он не вернул суда, которые занял у Антония для войны с Помпеем. В-третьих, лишил власти и гражданского достоинства их общего соправителя Лепида и ныне сам распоряжается его войском, его провинцией и назначенными ему доходами. И, наконец, чуть ли не все земли в Италии он поделил между своими воинами, солдатам же Антония не оставил ничего. Оправдываясь, Цезарь заявлял, что Лепида он отрешил от власти за наглые бесчинства, что военною добычею готов поделиться с Антонием, если и тот поделится с ним своим завоеванием - Арменией, а что на Италию у солдат Антония никаких притязаний быть не может: ведь в их распоряжении Мидия и Парфия - земли, которые они присоединили к Римской державе, отважно сражаясь под начальством своего императора.

LXI. [В войне против Цезаря на стороне Антония] выступили подвластные цари Бокх Африканский, Тархондем - властитель Верхней Киликии, Архелай Каппадокийский, Филадельф Пафлагонский, Митридат Коммагенский и царь Фракии Садал. Это лишь те, что явились сами, а войска прислали Полемон, царь Понта, Малх, царь Аравии, и царь Иудейский Ирод, а также Аминт, царь Ликаонии и Галатии. Пришел вспомогательный отряд и от царя Мидийского ⁵⁹...

LXXXVIII. Полагаясь лишь на собственные силы и способности, [Антоний]... руками своих помощников и заместителей, сам находясь далеко от театра войны, много раз побеждал парфян и отбросил прикавказских варваров к самому Каспийскому морю... ⁶⁰**[81-82]**

ПОМПЕЙ ТРОГ ФИЛИППОВЫ ИСТОРИИ

I, 4, 13. ...[Кирову] кормилицу стали потом называть Спакос, что значит по-персидски «собака»¹.

I, 10, 5. Ведь единственным богом персы считают солнце, коней же считают посвященными этому богу.

X, 3, 1. По праву наследования царство было вручено Оху...²

X, 3, 2. Таким образом, якобы наведя порядок в своем царстве, он пошел на кадусиев.

XII, 3, 4. [Александр]... покорил Гирканию и мардов.

XII, 4, 12. Покорив парфян, Александр поставил над ними сатрапом Андрагора из персидской знати; от него произошли позднейшие парфянские цари.

XII, 6, 17. [Александр] подчинил своей власти хорасмов и даев.

XII, 10, 9. [Александр]... женился на дочери Дария Статире.

XII, 10, 10. И знатым македонянам дал в жены самых знатных девушек, как бы смягчая такими проступками его приближенных.

XIII, 4, 13. Иллириец Пифон ставится во главе Великой Мидии, Атропат, тесть Пердикки, во главе Малой Мидии.

XXXIV, 1, 3. Народы Востока... были возмущены жестокостью парфянского царя Арсакида и, привыкнув исстари к господству македонян, с негодованием переносили высокомерие нового народа-[завоевателя]³.

XXXVIII, 1, 7. [Митридат]... достиг такого величия, что превзошел своим могуществом всех царей не только своего времени, но и всех прежних времен: в течение сорока шести лет вел он с переменным счастьем войны против римлян.

XXXVIII, 1, 8. Хотя его побеждали величайшие полководцы Сулла, Лукулл и другие, наконец, Гней Помпей, но он вновь подымался на бой, еще более могучий и славный, становясь после неудач еще более грозным.

XXXVIII, 1, 9. Он скончался, уже будучи стариком, не вражеской силой побежденный, а сам наложив на себя руки, в дедовском [своем] царстве, оставив наследником сына. [82-83]

XXXVIII, 2, 1. Будущее величие Митридата предсказывали даже небесные знамения.

XXXVIII, 2, 2. Ибо и в тот год, когда он родился, и в тот, как начал царствовать, в течение семидесяти дней была видна комета, которая светила так ярко, что казалось, будто все небо пылает огнем.

XXXVIII, 2, 3. По величине она занимала четвертую часть неба, а блеском своим затмевала солнечный свет, между восходом ее и заходом проходило четыре часа.

XXXVIII, 3, 1. В Армении тогда царствовал Тигран⁴. Задолго до того он был отдан парфянам в качестве заложника и недавно отпущен ими в отцовское царство. Его-то Митридат чрезвычайно хотел вовлечь как союзника в войну с римлянами, которую уже давно замыслил.

XLI, 1, 1. Парфяне, которые, как бы поделив весь мир между собой и римлянами, в настоящее время держат власть над Востоком, произошли от скифских изгнанников⁵.

XLII, 1, 2. Это явствует из самого их наименования, ибо на скифском языке слово «парфы» значит изгнанники. (3) Во время [господства] ассирийцев и мидян парфяне из всех восточных народов были наименее известными. (4) Также и тогда, когда власть над Востоком перешла от мидян к персам, парфяне стали добычей победителей как безымянная народная масса. (5) Потом, после того как Восток был покорен, их поработили македоняне, (6) поэтому можно только удивляться, как им удалось своей доблестью достичь такого успеха, что они повелевают теми самыми народами, под властью которых они были ничем иным, как скопищем рабов. (7) Три раза подверглись они нападению римлян, во главе которых стояли величайшие римские полководцы, - Рим был тогда в расцвете своих сил, и одни из всех народов оказались не только равными [римлянам], но и победили их. (8) Однако еще больше славы, чем победы над заморским врагом, принесло им то, что они сумели выдвинуться, находясь между царствами Ассирийским, Мидийским и Персидским, некогда знаменитейшими, и рядом с Бактрийской державой, владеющей тысячей городов. (9) Помимо этого, они подвергались постоянным жестоким нападениям скифов, вели войны и с другими соседями; со всех сторон грозили им опасности. (10) Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли испод [83-84] воль пустынные местности между Гирканией, дагами, апартанами и маргианами. (11) Затем они стали

расширять свои владения, сначала без препятствий со стороны соседей, а затем, несмотря на их противодействие, продвинули свои границы настолько, что захватили не только огромное сплошное пространство степей, но также скалистые возвышенности и горные кручи. (12) От этого-то в значительной части парфянских земель господствует либо сильнейшая жара, либо сильнейший холод; в горах жители страдают от снега, на равнинах - от зноя.

ХLI, 2, 1. После того, как [парфяне] отпали от Македонской державы, этим народом все время управляли цари. (2) Наиболее близким к царской власти является сословие пробулов⁶ из этого сословия во время войны бывают у них полководцы, во время мира - правители. (3) Язык парфян нечто среднее между скифским и индийским и смешан из них обоих. (4) Некогда они носили свою особую своеобразную одежду; но, разбогатев, стали носить такую же, как мидяне, прозрачную и ниспадающую складками. Оружие у парфян [такое же], как и у их предков и у скифов. (5) Войско у них состоит не из свободных, как у большинства народов, а по большей части из рабов. Так как никому не разрешается отпускать рабов на волю и все дети рабов тоже становятся рабами, то масса рабов растет изо дня в день. О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных, и с большим тщанием учат их ездить верхом и стрелять из лука. (6) Чем богаче [парфянин], тем больше всадников выставляет он [в войско] царю на время войны. Так что, когда Антоний вел войну с парфянами, и против него выступило войско в пятьдесят тысяч всадников, только четыреста из них были свободными. (7) Парфяне не умеют вести бой в правильном строю и брать крепости путем осады. Сражаются они на конях, то направляя их прямо на противника, то, поворачивая назад; часто они как будто обращаются в бегство, так как при этом преследующие, обычно становятся менее осторожны, и их легче ранить. (8) Сигналы боя подаются у них не трубой, а тимпаном. Долго сражаться они не могут; поистине, они были бы неодолимы, если бы их стойкость была такой же, как сила их натиска. (9) По большей части в самом разгаре битвы парфяне покидают поле сражения, а немного спустя после бегства снова переходят к нападению [84-85] нию, так что, когда ты вполне уверен, что ты уже победил, именно тогда приходится выдержать решающий бой. (10) Защитой для самих воинов и их коней служат чешуйчатые кольчуги, которые покрывают все тело и всадника и коня. Золотом и серебром парфяне пользуются только для украшения оружия.

ХLI, 6, 6. [Еще при Митридате]... началась война между парфянами и мидянами. В течение некоторого времени то одни, то другие попеременно одерживали победы, но окончательная победа досталась парфянам.⁷ (7) Увеличив, таким образом, свои силы, Митридат поставил во главе Мидии Вагасиса, а сам направился в Гирканию. (8) Возвратившись оттуда, он вступил в войну с царем элимеев, победил его, присоединил к своему царству и это племя и, подчинив своей власти множество народов, распространил господство парфян⁸ от Кавказских гор до реки Евфрата⁹.

ХLII, 3, 3. Вождями некоторых народов Язон назначил Фригия и Амфистрата, бывших возникшими у Кастора и Поллукса. (4) С албанами Язон заключил мир; говорят, что албаны некогда последовали за Геркулесом из Италии, с Албанской горы, когда тот, после убийства Гериона, гнал [отнятый] у него скот через Италию. Помня о своем италийском происхождении, албаны приветствовали во время митридатовой войны воинов Помпея как братьев. (5) Поэтому-то почти весь Восток установил для Язона, как для [своего] основателя, божеские почести и воздвиг ему храмы. Спустя много лет полководец Александра Великого, Парменион, приказал разрушить эти храмы, чтобы ничье имя не почиталось на Востоке больше, чем имя Александра. (6) После смерти Язона в доблести с ним соревновался Мед, который основал город Медию в честь своей матери и царство медов, дав ему название от своего имени. Впоследствии это царство господствовало над Востоком. (7) Соседями албанов являются амазонки, царица которых Фалестрис, по сообщению многих писателей, добивалась сожительства с Александром. (8) Армений же, сам фессалиец родом, один из полководцев Язона, собрал вокруг себя множество [племен], которые после смерти Язона разбрелись повсюду, и основал Армению. [85-86]

ПОМПОНИЙ МЕЛА ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

I, 2, 9. С Азией с трех сторон соприкасается океан, различающийся названиями, смотря по местам, - Восточный с востока, Индийский с юга, Скифский с севера... Из того океана, который мы назвали Индийским, Азия принимает в себя Аравийское и Персидское моря, а из Скифского - Каспийское.

1, 2, 11. В Азии первыми с востока живут, по слухам, инды, серы и скифы...¹ Скифы живут с северной стороны и занимают весь скифский берег до самого Каспийского залива, кроме таких мест, откуда их гонят холода...

I, 2, 12. Ближайшие к скифам каспианы окружают Каспийский залив, за ними живут амазонки, а за последними, говорят, есть еще гипербореи².

I, 2, 13. Внутренние земли заселены многими различными народами... Выше скифов и скифских степей живут даги, а над Каспийским заливом - комары, массагеты, кадусии, гирканы, иберы; выше амазонок и гипербореев - киммерийцы, киссианты, ахеи, георгилы, мосхи, корситы, фористы, римфаки, а где страна приближается к нашим морям, - матианы, тибараны и уже более известные по именам мидийцы, армяне...³

1, 19, 109. Поднимающиеся отсюда горы тянутся длинным хребтом до соединения с Рифейскими; они одной стороной обращены к Эвксину, Меотиде и Танаису, другой - к Каспийскому морю, и называются Керавнскими,⁴ а в других местах - Таврскими, Мосхийскими, Амазонскими, Каспийскими, Кораксийскими и Кавказскими: как прилежат они к тем и другим народам, так и названы теми и другими именами.

I, 19, 116. [Берегами Танаиса] ... владеют савроматы, одно племя, но разделенное на несколько народов с разными названиями: первые меотиды женовладеемые занимают владения амазонок, степи, богатые пастбищами, но в остальном скудные и голые. Будины населяют деревянный город Гелоний. В близком соседстве с ними тиссагеты и турки живут в обширных лесах и добывают средства к жизни охотой⁵

II, 9. Нравы и культура [скифских] племен различны. Эсседоны празднуют погребение родителей веселыми жертвоприношениями и торжественными собраниями всей род [86-87] ни; сами трупы умерших растерзывают, примешивают к внутренностям убитых животных и употребляют в пищу на пиршестве; черепа тщательно вычитают, связывают золотыми обручами и носят вместо сосудов. Это считается у них последним долгом сыновней любви.

II, 10. Агафирсы разрисовывают лица и члены тела более или менее, смотря по степени благородства, впрочем, все одними и теми же рисунками и притом так, что смыть их невозможно...

II, 11. ...Кочевые номады следуют за пастбищами для скота и остаются на одном месте, только пока скот не съест всей травы. Пахари занимаются хлебопашеством и обработкой полей...

II, 12. Внутри страны жители ведут более суровый образ жизни, и земля менее обработана. Они любят войну и резню; у воюющих в обычае самим выпивать из ран кровь первого убитого врага; чем больше кто убьет, тем считается у них доблестнее; - не быть убийцей - величайший позор. Даже при заключении договоров проливается кровь: договаривающиеся наносят себе раны, смешивают выступившую из них кровь и пьют ее; это считается у них самым крепким залогом сохранения верности.

III, 4, 34 [Сарматы] не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевозя свое имущество и богатства туда, куда привлекают их лучшие пастбища или принуждают отступающие или преследующие враги, племя воинственное, свободное, непокорное и до того жестокое и свирепое, что даже женщины участвуют в войнах наравне с мужчинами...

III, 5, 38. Каспийское море сначала врывается внутрь земель узким и длинным заливом, как бы в виде реки⁶, а затем, влившись прямым руслом, разделяется на три залива: против самого устья-Гирканский, влево - Скифский, направо - тот, к которому в тесном смысле прилагается название всего [морья] - Каспийский⁷; все оно свирепое и бурно, лишено гаваней, со всех сторон открыто бурям, более других кишит морскими чудовищами и поэтому менее посещается мореплавателями. Направо от устья по берегам пролива живут скифы-кочевники.

III, 5, 39. Далее у Каспийского залива живут каспии и амазонки, называемые савроматидами⁸, у Гирканского - албаны, мосхи, гирканы, по Скифскому - амарды, пестики [87-88] и уже у пролива дербики.⁹ В этот залив изливается много больших и малых рек, но хорошо

известный...¹⁰ из Керавнских гор спускается одним руслом, а в Каспийский [залив] впадает двумя [устьями].

III, 5, 40. Аракс, текущий по склонам Тавра¹¹, пока пересекает долины Армении, течет спокойно и бесшумно, так что, даже присматриваясь, нельзя заметить, в какую сторону он течет; но, достигши более гористых местностей и будучи с обеих сторон стеснен скалами, чем уже [русло], тем он [мчится] быстрее, разбивается: о противостоящие скалы и вследствие этого несется вниз со страшным шумом и грохотом, до того быстро, что в тех местах, где волнам приходится падать с крутизны вниз, они не спускаются немедленно, а выносятся вперед далее, чем простирается русло, и таким образом более чем на пространстве югера несутся, как бы висят в воздухе, без [всякого] русла¹²; затем река, уклонившись излучиной в сторону, успокаивается и, снова бесшумно и медленно протекая по равнине, доходит до того берега (т. е. залива).

III, 5, 41. Реки Кир и Камбис¹³, взяв начало из близких друг к другу истоков у подошвы Кораксийских гор, расходятся в разные стороны и долго текут далеко друг от друга отстоящими руслами по землям иберов и гирканов¹⁴, затем, уже недалеко от моря, впадши в одно и то же озеро, одним руслом доходят до Гирканского залива.

III, 6, 58. [Остров] Талга¹⁵ в Каспийском море плодороден без обработки и изобилует всякими земными и древесными плодами; но соседние народы считают непозволительным и святотатственным трогать то, что [на нем] родится: по их поверью, все это приготовлено богам, и должно храниться для богов. Около тех берегов, которые мы назвали пустынными, лежит несколько также пустынных (островов), не имеющих собственных имен и вообще называемых Скифскими¹⁶. [88-89]

МАРК ВАЛЕРИЙ ПРОБ

ОБЪЯСНЕНИЕ К ГЕОРГИКАМ

II, 126. Часть Парфии названа Мидией от Меда, сына Медеи и Эгея, как полагает Варрон...¹

СЕКСТ ЮЛИЙ ФРОНТИН СТРАТЕГЕМЫ

II, 1, 14. Лукулл в войне против Митридата и Тиграна в Великой Армении у Тигранакерта имел не больше 15 тыс. человек, а неприятель - бесчисленное и потому малоподвижное войско. Этим воспользовался Лукулл: он напал на еще не выстроившегося неприятеля и так основательно его рассеял, что даже сами цари бежали, бросив свои инсигнии.

II, 3, 14. Гней Помпей в Албании, ввиду того, что неприятель превосходил его численностью и конницей, велел пехотинцам поместиться возле холма в теснине, прикрыв шлемы, чтобы блеск их не обнаружил; затем он приказал всадникам выехать вперед на открытое место, как будто предшествуя пехоте, и предписал им при первом натиске врага отъехать назад и, поровнявшись с пехотой, разойтись в обе стороны. Когда этот маневр был выполнен, на освободившемся месте поднялась неожиданно пехота, хлынула на неосторожно въехавших в теснину врагов и в возникшем неожиданно для них сражении порубила их¹.

II, 3, 15. Марк Антоний, когда парфяне обрушили на его войско бесконечное множество стрел, приказал своим остаться на месте и устроить черепаху; стрелы проносились над ней, и неприятель выдохся, не нанеся ущерба воинам.

II, 13, 7. Антоний отступал от наседавших парфян, и всякий раз, как он на рассвете пытался подвинуться, варвары обрушивали на отходящий отряд град стрел. Тогда он задержал своих до пятого часа, создав впечатление, что остановился совсем. Под этим впечатлением парфяне удалились отсюда, и он в остальную часть дня без помехи прошел по намеченному пути². [89-90]

ДИОНИСИЙ ПЕРИЭГЕТ ЕГИПЕТСКИЙ ОПИСАНИЕ НАСЕЛЕННОЙ ЗЕМЛИ

47 - 50. Второй залив, небольшой, но важнейший [из всех] прочих, - тот, который, начинаясь с севера от Кронийского моря, несет свои глубокие воды в Каспийское море, которое другие называют Гирканским¹.

718 - 732. Фигура всего великого Каспийского моря представляет собой закругляющуюся окружность; его, пожалуй, не переплывешь на корабле в три лунных круга,² столь велик этот трудный путь. Устремляясь снова на север, оно соединяется с течением океана. Это море представляет много и другого чудесного для людей, а также производит кристалл и темную яшму, страшную для эмпус и других привидений. Я расскажу (теперь) все о том, какие племена живут вокруг него, начавши с северо-западной стороны. Первые - скифы³, которые населяют побережье возле Кронийского моря, по устью Каспийского моря; потом унны⁴, а за ними каспийцы, за этими - воинственные албаны и кадусии, живущие в гористой стране; вблизи их марды, гирканы и тапиры...⁵

ЛУЦИЙ АННЕЙ ФЛОР СОКРАЩЕНИЯ ИЗ ТИТА ЛИВИЯ О ВСЕХ ВОЙНАХ [В ТЕЧЕНИЕ] 700 ЛЕТ ДВЕ КНИГИ

40, 21 [Во время военных действий против войск Лукулла Митридат не пал духом], обратившись к ближайшим народам, он увлек [за собой] в своем падении почти весь Восток и Север. Возбуждаются иберы, каспии, албаны и обе Армении; всем этим Фортуна снискивала для своего [любимца] Помпея честь, имя и свидетельства славы.

40, 28. [После того как против Митридата начал военные действия сам Помпей, в Армении правителем был назначен Тигран], на севере, отыскивая путь в Скифию по звездам, как бы на море, он разбил колхов, простил Иберию, пощадил албанов. Став лагерем под самым Кавказом, он повелел колхидскому царю Орозу спуститься на равнину, а Артоку, который повелевал иберами, дать детей в заложники; он даже одарил Горола, добровольно приславшего [ему] из своей Албании золотое ложе и другие дары...¹

ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ ТОКСАРИС ИЛИ ДРУЖБА

... Так говорил Макент, по одежде и по языку похожий на алана, потому что и то и другое у аланов одинаково со скифами, только аланы не носят таких длинных волос, как скифы...¹

КВИНТ СЕПТИМИЙ ФЛОРЕНТ ТЕРТУЛЛИАН К ЯЗЫЧНИКАМ ДВЕ КНИГИ

II, 16. Черешню Гн[ей] Помпей с Понта первый распространил в Италии¹.

ГАЙ ЮЛИЙ СОЛИН СБОРНИК ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ

IX, 19. ...[Александр Великий] покорил Азию, Армению, Иберию, Албанию...

XV, 5. Халибы и даги в азиатской части Скифии своей кровожадностью несколько не отличаются от самых диких [народов]. Албаны, живущие на берегу, которые желают считаться потомками Язона, рождаются с белыми волосами, и седину их считают добрым знамением; таким образом, цвет головы дал имя народу. В глазах [у них] серый зрачок; поэтому они ночью видят лучше, чем днем¹.

XV, 6. Собаки у этих народов выступают против диких зверей, одолевают быков, побеждают львов и удерживают [зубами] все, что [им] попадется; по этим причинам они заслужили даже упоминания в летописях.

XV, 7. Мы читали, что две [такие собаки] были посланы царем албанским Александру во время похода [его] на Индию. Одна из них с таким презрением отнеслась к выпущенным на нее кабанам и медведям, что, обиженная недостойной ее добычей, долго лежала с ленивым видом. Александр, не понимая, [в чем дело], приказал убить ее, как негодную. Другая умертвила льва, выпущенного [на нее] по совету тех, которые привезли ее в дар [царю]. Затем, увидев слона, она стала делать огромные прыжки, сначала утомила животное хитрыми увертками и затем повалила на землю к величайшему ужасу зрителей. Эта [91-92] порода собак достигает огромных размеров и своим страшным лаем заглушает [даже] рев [быков]²...

XV, 15. У скифов, живущих далее внутрь [страны], образ жизни более суровый: они живут в пещерах; чаши выделывают не так, как эседоны, а из черепов врагов; любят битвы; кровь убитых пьют из самих ран; с числом убийств увеличивается слава...

XV, 16. Договоры они освящают взаимным высасыванием крови, не по своему только обычаю, но и по заимствованному у мидян учению...

XV, 18. За живущими в Азии савроматами, которые дали убежище Митридату и происходят от мидян³, талы⁴ граничат с теми племенами, которые на востоке достигают устьев Каспийского моря⁵, эти устья удивительным образом беднеют водой при дождях и наполняются [ею] при жарах⁶.

XV, 19. Гениохские горы изливают Аракс, а Мосхийские - Фасис; Аракс берет начало на небольшом расстоянии от истоков Евфрата и затем течет в Каспийское море.

XIX, 3. Каспийское море с другой стороны Понта за массагетами и скифами-апалеями в Азиатской земле отличается пресной водой; это испытано Александром Великим, а затем Помпеем Великим, который во время Митридатовской войны, как передает его сослуживец Варрон, пожелал лично [дословно самими глотками] удостовериться в [этом].

XIX, 4. Полагают, что это происходит от [большого] числа рек, которые изливаются туда в таком количестве, что изменяют природные свойства моря. Не умолчу, что в то же время тому же Великому удалось в восемь дней пройти из Индии в Бактрию до реки Далиера, где она впадает в реку Окс, затем к Каспийскому морю, а оттуда через Каспий проникнуть к течению реки Кира, которая течет по границе Армении и Иберии.

XIX, 5. От Кира он не более как в пять дней прибыл к руслу Фасиса сухим путем, волоча [с собой] суда. Его походами доказано, что к Понту [можно] проехать из Индии по воде⁷.

XXXVIII, 11. Гора Тавр... замыкается с одной стороны Финикийским заливом, с другой - Понтийским, отчасти [также] Каспийским, или Гирканским: упершись в эти препятствия, он поворачивает к Меотийскому озеру, и, [92-93] как бы утомленный многими затруднениями, примыкает к Рипейским хребтам.

XXXV, 12. Соответственно различию племен и языков, он носит множество [различных] имен: у индийцев Имай, затем Пропанис, у парфян Хоатр, потом Нифат, дальше Тавр и [наконец] там, где достигает наибольшей высоты, Кавказ. В то же время он получает названия и от народов: с правой стороны называется Каспийским, или Гирканским, с левой - Амазонским, Скифским...

XXXVIII, 13. Где он раздвигается горными ущельями, [там] образует ворота, из коих первые суть Арменские, потом Каспийские.

XLIX, 5. По всей этой земле [т. е. Бактрии] с той стороны прорезывает границы река Лаксат, которую, впрочем, называют Лаксатом только бактрийцы: ибо прочие скифы зовут ее Силисом. Войска Александра Великого принимали ее за одну реку с Танаисом; но Демодамант, вождь Селевка и Антиоха, писатель довольно достоверный, переправившись через эту реку, превзошел свидетельства всех (?) и открыл, что это иная река, чем Танаис...

XLIX, 6. Здесь пограничная черта, на которой персидская граница соединяется со скифской; этих скифов персы на своем языке называют саками, а скифы в свою очередь зовут персов хорсаками и гору Кавказ Кроукасом, т. е. белеющим от снегов.

XLIX, 7. Здесь очень густое население с неподкупным постоянством хранит с парфянами закон искони установленных отношений; из этих [народов] наиболее известны массагеты, эсседоны, сатархи и апалеи. За ними, вследствие того, что в промежутке живут грубейшие варвары, об обычаях других племен мы почти не имеем определенных сведений⁸.

ПИСАТЕЛИ ИСТОРИИ АВГУСТОВ

Элий Спартия

АДРИАН

21. Он позволил армянам иметь царя, тогда как при Траяне они имели легата. С жителей Месопотамии не взыскивал подати, которую наложил Траян. С албанами и [93-94] иберами жил в величайшей дружбе, так как осыпал дарами их царей, хотя они презрительно отказались явиться к нему...

Юлий Капитолин

ДВА ВАЛЕРИАНА

6. Армянский царь Артабасд послал Сапору¹ следующее письмо: «Я разделяю твою славу, но боюсь, что ты не столько одержал победу, сколько посеял войны; Валериана требует и сын, и внук, и римские вожди, и вся Галлия, и вся Африка, и вся Испания, и вся Италия, и все племена, какие есть в Иллирике, на Востоке и в Понте, которые дружественны римлянам или находятся под их властью. Итак, ты взял в плен одного старика, и все племена земного шара сделал враждебными себе...»

7. Бактрийцы, иберы, албаны и тавроскифы не приняли писем Сапора, но написали римским вождям, обещая помощь для освобождения Валериана из плена.

БОЖЕСТВЕННЫЙ АВРЕЛИАН

41. [В своей речи сенатор Тацит сказал об Аврелиане, что] саракены, блеммии, аксомиты, бактрианцы, серы, иберы, албаны, армяне, а также народы индийские чтили его почти как земного бога...²

КЛАВДИЙ ЭЛИАН
О ЖИВОТНЫХ

17, 17. Аминта¹ в сочинении, озаглавленном «Переходы», говорит, что в Каспийской земле есть много стад быков и табунов лошадей и что они бесчисленны. Он прибавляет еще и то, что в известные периоды времени там появляются в бесчисленном множестве мыши, и в доказательство [этого] приводит [факт], что, хотя тамошние неиссякающие реки текут с большой быстротой, однако мыши неустрашимо переплывают их, взяв в зубы хвосты друг друга, и составляя, таким образом, цепь, доказывая этим, что такая связь является у них самой прочной для пере [94-95] правы через реку. Выйдя из реки на поля, говорит [Аминта], они обгрызают посевы, влезают на деревья и поедают спелые плоды, [причем] перегрызают даже ветви, так как их зубы достаточно крепки для этого. Для защиты от нашествия мышей и [от причиняемого ими] вреда каспии шадят хищных птиц, которые поэтому также налетают целыми тучами, схватывают мышей и таким способом избавляют каспиев от голода.

[Что касается до] каспийских лисиц, [то] их число так велико, что они не только появляются в хижинах, стоящих на полях, но приходят даже в города; в дома лисица является вовсе не с тем, чтобы причинить вред или стащить [что-нибудь], а [совсем] как ручная: они ласкаются и виляют хвостами [не хуже] наших собачонок. Мыши, составляющие местное зло у каспиев, величиной бывают не меньше египетских ихневмонов; они дики и страшны и² обладают столь крепкими зубами, что могут перегрызть и поедать даже железо...

17, 32. Я слышал, что в Каспийской земле есть огромное озеро, в котором водятся большие рыбы, называемые «остроносими»³. Они достигают даже восьми локтей длины⁴. Каспии ловят их, посыпают солью и готовят соленье или сушат, [затем] навьючивают на верблюдов и везут в Экбатаны. Вырезав жир из этих рыб, они делают из него мазь, и соленье продают, а рыбьим маслом, очень жирным и не вонючим, мажутся; внутренности рыб они вынимают, варят и выдвывают из них клей, очень годный к употреблению: он все склеивает очень крепко, держится [на всем], к чему прилипнет, и очень прозрачен на вид. Он так скрепляет все, что им ни склеят, что, если даже мочить его десять, дней, он не распустится и даже не отстанет. Даже мастера изделий из слоновой кости употребляют его и выдвывают прекраснейшие вещи.

17, 33. Существует рассказ, что у каспиев водится птица величиной с самого большого петуха, пестрая и разукрашенная многими цветами. Летает она, как слышно, навзначь, подтянув ноги к шее и как бы поддерживая себя ими; кричит она, как шенок; летает не высоко в воздухе, а около земли, не будучи в состоянии поднять себя на высоту⁵.

Каспийская также или, скорее индийская [говорят, что она водится и там и здесь], еще следующая птица: величиной приблизительно с гуся, с плоской и маленькой головой [95-96] и длинными ногами; цвет оперенья смешанный, пестрый: спинка расцвечена пурпуром, подбрюшье окрашено в самый чистый и красивый червлёный цвет, а голова и шея белые. Кричит она по-козьему.

17, 34. Каспийские козы очень белые, рогов не имеют, ростом малы и тупоносы. Верблюдов здесь очень много, самые крупные достигают величины самых больших лошадей и покрыты прекрасной шерстью: их шерсть очень нежна, так что по мягкости не уступает даже милетской шерсти. Сделанные из нее платья носят жрецы и самые богатые и знатные из каспиев.

17, 38. В Каспийском море, говорят, есть острова, на которых водятся разные птицы. Между прочим, одна, отличающаяся следующими признаками: величиной она бывает, говорят, с гуся, видом превосходит и благородного гуся и прочих, ноги имеет похожие на журавлиные; спинка окрашена в очень чистый червлёный цвет, подбрюшье зеленое, а шея белая, с рассыпанными как бы крапинками шафранного цвета; длиной она не менее двух локтей; голова небольшая и продолговатая, клюв черный; крик ее похож на лягушечий⁶.

ИППОЛИТ ПОРТСКИЙ КНИГА ПРОИСХОЖДЕНИЯ

4. Сыновья Иафета: Гамер... И сыновья Гамера: Асканаз, от которого [пошли] сарматы; Рифан, от которого савроматы; Тогорма, от которого - армении¹.

6. И эти племена Иафета распространились от Мидии до запада океана, простираясь до севера: [эти сыны Иафета] меды, албаны, гарганы, арреи, армении, амазонки, холы, корзеины, бенагины, каппадокийцы, пафлагонцы, мариандины, тибаренсы, халибы, моссинеки, колхи: мелан-хлены, сарматы, савроматы, меоты, скифы, тавры, фракийцы, бастарны...

9. А земли их суть следующие: Мидия, Албания, Амазония, Армения...

25. А племена, которые имеют свои языки, суть следующие: сарракены, маги, каспии, албаны... армении, гибери, либраны, скифы, колхи, санны, босфораны... бессы, дарданы, сарматы германцы...

35 ...Албаны [живут] против Каспийских ворот²... [96-97]

СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ ОПИСАНИЕ ПЛЕМЕН

Албания - страна около восточных иберов.

Анариака - город у Каспийского моря, [о котором упоминает] Страбон; имя жителей анариаки... В нем, говорят, дается прорицание во время сна.

Аорсы - народ [скифский], о котором [упоминает] Страбон в XI книге...

Аракс - река в Армении и [другая] в Фессалии: ибо так называется Пеней от глагола «араксай» (разорвать). Местное название - «Араксийская вода».

Арианы - народ, соседний с кадусиями: Аполлотор во II [книге]¹.

Гаргарей - народ, который вступает в половые сношения с амазонками, как [говорит] Страбон в XI [книге].

Готты - народ, живший в области Меотиды; впоследствии они переселились во внешнюю Фракию, как сказано у меня в статье о Византии. О них упоминает Парфений Фокейский².

Даи - скифское племя; они кочевники, называются также дасами...

Кадусии - народ между Каспийским морем и Понтом: Страбон в одиннадцатой книге.

Каспийское море; от него [происходят названия]: каспии, Каспийская гора, каспийские мужи, Каспийская страна и Каспий. Каспийское море называется также Гирканским: некоторые, [впрочем], различают эти моря: «Внешнее море большинство варваров называет океаном, жители Азии - великим морем, а эллины - Атлантическим морем»...

Обарены - часть Армении, прилегающая к реке Киру, которая течет параллельно Евфрату. О них упоминает и Квадрат в шестой [книге сочинения] Партика: «У реки Кира живут обарены и отепы, составляющие значительную часть Армении»³.

МАРКИАН ИЗ ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ

I, 6. Из трех морей по величине... третье - Гирканское.

1, 15. Персидский залив противостоит Каспийскому [97-98] морю, называемому также Гирканским, и, сузив [лежащую] между ними землю, образует большой перешеек Азии.

II, 39. [В области около реки Рудон и Аланской горы живет народ аланов - сарматов], землю по Борисфену за аланами населяют так называемые европейские хуны¹

ФЕМИСТИЙ

XXXIV. К ОБВИНЯВШИМ В ПРИНЯТИИ ДОЛЖНОСТИ

VIII. ...Римские полководцы проходили Каспийские ворота, выгоняли аланов из Армении и устанавливали границы иберам и албанам¹.

РУФИЙ ФЕСТИ АВИЕН

ОПИСАНИЕ ЗЕМНОГО КРУГА

898 - 922. Каспийская Тетия расстилается в извилистых берегах, и береговые линии извивают всю ее в кривых землях. Все это море лежит на таком широком пространстве, что луна трижды возобновит нарастание [своего] света прежде, чем кто-нибудь проедет голубое море на быстрой ладье. Отец [этой] бездны - Океан: ибо он от оси снежной Гелики вносит волнующиеся воды быстрого моря, и оттуда море влечет к себе заливы. Здесь вблизи каспийских вод скитается воинственный скиф, здесь же живут свирепые албаны. Там занимает каменистые поля кровожадный кадус, быстрые марды, гирканы и апиры. По соседней земле течет Мард и вдали доходит до самых бактров; наконец, касаясь своим течением жестоких деркебиев, он разделяет посередине тех и других и поглощается бурным течением Гирканского моря... Потом славные колчанами и легкими стрелами массагеты приближаются к течению глухо шумящего Аракса: племя, свирепое от рождения, мысль, незнакомая со спокойной жизнью; они не знают обхождения со светлокудрой Церерой и, никогда не вкушая [даров] Вакха, имеют зверскую душу. У них вместе пища и питье: они поглощают [своими] варварскими глотками конскую кровь и сгущенное молоко¹.

1209 - 1223. А если кто отправится от вершины скалы [98-99] Армении и направит [свои] шаги к восточным побережьям, то увидит мидийские царства по обширным полям. В них те, которые подходят к колеснице ледяного Волопаса, занимают тучные нивы: там живут атропатены, геры и марды; а с другой стороны - те, которые занимают побережье к теплому Австру, ведут свое происхождение от скифского племени...²

ЕВСЕВИЙ СЫН ПАМФИЛА

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ПРИУГОТОВЛЕНИЕ

I, 4, 6. Очевидный показатель пользы, проистекающей из его [т. е. спасителя нашего] слов, ты можешь увидеть, представив себе, что обычаи всех народов, даже те, которые прежде были дикими и варварскими, облагорожены не когда-либо прежде [искони] веков и не кем-либо из знаменитых прежде [лиц], а только из его слов и распространившегося по всей вселенной учения его; так, не принявшие его учения персы не вступают в браки с матерями, ни скифы не едят людей благодаря дошедшему и до них слову Христа, ни другие варварские племена не сообщаются безнравственно с дочерьми и сестрами... не выбрасывают умерших родственников собакам и хищным птицам, делавшие это прежде; не предают стариков повешению, как прежде, не едят мяса самых дорогих покойников по старинному обычаю, не приносят людей в жертву демонам, как богам, по [примеру] предков, не режут самых близких под предлогом благочестия.

I, 4, 7. Такие и бесчисленные подобные им обычаи оскверняли прежде человеческую жизнь: говорят, что массагеты и дербики считали самыми несчастными родственников, умерших естественной смертью, и в предупреждение этого резали их и угощались состарившимися близкими; тибарены сбрасывали со скал живыми состарившихся ближайших родственников, гирканы и каспии, - первые выбрасывали хищным птицам и собакам живых, вторые - умерших; скифы зарывали живыми в могилу и резали на кострах тех, кого особенно любили умершие; бактрийцы также выбрасывали стариков живыми [на съедение] собакам. [99-100]

ПРИЛОЖЕНИЕ VI: ЛАТИНСКИЕ ЭКСЦЕРПТЫ БАРБАРА, ПОСЛЕ СКАЛИГЕРА

P. 181. ...А сии суть племена от Иафета, третьего сына Ноя. От Мидии вплоть до Сперии, простираясь со стороны океана до Аквилона¹ так: мидяне, албаны, гарганы²... сарматы... меоты, скифы, тавринии... бастарны...

P. 182. ...Провинции же тех [народов] суть следующие: Мидия, Албания... Меотия... Сарматия... Бастарния... Скифия, Таврианния.

P. 183. ...Вместе сорок провинций Иафета: Албания, Амазония, Армения...

P. 188. Племена же, которые рассеял господь бог по лицу всей земли по языкам их во дни Фалека и Эктама брата его, при построении башни, когда смешаны были языки их. Суть же следующие...

13. Каспианы.

14. Албаны...

P. 190. ...Албаны же за воротами каспианов³...

ВИБИЙ СЕКВЕСТР О РЕКАХ, ИСТОЧНИКАХ, ОЗЕРАХ, РОЩАХ, БОЛОТАХ, ГОРАХ И НАРОДАХ В АЛФАВИТНОМ ПОРЯДКЕ

Реки. Аракс [в] Армении отделяет Армению от мидян.¹

АВРЕЛИЙ ВИКТОР О ЗНАМЕНИТЫХ МУЖАХ ГОРОДА РИМА

76. 6. [Помпей] с удивительной удачей, то на севере проник к албанам, колхам, гениохам, каспиям и иберам, то на востоке - к парфянам, арабам и иудеям, поражая к себе великим страхом.

79, 4, 5. Парфяне добровольно возвратили [кесарю Октавиану] значки, отнятые у Красса. Индийцы, скифы, сарматы, даки, которых он не покорил, прислали ему дары¹.

ЕВТРОПИЙ БРЕВИАРИЙ ОТ ОСНОВАНИЯ ГОРОДА

V, 5. Митридат, который был царем понтийским и владел Малой Арменией и всем в окружности Понтийским морем вместе с Боспором, сначала хотел выгнать из Вифинии Никомеда, друга римского народа...¹[100 - 101]

VI, 14. [После победы над Тиграном] Помпей вскоре пошел войной на албанов и трижды победил царя их Орода, но, наконец, умиловивленный письмами и дарами, даровал ему прощение и мир. Также и царя иберского Артокса он победил в бою и принял в подданство. Малую Армению он подарил галатскому царю Дейотару за то, что он был союзником в митридатовой войне... Над колхами он поставил царем Аристарха...

VII, 9. Никогда Римское государство не было в более цветущем состоянии [чем в век Августа]...

VIII, 3. [Траян] Армению, которую заняли было парфяне, отнял назад, по убиении владевшего ею Партамасира² Албанам он дал царя, а царей иберов, савроматов, боспорцев, арабов, осдроенов и колхов принял в подданство³.

АМВРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ ОБЪЯСНЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ЛУКИ

X, 21, .9. А о каких огромных сражениях и о каких представлениях, о сражениях мы узнали! Хунны восстали на аланов, аланы на готов, готы на тайфалов и сармат. Даже и нас изгнания готов сделали в Иллирике изгнанниками [из] отечества, и еще нет конца¹.

О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА ИЕРУСАЛИМА ПЯТЬ КНИГ

V, 1. Аланы обрушились на племя мидян, и, скоро добыв [себе] быстрых коней, а равным образом привязав себе справа других, чтобы поочередно перескакивать на них по своему желанию, они объехали почти всю страну, чтобы сперва привести все в замешательство и произвести впечатление большей, [чем есть на самом деле, толпы], от которой невозможно некуда убежать, а потом, окружив всех и устроив резню, угнать какую угодно добычу. Ибо страна была многолюдна и изобиловала скотом; без сопротивления [она] легко была доступна грабежу, если только сам царь мидян, Пакор, удалился в недоступные места, заботясь скорее о [своем] спасении, чем о царстве, так что жена, дети и наложницы были захвачены аланами, а впоследствии выкуплены за сто талантов. Не был избавлен от опасности и царь Армении Тиридат, но, [став] осторожным от чужого бедствия, он [101-102] провидел гибель и желал, правда, мужественно сопротивляться, чтобы отвратить врага от своих пределов; однако во время сражения он чуть было не попал от наброше ной петли во власть врагов, если бы не разрубил проворно преострым мечом безобразного узла. Ибо аланы искусны, и у них в обычае накинуть петлю и опутать врага вследствие какой-то надменности от собственной храбрости и гордого презрения к прочим, а вместе и для того, чтобы прикрыть подобной уловкой любезную им привычку сражаться издали и способность убежать².

ФЕСТ

КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ РИМСКОГО НАРОДА

XIV. ...При императоре Траяне у царя Великой Армении был отнят [царский] венец, и Армения, Месопотамия, Ассирия и Аравия были сделаны провинциями.

XVI Гн[ей] Помпей, с испытанным счастьем посланный [для ведения] войны с Митридатом, напав на него в Малой Армении ночью, победил в сражении; перебив сорок две тысячи врагов, он напал на его лагерь. Митридат с женой и двумя спутниками убежал на Боспор; там, отчаявшись в своем положении, он выпил яд; но так как сила яда мало действовала, то он упросил солдата пронзить его мечом. Помпей преследовал помощника Митридата, царя армяниев Тиграна; тот, предложив ему венец, сдался у Артаксаты. От него взяты были Месопотамия, Сирия и некоторая часть Финикии, и разрешено было царствовать в Великой Армении. Тот же Помпей поставил над боспорцами и колхами царем Аристарха, сразился с албанами; царю албанов Ороду, трижды побежденному, он даровал мир и принял под власть Иберию с царем Артаком.¹

ПАВЕЛ ОРОСИЙ

ИСТОРИЙ ПРОТИВ ЯЗЫЧНИКОВ 7 КНИГ

I, 2, 36. Гора Кавказ сначала поднимается [в местности] между колхами, живущими кверху от Киммерийского моря, и албанами, живущими у Каспийского моря. До са [102-103] мого крайнего востока он [составляет], по-видимому, один хребет, но носит много названий.

I, 2, 39. Итак, сам Кавказ между колхами и албанами, где он имеет и ворота, называется горой Кавказом...

I, 2, 48. Каспийское море начинается от океана в северном поясе. Оба его берега по сю сторону океана и [прилегающие] местности считаются пустынными и невозделанными. Затем оно тянется на юг длинным и узким проливом, пока, значительно расширившись, не ограничивается подошвой Кавказа.

I, 2, 50. [От Каспия до Меотиды обитают тридцать четыре племени].

Ближайшая местность известна под общим именем Албании, а дальше у моря и горы Каспийской - [страны] амазонок.

VI, 4, 8. [Помпей] снизошел к просьбам Тиграна и простил его; трижды победил в бою войско вождей албанского царя Города; затем охотно принял [присланные] для [заключения] мира

с албанами письмо Города и дары. Он победил на войне царя Иберии Артака и всю Иберию принял в подданство. Затем, устроив дела в Армении, Колхиде, Каппадокии и Сирии, двигаясь от Понта в Парфию, он на пятидесятый день пришел к городу Экбатанам, столице Парфянского царства¹.

ЕВСЕВИЙ ИЕРОНИМ

ТОЛКОВАНИЯ НА ПРОРОКА ИСАЙЮ ВОСЕМНАДЦАТЬ КНИГ

XV, 54. ...Есть много видов ясписа... Один вид, как говорят, встречается у иберов, гирканов и Каспийского моря и особенно у озера Невсийского...¹

МИННЕЙ ФЕЛИКС КАПЕЛЛА

О БРАКЕ ФИЛОЛОГИИ И МЕРКУРИЯ 9 КНИГ

691. ...За Ассирией в виду Каспийского моря начинается Мидия, которая опоясывается Кавказскими горами. Кавказ имеет ворота, которые именуются Каспийскими; [это] обрезы скал, заложенные еще железными брусьями [103-104] для недопущения прохода посторонних, хотя в весеннее время они непроходимы из-за змей. От них до Понта, несомненно, двести тысяч шагов¹.

ПРИСЦИАН

ЗЕМЛЕОПИСАНИЕ

56 - 69. ...Но больше остальных тот, который входит в Каспийскую землю из широких северных вод того моря, которым владеет Тетия под именем Сатурнова; этот залив называется Каспийским или Гирканским.

644 – 721. ...Разделяя Эвксин и каспийские берега, расстилается перешеек, широко растянутый на большом пространстве. Восточную часть его населяют иберы, которые некогда, покинув высокую гору Пиррены, прибыли сюда, принося войны гирканам. Здесь есть племя камаритов, очень любимое Вакхом. Вблизи него бушуют волны Каспийского моря, которое отовсюду окружает земля округленными берегами. Это неизмеримое море ни один корабль не мог бы переплыть в три месяца. Однако одна часть заостряет это море (т. е. образует залив) на севере, где оно соединяется с отдаленными волнами Тети¹. [Это море] дает людям много чудесных произведений, но особенно тяжелый по весу драгоценный кристалл и яспис, дар, который прогоняет злых лемунов и от которого, охраняющего тело, бегут ночные маны. Теперь перечислю те племена, которые окружают это [Каспийское] море, начиная с северных стран, которые склоняются к западу и которые заключают [в себе] берега Каспийского моря; во-первых, скифские племена, живущие около Сатурнова моря и устья Гирканского понта; выше них находятся владения грифов, изобилующие изумрудами, каких нет в другой части света; они стерегут себе чистое золото; но все преодолевающее дерзкое стремление к суровой наживе, увы, двигает оружие людей против птиц: враги аримаспы ведут борьбу с грифами. Здесь также блещит громадная масса кристалла. Затем следуют тины, а за ними - храброе племя каспиев; потом воинственные [сыны] свирепого Марса албаны. Родящиеся в их стране собаки одолевают всякого зверя. Великий Александр видел присланную оттуда собаку, победившую и слона, и быстрого льва. За ними - кадусы, населяющие весьма суровую страну; вблизи [104-105] них марды, а затем следует гирканский народ. Далее апиры, [по земле] которых катится река Мард;² [воду] этой реки пьют также деркебий и бактр, по [владениям] которых она течет в Гирканское море. Но бактры живут на срединных полях страны, широко владея землями близ горы Парнесса, а деркебии склоняются к каспийским берегам. За ними к востоку, за рекой Араксом³, [живут] массагеты, жестокие ко всем пришельцам и свирепые на войне; они не знают ни дара Вакха, ни деяний Цереры, а пьют молоко, смешанное с конской кровью.

731 - 749. А другое скифское племя живет в самых отдаленных равнинах, к которым близки земли, печальные от ветра и холода, ибо их вечно бьют снега, смешанные с градом. Каспийское море находится на виду у этих народов и стран⁴... [104-105]

КОММЕНТАРИИ

ВВЕДЕНИЕ

¹ Алиев К. Г. К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. - В кн.: Вопросы истории Кавказской Албании. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 6 - 31;
Геродот. История в девяти книгах /Пер. и прим. Г. А. Стратановского. - Л.: Наука, 1972, 599 с.;
Аннеткова-Шарова Г. Г., Чекалова Е. И. Античная литература. - Л.: ЛГУ, 1980, 223 с.; Алиев К. Кавказская Албания. I в. до н. э. - I в. н. э. - Баку: Элм, 1974, 363 с.; Алиев К. Кавказская Албания. I в. до н. э. - I в. н. э. Автореф. дисс... д-ра истор. наук. - Баку, 1983, с. 8 - 10; Страбон. География в 17 книгах. /Пер. с греч. с предисл. и указ. Ф. Г. Мищенко. - М., 1879; Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. - М.: Наука, 1981, 205 с.; О Грагтии см.: ВДИ, 1949, I. с. 246; более подробно об анкирской надписи см.: ВДИ, 1949, I, с. 214; Ган К. Ф. Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. - СМОМПК, 1884, 4, с. 1 - 248; Латышев В. В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. - СПб., 1893 - 1906, тт. I - II; Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. - ВДИ, 1947, № 1 - 4; 1948, № 1 - 4; 1949, № 1 - 4; Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959, 391 с.; История древнего мира. Расцвет древних обществ. - М.: Изд-во Главной редакции восточной литературы, 1982, 574 с.; Hecataei fragmenta, FHG, ed. K. Miller, v. I, p. 11 etc; Das Geschichtswerk des Herodotos von Halikarnassos. Ubertragen von Theodor Braun. Im Insel-Verlag, Strabonis rerum geographicarum, tt. I - III (Albania - t. 2), Lipsiae, 1926; Strabon. Geographie. Teat établi et traduit par Français Lasserre, t. 8 (livre 9), Paris, Société d'édition "Les belles lettres", 1975, 179 p.; Oeuvres complètes de Tacite (avec la traduction en français, publiées sous la direction de M. Nisard), Paris, 1840, 565 p.; Plutarchi vitae parallelae, iterum recognovit Carolus Sintensis, in aedibus b. g. Teubneri, vol. 1 - 5 (Pompeius - t. 3; Antonius - t. 4). Lipsiae, 1884 - 1889; Зелин К. К. Помпей Трог и его произведение «Historiae Philippicae», - ВДИ, 1954, № 2, с. 183 - 202; Бокшанин А. Г. Источниковедение древнего Рима. - М.: МГУ, 1981, 157 с.; Цибукидис Д. И. Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850 - 1974). - М.: Наука, 1981, 252 с.; Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма): Под ред. В. И. Кузищина. - М.: МГУ, 1982. - 238 с. [106-107]

ГЕКАТЕЙ МИЛЕТСКИЙ

¹ Предположительно катанны обитали к юго-западу от Каспия. У более поздних авторов об этом народе нет никаких сведений.

² После Гекатея Милетского миков упоминает и Геродот (III, 93; VII, 68). Сохранился топоним Муган, имеющий, по-видимому, отношение к микам. Позднее мики занимали часть территории Каспианы и входили в состав каспиев. См.: Алиев К. К вопросу о племенах Кавказской Албании. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И. А. Орбели. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 15.

³ Может быть вместо «колючее растение кинара» следует читать «шиповник» /Пер. В. В. Латышова. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. - ВДИ, 1947, №1, с.300 и др.

ГЕРОДОТ

¹ Геродот имеет в виду весь проход из Прикаспийских степей в страны Ближнего Востока. Сражение должно было произойти где-нибудь на территории восточного Закавказья. О скифах и Партауга (Прототий) см.: Дьяконов И. М. История Мидии. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 18, 245 - 246, 260, 271 - 273, 280 и др. См. также: История древнего мира. Расцвет древних обществ. - М.: Изд-во Главной редакции восточной литературы, 1982, с. 66.

² См.: Алиев К. Г. К вопросу о Каспии и Арале в античных источниках. - В кн.: Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. - М.: Наука, 1980, с. 56 - 60.

³ По-видимому, речь идет о населении восточного Кавказа, где обитали племена, более поздними писателями называемые албанами. Если это так, то мы имеем первое описание территории прибрежной Албании (Азербайджана и Дагестана).

⁴ Большая часть современных ученых высказывается в пользу иранского происхождения саков. О месторасположении и по другим вопросам см.: *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 359 и др.

⁵ Об этих племенах см.: *Дьяконов И. М.* История Мидии, с. 226.

⁶ См.: *Геродот.* История в девяти книгах. /Пер. и прим. Г. С. Стратановского. - Л.: Наука, 1972, с.33, 44-45, 75-76, 168, 196, 333. См.также: *Доватур А. И., Каллистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. - М.: Наука, 1982. - 453 с.

ПОЛИБИЙ

⁶ О Молоне см.: *Дьяконов И. М.* Очерк истории древнего Ирана. - М.: Изд-во вост. лит. - ры, 1961, с. 176 и др.

⁷ Речь идет о дворце в Экбатанах.

³ *Полибий.* Всеобщая история в сорока книгах /Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко с его предисл., прим., указ., картами. - М., 1980, т. I, с. 578 - 580; 591 - 592; М., 1895, т. II, с. 262 - 263. [107-108]

СТРАБОН

¹ Медимн - мера сыпучих тел, соответствующая приблизительно 53 л. В таком случае 60 медимнов составляют 3180 л, или 3 т и 180 кг. Метрет - мера жидкости, соответствующая приблизительно 40 л. Названная у Страбона цифра недалека от истины, если иметь в виду лозы, поднятые на навес, или лозы, вьющиеся по дереву. См.: *Алиев К.* Кавказская Албания (I в. до н. э. - I в. н. э.). - Баку: Элм, 1974, с. 213, 217 и др. Что касается Сакасны, то, по-видимому, она находилась в северо-западных пределах античной Албании, к западу от р. Тертер (*Алиев К.* Кавказская Албания, с.187), к югу от Камбисены (*Алиев И. Г.* К интерпретации... с. 163).

² Гней Помпей родился в 106 г. до н. э. «Его отец Гней Помпей Страбон, консул 89 г., по своим политическим убеждениям оптимат и сторонник Суллы, пользовался репутацией корыстолюбивого, жестокого и вероломного человека» (*Цицерон.* Брут, 47). Младший его сын Гней Помпей одним из первых присоединился к Сулле, самостоятельно набрав войско в Италии.

³ Согласно описанию Страбона, по местоположению Арагон тождествен притоку Куры Арагви.

⁴ У В. В. Латышова также вместо «воды» дается «притоки» (ВДИ, 1947, №4, с. 218).

⁵ Алазони Страбона вполне правомерно отождествлять с притоком Куры Алазани. Об Алазани см. у Плиния (VI, 29) и Птолемея (V, 12, 3). Как известно тюрское название Алазани - Каныг.

⁶ Гидроним Сандобан, возможно, является иранским (*Алиев К.* Топономика об этногенезе на территории Азербайджана. - Баку, 1966, с. 4).

⁷ Хан, впадающий в Куру, по Страбону, почему-то «отождествляется с современной рекой Канак в Дагестане» (см.: ВДИ, 1947, №4, с. 218). Вопросы о реках Албании античного времени нуждаются в дальнейшем изучении. О противоречии в этом плане у Страбона (*Алиев К.* Кавказская Албания, с. 89 и др.).

⁸ Описание пути, приведенное Страбоном, очень напоминает Военно-грузинскую дорогу вдоль реки Арагви.

⁹ Гармозика соответствует Мцхете.

¹⁰ Севсамора локализуется, вероятно, около древнего некрополя Самтавро (см.: ВДИ, 1947, №4, с. 218).

¹¹ Канидий - друг Антония, один из начальников тяжелой пехоты, во время похода в Атропатену (*Плутарх,* Антоний, XIII). После отступления из Атропатены Антоний приказал «Канидию спускаться во главе шестнадцати легионов к морю», а затем Клеопатра «опасаясь, как бы Октавия снова не примирила враждующих... подкупивши Канидия большой суммой денег», велела ему сказать Антонию, что Клеопатра должна быть при Антонии (*Плутарх.* Антоний, 56). В дальнейшем Антоний убедился, что в войне с Цезарем флот не играет значительной роли и «снова обратил главные свои надежды на сухопутные силы. Их начальник - Канидий, перед лицом опасности... советовал отправить Клеопатру обратно...» (*Плутарх.* Антоний, 63). Однако события разворачивались не в пользу Антония, готовящегося к морской [108-109] битве, а «начальники сухопутных сил, со стороны Антония - Канидий, со стороны Цезаря - Тавр, выстроили своих подчиненных вдоль берега и ожидали исхода борьбы» (*Плутарх.* Антоний, 65). После морского сражения, в котором победил Цезарь, «Антоний отправил к Канидию гонца с приказом, не теряя времени отступить через Македонию в Азию...» (*Плутарх.* Антоний, 67). Когда бегство Антония стало фактом, «однажды ночью скрылся и Канидий», а войско, преданное своими начальниками, перешло на сторону Цезаря (*Плутарх.* Антоний, 68). Через некоторое время «с сообщением о потере... к Антонию прибыл сам Канидий» (*Плутарх.* Антоний, 71).

¹² Камбисена находилась, как это видно из приведенного текста Страбона, где-то на территории бассейна реки Алазани и Иори. Существует мнение, что эта область находилась на «границах Иберии и Колхиды» (ВДИ, 1947, №4, с.219).

¹³ По всей вероятности, Страбон имеет в виду одного из участников военного похода Гнея Помпея в Албанию - Феофана Митиленского.

¹⁴ Согласно Гомеру киклопы - беззаботные скотоводы.

¹⁵ Если, по Страбону, в Албании практиковалась меновая торговля, то тут письменные источники вступают в противоречие с данными археологических раскопок. Известно, что на территории, занимаемой Албанией, обнаружено значительное количество монет импортных, а также монет, относящихся к местному чекану. О скотоводстве, земледелии и торговле см.: *Алиев И. Г.* К интерпретации... с. 150 и др.

¹⁶ Информатору Страбона - Феофану Митиленскому, конечно, трудно было подсчитать точное количество пеших албанских воинов. По-видимому, шесть мириадом - это шесть отрядов, шесть частей, представлявших албанских пеших воинов в войне против Гнея Помпея. О количестве всадников (ср.: *Плутарх.* Помпей, 35).

¹⁷ Речь идет о длинном четырехугольном щите, у галлов и римлян называемом «скутум».

¹⁸ Это место лучше перевести так: «Стране албанов принадлежит и Каспиана, эпоним народа каспиев, согласно которому [названо] и море. [О каспиях] в настоящее время [ничего] неизвестно». Поздние писатели часто упоминают каспиев (*Алиев К.* Кавказская Албания, с. 139 и др.).

¹⁹ Имеются в виду, вероятно, фаланги или тарантулы.

²⁰ Гелиос - божество дневного света, солнечных лучей. Зевс - верховное мужское божество, которое, может быть, олицетворяет собой небо. Селена - богиня Луны. О религии и божествах албанов см.: *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 325 и др.

²¹ В греческом языке под словом ζυωо разумеется не только «жертвовать, приносить в жертву, но и сжигать».

²² Для сравнения см. сообщение Страбона о гадании по падению у лузитанцев (III,3, 6) и галлов (IV, 4, 5).

²³ Несколько иной перевод этого фрагмента см.: *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 325 и др.

²⁴ О походе Ясона см.: *Страбон*, XI, 14, 12. См. также: *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 157.

²⁵ Феофан Митиленский - один из друзей Помпея, был еще жив в [109-110] 44 г. до н. э. Феофан сопровождал Помпея во время походов на восток и составил книгу об особенностях тех земель, где побывали римляне. Именно благодаря Феофану до нас сведения, характеризующие обитателей древнего Азербайджана. Страбон весьма активно пользовался этой книгой как источником для своей «Географии». Страбон рассказывает, что «среди знаменитых людей, живущих в Митилене, упоминается» и историк Феофан. Последний был государственным человеком, благодаря своей способности он вступил в дружеские отношения с Помпеем Великим и помог ему успешно завершить все его предприятия. В силу этого он не только возвысил свою родину, отчасти через Помпея, отчасти же самостоятельно, но и стал наиболее славным из всех греков. Он оставил сына - Марка Помпея, которого Август Цезарь назначил некогда прокуратором Азии; теперь он считается одним из самых близких друзей Тиберия (XIII, 2, 3).

²⁶ Гелы и леги упоминаются многими древними писателями. Птолемей отождествляет легос с кадусиями (VI, 2, 5), а Плиний называет кадусиев телами (VI, 48). Страбон упоминает их еще в XI, 7, 1; 8, 1 вместе с другими кавказскими племенами, локализуя их на юго-западном берегу Каспийского моря.

²⁷ Метродор Скепсийский - философ, политический деятель, «расположив к себе Митридата Евпатора, он вместе с женой уехал с ним в Понт», позднее перешел к Тиграну и умер или был убит по пути обратно к Митридату (Страбон, XIII, 1, 55).

²⁸ Отождествление предков чеченцев с гаргарами вызывает серьезное возражение и едва ли может быть принято. См.: *Алиев К.* К вопросу о гаргарах и территории их расселения. - ДАН, 1981, № 1, с. 87 - 90. Об амазонках см.: *Страбон*, XI, 5, 1; 4.

²⁹ Может быть, та же река, которую раньше Страбон называл Мермадалида.

³⁰ Известны две Сиракены: в Гиркании, куда населявшие ее сираки, или сирахи (родственные, вероятно, одноименному меотийскому племени, ср. выше XI, I, 1) могли попасть вместе со скифами, во время их похода в Иран (в VII в. до н. э.); в Армении, в районе нынешнего Ширака. Совмещением двух Сиракен и меотийских сираков следует, вероятно, объяснить то, что албанская река Мермадаль обратилась в армянскую реку Мермод, впадающую к тому же в Азовское море (см.: ВДИ, 1947, № 4, с. 222).

³¹ Фемискира - плодородная равнина в Понте, а город Фемискира по верованиям древних был некогда столицей царства амазонок.

³² Фракийцы и эвбеицы, воюющие совместно с гаргареями против амазонок, - легендарный мотив, который следует связать с сообщениями о фессалийцах (см.: ВДИ, 1947, № 4, с. 222).

³³ Об амазонках более подробно см.: *Тревер К. В.* Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, с. 47.

³⁴ По-видимому, Страбон со стороны Албании имеет в виду зону горных хребтов, к которым относятся Шахдаг и Базар-Дюзи (См.: *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 92), а со стороны колхов - горные вершины Эльбрус и Казбек. Эти вершины хорошо видны с побережья Черного моря у Сухуми (см.: ВДИ, 1947 № 4, с. 224).

³⁵ Страбон писал, что «Диоскуриада является... общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей. Во вся [110-111] ком случае, в этот город собирается семьдесят народностей... Все они говорят на разных языках...» (XI, 2, 16).

³⁶ Интересно, что Страбон о племенах к востоку от Каспия пишет: «Большинство скифов, начиная от Каспийского моря, называются даями. Племена, живущие восточнее последних, носят название массагетов и саков, прочих же называют общим именем скифов, но у каждого племени есть свое особое имя. Все они в общей массе кочевники. Из этих кочевников получили известность те, которые отняли у греков Бактриану, именно асии, пасианы, тохары и сакаравлы, которые переселились из области на другом берегу Иаксарта рядом с областью саков и согдианов, занятой саками. Из даев одни называются апарнами, другие - ксанфиями и третьи - писсурами. Апарны находятся ближе всего к Гиркании и к пограничному с ней морю; остальные простираются даже до области, лежащей против Арии» (Страбон, XI, 8, 2). Далее Страбон пишет: «Между апарнами, Гирканией и Парфией вплоть до области ариев лежит обширная и безводная пустыня; проходя через нее длинными переходами, апарны делали набеги на Гирканию, Несею и парфянские равнины... Таков образ жизни и прочих кочевников; они постоянно нападают на своих соседей и затем снова примиряются с ними» (Страбон, 8, 3.). Об Эниане и Анариаке см.: Тревер К. В. Очерки... с. 143 и др.

³⁷ Меры веса жидкостей и сыпучих тел: метрет равен приблизительно 40 литрам, а медимн - 53 литрам.

³⁸ Более подробно см.: Алиев К. Кавказская Албания, с. 274 - 277, 308.

³⁹ О трехах Страбон сообщает еще и то, что город Магнесий на реке Меандре был совершенно уничтожен «киммерийским народом треров».

⁴⁰ Что понимает Страбон под другим морем? Возможно, Аракс - это Амударья или Сырдарья, а «Другое море» - это, может быть, Аральское озеро, хотя и античные и китайские авторы не имели ясного представления отдельно о Каспии и отдельно, об Аральском море (см.: Алиев К. Г. К вопросу о Каспии и Арале, с. 56 и др.).

⁴¹ Парахоафр или Парахоатр - горная цепь, смыкающаяся с Малым Кавказом (см.: Алиев К. Кавказская Албания, с. 114).

⁴² Стадий - греческая мера длины и площади, равен: стадий аттический - 177,5 метрам, а стадий олимпийский - 192,27 метрам.

⁴³ Страбон рассказывает, что у кеосцев «был закон, о котором упоминает также Менандр... Закон, вероятно, предписывал всем старикам свыше 60 лет выпивать цикуту, чтобы остальным хватало пищи» (X, 5, 6.).

⁴⁴ Горные отроги Париадра пересекают западную часть большой Армении с юго-запада на северо-восток, образуя границу между Каппадокией и Малой Арменией. Париадр упоминается у Птолемея (V, 13, 5) (см.: ВДИ, 1947, № 4, с. 230).

⁴⁵ Под Москхийскими горами тут надо, по-видимому, понимать и юры Малого Кавказа.

⁴⁶ По Атропатене и Атропату имеется незначительная литература, как на западноевропейских, так и на русском языках: *Nöldeke Th.* Atropatene. ZDMG, t.49. Hf. 4. Leipzig, 1880, S. 692 [111-112] - 697; *Andreas.* Adarbigana. RE, 1894, Bd. I, S. 345 - 347; *Weißbach.* Atropatene. RE, 1896, 2, II, S. 2149 - 2150; *Streck.* Atropatene. RE, Supplement, Hf I, 1903, S. 223; *Minorsky V.* Roman and Byzantine campaigns in Atropatene. BSOAS, 1944, XI, 2, p. 243. Очерки по истории СССР. - М., 1956, с. 442 и др.; *Ямпольский З. И.* Атропатена. В кн.: СИЭ, 1961, I, с. 928; *Дьяконов М. М.* Очерк истории древнего Ирана. - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961; *Кошеленко Г. А.* Культура Парфии. - М.: Наука, 1966; История древнего мира, II. Расцвет древних обществ /Под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. - М.: ГРВЛ, 1982, с. 412 и др.

⁴⁷ Более подробно о походе Антония в Атропатену см.: Плутарховы сравнительные жизнеописания.

⁴⁸ Тиара - головной убор в форме усеченного конуса; китара - тоже головной убор персидских царей, но высокий и остроконечный, а апаксириды - брюки или просто штаны у скифов, мидийцев, персов и даже у галлов.

⁴⁹ О кратковременном пребывании Тиграна II в Атропатене см.: Тревер К. В. Очерки... с. 88; Дьяконов М. М. Очерк... с. 193; Кошеленко Г. А. Культура... с. 51; История древнего мира, с. 415.

⁵⁰ Диосполь в переводе означает город Зевса.

⁵¹ Святилище основано Фарнаком. Интересно, что еще Страбон сравнивал его с храмом Албании. Более подробно см.: Алиев К. Кавказская Албания, с. 316 и др.

⁵² См. более ранние сведения о религии: Геродот, I, 131 - 132.

⁵³ Понятие «друг» («амикус») - термин из области международного права римлян. Другом римского народа может быть и частное лицо, и государство (по латыни - *amicus populi Romani*). См.: RE, *Amicus*.

⁵⁴ Красс выступил против парфян в 54 г. до н. э.

⁵⁵ Сын парфянского царя Орода II (около 58 - 39 гг. до н. э.) Пакор и Лабиев захватили часть Малой и Передней Азии, но в 39 г. до н. э. один из легатов Антония, Вентидий снова присоединил эти области к Римской империи.

⁵⁶ Речь идет об армянском царе Артавазде II (55 - 34 гг. до н. э.), о котором говорится в другом месте (XI, 13, 4).

⁵⁷ Фрагменты взяты из книги: *Страбон* География в 17 книгах. /Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. - Л.: Наука, 1984, с. 79, 119, 129, 281, 467, 472 - 488; 491 - 501; 522 - 523; 662, 675, 679 - 694.

ИОСИФ ФЛАВИЙ ИУДЕЙСКИЕ ДРЕВНОСТИ

¹ Речь идет о парфянском царе Фраате V (3 г. до н. э. - 3 г. н. э.). Формуса - это Thea Musa (Thesmusa /Thetmoussa).

² Здесь имеется в виду следующий за Фраатом V парфянский царь Ород III (около 4 - 7 гг. н. э.).

³ Бонон или Вонон I (около 7 - 12 гг. н. э.).

⁴ Бывший правитель Мидии, потом царь Парфии Артабан II (около 10 - 38 гг. н. э.).

⁵ Тиберий (Тиберий Клавдий Нерон после усыновления Тиберий [112-113] Юлий Цезарь). Август - император Рима с 14 по 37 гг. н. э. (*Бикерман*. Хронология, с. 236).

⁶ Отец римского императора Авла Вителлия (69 г. н. э.) - Луций Вителлий в 34 г. был консулом, а потом правителем Сирии. Иосиф Флавий рассказывает о письме императора Тиберия Вителлию, успешно выполнившему дипломатическую миссию на Востоке.

⁷ Парфянский царь Артабан II (10 - около 38 гг. н. э.) боролся против проникновения Рима на Восток, поставил во главе Армении своего сына Арсака. Чтобы укрепиться на Востоке Тиберий назначил на парфянский престол Тиридата, которого Вителлий и утвердил во власти после перехода через Евфрат в 36 г. Однако Артабан оказался более дальновидным и позднее снова стал царем Парфии (см.: *Тацит*. *Анналы*, II, 58; *Дион Кассий*, 58, 26).

⁸ Иосиф Флавий имеет в виду Вавилонскую область, где жили братья-иудеи Анилей и Асилей

⁹ Фрагменты см.: *Флавий Иосиф*. *Иудейские древности* /Пер. с греч. канд. вост. языков Г. Г. Генкеля: В 2 т. - Пб., 1900; т. II, с. 297 - 299; 304 - 305; 337.

О ВОЙНЕ ИУДЕЙСКОЙ

¹⁰ Речь, по всей вероятности, идет о событиях 68 г. н. э. См.: ВДИ, 1947, № 4, с. 277.

¹¹ Мидийский царь Пакор (не парфянский царь Пакор II, царствовавший в 77 - 86 гг. н. э.) - брат парфянского царя Вологеза I (около 50 - 76 гг. н. э.), при котором Мидия подверглась нападению алан. О мидийском царе Пакоре (брат Вологеза I) см.: *Тацит*. *Анналы*, XV, 2 и др.

¹² Тиридат I (родной брат парфянского царя Вологеза I) - армянский царь с 51 по 60, а также с 63 по 75 гг. н. э. (*Бикерман* Э. Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. - М.: Наука, 1975, с. 202) был изгнан римлянами из Армении, затем получил армянскую корону обратно из рук императора Нерона. См. также: *Тацит*. *Анналы*, XII, 50, и др.

¹³ Пер. дается по В. В. Латышеву: ВДИ, 1947, № 4, с. 277.

КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ АННАЛЫ

¹ По поводу походов египетского фараона Рамзеса под именем Сесостриса в страны севера и востока, т. е. в Скифию и на Кавказ см.: *Геродот*, II, 103; *Юстин*, I, 1, 4; *Плиний*, 33, 52 и т. д.

² Вонон I (около 7 - 12 гг. до н. э.), свергнутый с престола Артабаном II, при попытке к бегству был убит. Тацит, вероятно, имеет в виду родственные отношения между аршакидами, восходящими к Аршаку I, вождем племени даев (*Страбон*, XI, 9, 2) и династией, владычествующей над скифами.

³ Каспийская дорога Тацита, по всей видимости, соответствует Кавказским воротам Плиния (VI, 30) и Сарматским воротам [113-114] Птолемея (V, 8, 11; 16), а все они отождествляются с Военно-грузинской дорогой, о чем говорил еще В. И. Модестов (*Корнелий Тацит*. Сочинения II, 1887, с. 280). См.: *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 267—268.

⁴ Проход между морем и Албанскими горами должен соответствовать Дербентскому, также носившему название Каспийских ворот (Плиний, VI, 40).

⁵ Ветры этесии, пассатные ветры, дующие в течение пятидесяти жарких дней года.

⁶ Южный ветер-австр. Речь, может быть, идет об уровне или земной поверхности или моря. В изучаемое время берег, находившийся между горами и морем, периодически покрывался морскими волнами.

⁷ У В. В. Латышева *saluosus locus* переведено как «гористые местности» (*Латышев В. В.* Известия, II, с. 235; см. также: ВДИ, 1949, № 3, с. 212); у А. С. Бобовича - «лесистые горы» (*Корнелий Тацит*. Сочинения, с. 170).

⁸ Фессалийцы - обитатели страны Фессалии, расположенной в северной Греции в бассейне реки Пенея. Другие версии этой легенды, согласно которой Ясон вместе с фессалийцем Арменом дошел до Каспия, приводятся как у Страбона (XI, 4, 8), так и у Плиния (VI, 38).

⁹ Об оракуле Фрикса в Колхиде, где в жертву не приносили баранов, см.: *Страбон*, XI, 2, 17.

¹⁰ Буквально *apud altaria deum*. См.: *Oeuvres complètes de Tacite. Avec la traduction en français publiées sous la direction de M. Nisard. Paris, 1840, p. 150.*

¹¹ Текст на русском дается по книге Корнелия Тацита. Соч.: В 2 т. *Анналы. Малые произведения*, т. I. Изд. подготовили А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко. - Л.: Наука, Ленингр. отд. 1969, с. 49 - 47; 63; 65; 69 - 71; 74; 168 - 175; 182 - 183; 185; 200 - 202; 211 - 217; 226 - 227; 239 - 243; 262 - 264; 280 - 287; 290 - 293; 321 - 322.

ИСТОРИЯ

¹² О войне с албанами как угрозе Нерона сообщает и Плиний (VI, 40). Фрагмент дается по Корнелию Тациту. Соч. т. II. *История*: Изд. подготовили Г. С. Кнабе, М. Е. Грабарь-Пассек, И. М. Тронский, А. С. Бобович. - Л.: Наука, 1969, с. 7 - 8.

ТИТ ЛИВИЙ

¹ Речь идет об Антиохе III Великом (223 - 187 гг. до н. э.) сыне Селевка Каллиника.

² Описываются события 192 г. до н. э. Тит Квинкий Фламинин-консул 198 г. до н. э.

³ Пер. Г. Г. Зоргенфрея. См.: ВДИ, 1949, № 1, с. 216 - 220. [114]

ГРАТТИЙ

¹ Пер. В. В. Латышева. См.: ВДИ, 1949, №1, с.246.

ГАЙ ВЕЛЛИЙ ПАТЕРКУЛ

¹ Фрагмент по В. В. Латышеву. См.: ВДИ, 1949, № 1, с. 256 - 257.

ИМПЕРАТОР АВГУСТ

¹ Сын Артавасда Артаксий воцарился в Армении после падения Марка Антония и был «предательски убит родичами» (*Тацит. Анналы*, 2, 3)

² Август имеет в виду возвращение Армении Гнеем Помпеем Тиграну II в 64 г. до н. э., «причем последняя была сделана союзным Риму [зависимым] царством» (см.: ВДИ, 1949, № 1, с. 215). Тигран III -младший брат убитого Артаксия и внук Тиграна II (Великого) находился на армянском престоле с 20 по 6 гг. до н. э. (см.: *Бикерман Э. Хронология*, с. 201), а до этого пребывал в Риме в качестве пленника.

³ Будущий император Тиберий, посланный императором Августом (в это время он находился в Сирии) в Армению для восстановления порядка.

⁴ Гай Цезарь - приемный сын Августа, назначенный во 2 г. до н. э. управителем восточных провинций и посланный им для устройства парфянских дел.

⁵ Ариобарзан - родом мидянин, отличавшийся «телесной красотой и выдающимися душевными качествами» (*Тацит. Анналы*, II, 4).

⁶ Артавасд II - сын армянского царя, мидийца Ариобарзана, продержался на армянском престоле недолго.

⁷ Тигран - парфянский ставленник на армянский престол, был, вероятно, царем Великой Армении уже в I г. до н. э., после убийства Тиграна IV; позднее, после убийства Артавасда, Август принужден был утвердить его вновь на армянском престоле» (см.: ВДИ, 1949, № 1, с. 215).

⁸ У В. В. Латышева приводятся греческие и латинские соответствия (см.: ВДИ, 1949, № 1, с. 215).

⁹ В комментариях к надписи императора Августа ошибочно названы: царь албанов - Фарнабазом, царь иберов - Зобером (см.: ВДИ, 1949, № 1, с. 215). Перевод анкирской надписи императора Августа дается по ВДИ, 1949, № 1, с. 215.

ПЛУТАРХ АЛЕКСАНДР

¹ Согласно древнему космографическому представлению Каспий имел связь с Северным океаном. Еще Геродот выступил против этого положения (I, 203). Как видно из этого отрывка, в античное время представление о связях Каспия с Северным океаном сохраняется. См. об этом: *Алиев К. Г.* К вопросу о Каспии и Арале в античных источниках. - В кн.: Колебания увлажнения [115-116] ности Арало-Каспийского региона в голоцене. - М.: Наука, 1980, с. 50 - 60.

² Кандий - долгополая верхняя одежда с рукавами.

³ Орксарт, по-видимому, то же, что Яксарт или нынешняя Сыр Дарья.

⁴ Танаид - нынешний Дон

ЛУКУЛЛ

⁵ Тигранакерт - город Тиграна II (96 - 56 гг. до н. э.), основанный около 80 г. до н. э. Первоначально Тигранакерт был заселен переселенцами - греками из Каппадокии и Киликии. Локализуется у Тель-Эрмена в долине между горами Мазием и Нифатом на левом притоке Евфрата (см.: ВДИ, 1947, № 4, с. 281).

⁶ По-видимому, гордиены - это кардухи.

⁷ Таксил упоминается и в жизнеописании Суллы как участник первой митридатовой войны.

⁸ Адиабена - область Ассирии, лежавшая к востоку от верхнего и среднего течения Тигра, входила в состав Персии и Парфии.

⁹ Вавилонское море соответствует, вероятно, нынешнему Персидскому заливу.

¹⁰ У каждого римского легиона был серебряный орел.

¹¹ Речь идет о лете 68 г. до н. э.

¹² Артаксаты - город на Араксе, в настоящее время Арташат, расположен к юго-востоку от Еревана.

ПОМПЕЙ

¹³ Относится к 60 г. до н. э.

¹⁴ У Плутарха речь идет о Боспоре Киммерийском, т. е. о Керченском проливе.

¹⁵ Афраний - сторонник и ближайший помощник Помпея, стал при его поддержке консулом в 60 г., управляющий от его имени Испанией в 55 г. до н. э. и участвовавший на его стороне в битве при Фарсале в 48 г. до н. э.

¹⁶ Поход относится к 65 г. до н. э.

¹⁷ Горная гряда в западном Закавказье. О Московских горах см.: Страбон, XI, 12, 4.

¹⁸ В честь Крония или Сатурна существовало празднество, справлявшееся 17 - 19 декабря каждого года. У Плутарха речь идет о Сатурналии 66 г. до н. э.

¹⁹ Река Кирн, идентичная с Киром Страбона, отождествляется с современной Курой.

²⁰ Мысль об отдельном устье Аракса в древности подтверждается и другими материалами. Для сравнения см.: Страбон, XI, 4, 2.

²¹ Река Абант, номинативная форма Абас, находилась в западной части Албании, упоминается у Диона Кассия (37, 3). Некоторые идентифицируют с рекой Алазонием. Сообразуясь с маршрутом Помпея, Томашек отождествляет Абас с рекой Алджиганчай (RE, 1, 1, с. 18).

²² Косид или Косис (основа «кос»-) - одно из албанских имен (антропонимов), к которому относятся имена Ориса (Оройса) и Зобера.

²³ Мифическая страна амазонок не имеет точной локализации. [116-117] Как уже говорилось, об амазонках на Кавказе см. также: *Страбон*, XI, 5, 1 и др.

²⁴ О скифских племенах гелах и легах, иногда отождествляемых друг с другом, см.: *Страбон*, XI, 5, 1. По другой версии амазонки контактируют с гаргарами. См.: *Страбон*, XI, 5, 1.

²⁵ Судя по другим источникам, элимеи обитали на юге Ирана и были потомками древних эламитов, а в изучаемое время обитали рядом с мидийцами, примыкая к ним с юга (устное сообщение Ю. Б. Юсифова).

²⁶ Речь идет о битве 67 г. при крепости Зеле в западном Понте.

²⁷ Горный кряж, расположенный между Сирией и Киликией.

²⁸ Речь идет о событиях 64 г. до н. э.

²⁹ Падение Иудеи произошло в 63 г. до н. э.

³⁰ Митридат умер в 63 г. до н. э.

³¹ В 61 г. до н. э. Помпей справлял уже третий триумф в сорокапятилетнем возрасте.

ЦЕЗАРЬ

³² Здесь имеется в виду путь по южному, а затем и западному берегу Каспия; этот путь также проходит через Кавказские горы (может быть через Дарьял) в южнорусские степи и далее на запад.

³³ Перевод приведенных фрагментов: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*: В 3 т., т. II. Изд. подготовили М. К. Грабарь-Пассек и С. П. Маркиш. - М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 177 - 178, 193 - 195, 197 - 200, 206, 208, 35 - 365, 428 - 429.

АНТОНИЙ

³⁴ Марк Антоний (83 - 31 гг. до н. э.), знаменитый триумвир, сторонник Цезаря, в 50 г. до н. э. авгур и народный трибун, затем начальник конницы у Цезаря, консул 44 г. до н. э. (*Бикерман Э. Хронология*, с. 223). После смерти Цезаря вместе с Октавианом разбил республиканцев, но потерпел от него поражение при Акциуме в 31 г. до н. э. и покончил с собой. Упомянутый в отрывке Авл Габиний - один из двух консулов 58 г. до н. э., в 57 г. до н. э. управлял Сирией.

³⁵ Гирод или Ород II (около 58 - 39 гг. до н. э.), победивший Красса в 53 г. до н. э.

³⁶ Фекады - белые башмаки, знак достоинства гимнасиарха (начальника гимнасиев).

³⁷ Клепсидра - источник воды на акрополе.

³⁸ Эта победа относится к 38 г. до н. э.

³⁹ Соратник Марка Антония Гай Соссий в 38 г. до н. э. был правителем Сирии и Киликии, а в 34 г. до н. э. добился триумфа, в 32 г. до н. э. - консульства.

⁴⁰ Парфянский царь Фраат IV (40 - 3 гг. до н. э.).

⁴¹ Ларисса, Аретуса и Тиераполь (Бамбика) - города, находящиеся в Сирии.

⁴² В 56 г. до н.э. [117-118]

⁴³ Артабасд II - царь Армении (55 - 34 гг. до н. э.) был союзником Красса, но после его гибели опять был на стороне парфян, а парфянский царь «согласился на брак его сестры и своего сына Пакора» (*Плутарх. Красс*, 33).

⁴⁴ По Плутарху, Антоний подошел к Фраатам. Кассий сообщает о Прааспе (49, 25 и др.). В какой части страны был расположен этот город? Страбон сообщает, что «летняя столица их Газака, расположенная на равнине, а зимней служит сильная крепость Вера, которую осадил Антоний во время похода против парфян» (XI, 13, 3). Осажденный город Фрааты, по Страбону, - это зимняя столица Атропатены Вера. Направляется параллель между топонимическими вариантами Фрааты, Фраасы и Вера. Это отождествление известно уже давно. (См.: *Weißbach Atropatene*. RE, 1896, vierter Halbband, S. 2150). (См.: *Weißbach Atropatene*. RE, 1896, vierter Halbband, S. 2150). Вопреки утверждению Страбона о существовании отдельно летней и отдельно зимней резиденции царей Атропатены с легкой руки Г. Раулинсона стали путать Фрааты и Газаку, отождествляя эти названия с одним и тем же городом, развалины которого находятся в Тахт-и Сулеймане (*Rawlinson H. G. Memoir on the site of the Atropatenean Ecbatana*. Journal of the Royal Geographical Society, 1940, X, p. 65 - 158). Ошибка Г. Раулинсона повторяется и в наши дни (см.: например: *Дьяконов М. М. Очерк истории древнего Ирана*. - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961, с. 217 и др. работы). Большой город, лежащий на пути продвижения Антония, это, по-видимому, Марага; см. по этому поводу: *Minorski V. Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene*. Bulletin of the school of oriental and African studies, 1944, XI, 2, 1944, p. 261 и др. См. также карту Атропатены I в. до н. э. - I в. н. э. с локализацией Веры в атласе; Карты Азербайджанской ССР. - Баку, 1972.

⁴⁵ Полемон I - царь Понта в 38 - 8 гг. до н. э.

⁴⁶ Преторская когорта - личная охрана командующего.

⁴⁷ Таким сигналом служил красный плащ, поднимающийся над палаткой полководца.

⁴⁸ То же самое, но уже с некоторыми подробностями мы встречаем в войске Красса. Так, Плутарх сообщает, что после поражения, нанесенного Спартаксом, Красс «вновь вооружил разбитые части, но потребовал от их поручителей, что оружие свое они впредь будут беречь. Отобрав затем пятьсот человек зачинщиков бегства и разделив их на пятьдесят десятков, он приказал предать смерти из каждого десятка по одному человеку - на кого укажет жребий. Так, Красс возобновил бывшее в ходу у древних и с давних пор уже не применявшееся наказание воинов; этот вид казни сопряжен с позором и сопровождается жуткими и мрачными обрядами, совершающимися у всех на глазах». (См.: *Плутарх. Красс*, X). Как видно из приведенного отрывка, имеется в виду так, называемая децидация - казнь каждого десятого из провинившегося отряда.

⁴⁹ Парфянский царь Фраат IV был побежден значительно позднее, т. е. в 20 г. до н. э. императором Августом, который заставил Фраата вернуть знамена, захваченные у Красса.

⁵⁰ Такое построение римляне называли «черепашьей»; оно использовалось как в обороне, так и при штурме вражеских укреплений. [118-119]

⁵¹ Хеник - греческая мера сыпучих тел, соответствующая приблизительно 1,1 л.

⁵² Речь идет об отступлении греческих наемников, после гибели Кира Младшего в борьбе со своим братом Артаксерксом (401 г. до н. э.). Греки отступали под руководством историка и писателя Ксенофонта, описавшего все трудности пути в своем «Анабасисе».

⁵³ Триумфальное шествие Антония в Александрии относится к 34 г. до н. э.

⁵⁴ Берит - это нынешний Бейрут.

⁵⁵ Плутарх имеет в виду территорию, где пройдя по Армении, можно было попасть в Мидию (см.: *Плутарх. Антоний*, 49).

⁵⁶ К сожалению, описание второго посещения Мидии Марком Антонием отличается чрезмерной лаконичностью, нам неизвестны все те особенности, о которых говорилось в описании военного похода в Атропатену.

⁵⁷ Тиара - головной убор мидийцев, персов, парфян и армян, шапочка из мягкой ткани, покрывающая макушку. Прямая тиара - царская корона в форме усеченного конуса. Вероятно, волосы на голове сына Антония, Александра, прикрывала мягкая тиара, напоминающая тибетейку, а сверху была надета корона. (См.: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*, 3, с. 473).

⁵⁸ Кавсия - широкополая войлочная шляпа у македонян.

⁵⁹ Пафлагония - страна в северной части Малой Азии, а Ликаония - область Малой Азии, примыкающая к Галатии с юга. Плутарх имеет в виду царя Иудеи Ирода Великого, которому евангельское предание приписывает избиевание младенцев в Вифлееме, хотя Ирод умер за четыре года до рождения Иисуса Христа (см.: *Плутарх. Сравнительные жизнеописания*, 3, с. 4730).

⁶⁰ Перевод приводится по кн.: Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3-х т. Изд. подготовила С. П. Маркиш. - М.: Наука, 1964; т. III, с. 228, 240 - 242, 245 - 259.

ПОМПЕЙ ТРОГ

¹ Вероятно, этот отрывок восходит к Геродоту, у которого говорится, что жена пастуха Митридата «была рабыней Астиага. Имя ее на эллинском языке было Кино, а по-мидийски Спако; «(собака по-мидийски спако)»(1, 110).

² Артаксеркс Ох был царем с 358 по 338 г. до н. э.

³ Имеется в виду Митридат I (около 170 - 139 гг. до н. э.).

⁴ Речь идет о Тигране II Великом (около 95 - 55 гг. до н. э.). Артаксеркс Ох был царем с 358 по 338 г. до н. э.

⁵ По Страбону «Арсак, скиф, вместе с некоторыми из даев, так называемых апарнов, кочевников, живших по реке Оху, напал на Парфию и завоевал ее» (XI, 9, 2).

⁶ Испорченное место, в рукописях разночтение (См. ВДИ, 1955, №1 с.219). [119-120]

⁷ По-видимому, парфяне завоевали Мидию в промежутке между 161 и 156 гг. до н. э. Более подробно об этом см. ВДИ, 1955, №1, с.222. Согласно другой точке зрения «в середине 50-х годов II в. до н. э. начинается длительная война парфян: с Мидией, завершается она примерно в 147 г. до н. э. Захват Мидии послужил для Митридата I основанием для принятия титула «Великий царь Аршак». Получив в распоряжение экбатанский монетный двор, Митридат I начинает энергичный выпуск своей монеты - драхм из бронзы различных номиналов». (*Кошеленко Г. А. Монетное дело Парфии при Митридате I. - Нумизматика и эпиграфика*, 1972, X, с. 98)

⁸ В оригинале: Парфянское царство - imperium Parthorum.

⁹ Единственное в своем роде сообщение о том, что во времена Митридата I (около 170 - 139 гг. до н. э.) Парфянское царство охватывало огромную территорию, северо-западной границей которой были Кавказские горы. Сообщение Трога перекликается с данными из надписи на Каабе Зороастра (III в. н. э.) о том, что Албания, Атропатена, Армения и другие страны входили в состав Сасанидской державы.

ПОМПОНИЙ МЕЛА

¹ Известия Мелы восходят к Випсанию Агриппе, помещавшему Скифию на северных границах Китая и Индии. По китайским источникам, в изучаемое время здесь обитали главным образом племена, называемые гуннами. Под серами Мела имеет в виду население Китая.

² Каспианы или каспии - одно из племен на территории Восточного Кавказа в парфянскую эпоху. Каспианы упоминаются и Страбоном. Они обитали на побережье юго-западного Каспия, а может быть, и на юго-востоке, там, где находится Туркмения (по Меле). Название моря восходит к этнониму или все названия, связанные с Каспием, восходят к гидрониму? Амазонки - мифические женщины-всадищицы. Более ранние писатели локализируют амазонок на территории Анатолии у реки Термодонта, более поздние - на Кавказе.

³ Матианы то же, что и матиены у Гекатея Милетского (фрагмент 188) и других более поздних греческих и римских авторов. Связываются с населением, обитавшим около озера Матиана (Урмия).

⁴ Мела придерживался точки зрения ионийской географии и соединяет Рифейские горы с Кавказом. Керавнские горы упоминает Страбон, а также Птолемей. Последний помещает Керавнские горы от Большого Кавказа к северо-востоку. Москские горы - западные отроги Малого Кавказа; Амазонские горы - возвышенности в области у реки Гермодонта в Малой Азии; Каспийские горы - восточные отроги Малого

Кавказа; Кораксийские горы - западные отроги Кавказских гор, параллельно течению реки Кубани. (См.: ВДИ, 1949, №1, с. 274). [120-121]

⁵ Среди племен, о которых пишет как Геродот, так и Плиний, «по промежуточной форме их имен, приводимой последним из названных авторов (Тугсае - Plin., NH, VI, 19), турки Помпония Мелы должны быть отождествлены с геродотовыми иирками (Jurka; IV, 22), населявшими пространство между Волгой и Уралом. Ср.: *Herrmann A. RE*, X, 2, 1386». (ВДИ, 1949, № 1, с. 277).

⁶ В данном случае Мела пользовался источниками, содержащими подробные сведения о бассейне Каспийского моря и Волге, принимаемой за залив, согласно существующей концепции о связях Каспия с океаном.

⁷ Интересно, что названия морей связаны с этнонимами населения приморских территорий и соответственно отмечаются для гирканов - Гирканское море, для скифов - Скифское, для каспиев - Каспийское.

⁸ Амазонок, живущих на реке Термодонте, называл савроматидами еще Эфор. (См. у Стефана Византийского об амазонках).

⁹ Как известно, все мосхийское локализуется на западном Кавказе, у юго-восточных берегов Черного моря. О них, как о части колхов, сохранились сведения; у Гекатея (фрагмент 188). Страбон помещает их на западных склонах Малого Кавказа. Таким образом, локализация мосхов у Каспийского моря не представляется возможной. Может быть, это не мосхи (*moschi*), а могги (*moschi*) или маги.

¹⁰ Лакуна. Неизвестно какую реку Мела имеет в виду, хотя по поводу этого места Ганс Филипп отмечает: *aber bedeutend sind davon sechs: Der Albanus kommt in einem einzigen Lauf von den Ceraunischen Bergen herunter, mündet aber in zwei Armen in das Caspische Meer (Philipp H. Geographie des Erdkreises von Pomponius Mela, 1911, zweiter Teil, S.20).*

¹¹ Тавр - это Малый Кавказ, являющийся по воззрению Мелы продолжением Тавра Малой Азии.

¹² В среднем течении между притоками Гилянчай и Мегри воды Аракса проходят через горные ущелья протяженностью до 60 м. Здесь Аракс протекает частично между Южным Азербайджаном, Нахичиванской АССР и юго-восточной Арменией, а не по «Ереванской области», как об этом отмечается в примечании к Меле. (ВДИ, 1949, № 1, с. 285).

¹³ О реке Камбис см. также у Плиния и Диона Кассия. По-видимому, Мела путает Камбис с Араксом. Описание, приведенное у географа, очень напоминает бассейны Куры и Аракса.

¹⁴ Согласно Меле, Кура протекает по землям иберов, а Аракс - гирканов. Последнее утверждение несколько натянуто, если автор имеет в виду закавказский Аракс.

¹⁵ Предполагают, что остров Талга то же, что Талка Птолемея. Отождествляется с островом Челекен у восточных берегов Каспийского моря. (ВДИ, 1949, № 1, с. 286)

¹⁶ Утверждается, что когда Мела говорит о пустынных островах Каспия, то речь идет о нескольких небольших островах близ полуострова Мангышлак в заливе Комсомолец (Мертвый Култук). Может быть, основанием для подобного утверждения послужило сообщение Мелы, что здесь несколько пустынных островов «не имеющих собственных имен и вообще называемых [121-122] Скифскими». (Мела, 3, 58) (О Тальге в ином плане см.: Алиев К. Кавказская Албания, с. 311). Перевод фрагментов Помпония Мелы: *Латышев В. В.* ВДИ 9, № 1, с. 270-274; 276-277, 281-287.

МАРК ВАЛЕРИЙ ПРОБ

¹ Текст дается по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 1, с. 204 - 205.

СЕКСТ ЮЛИЙ ФРОНТИН

¹ Ср.: *Плутарх*. Помпей, 34.

² *Юлий Фронтин*. Стратегемы (военные хитрости): Пер. А. Рановича. ВДИ, 1946, № 1, с. 239, 243, 259.

ДИОНИСИЙ ПЕРИЭГЕТ ЕГИПЕТСКИЙ

¹ Представление о том, что Каспий является заливом океана, доминировало в античное время, хотя Геродот говорит о Каспии как о замкнутом бассейне. См. также: *Алиев К. Г.* К вопросу о Каспии и Арале в античных источниках. - В кн.: Колебания увлажненности Арало-Каспийского региона в голоцене. - М.: Наука, 1980, с. 56 - 60.

² Тут под каждым кругом, по-видимому, понимается один месяц.

³ Имеются в виду скифы-населенники азиатской Скифии, локализируются в нижнем бассейне Волги.

⁴ Унны или гунны; большинство ученых считает их переселение на территорию к западу от Каспия в IV в. н. э. Тогда откуда «унны» у автора II в.? Считается, что упоминание гуннов у Дионисия Периегета является древнейшим.

⁵ Пер. И. П. Цветаева. См.: ВДИ, 1948, № 1, с. 236 - 238.

ЛУЦИЙ АННЕЙ ФЛОР

¹ Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 3, с. 230 – 232.

ЛУКИАН САМОСАТСКИЙ

¹ Само по себе очень интересно отождествление скифов и аланов в языковом отношении. Пер. П. И. Прозорова. См.: *Латышев В. В.* ВДИ, 1948, № 1. с. 299 – 312.

КВИНТ СЕПТИМИЙ ФЛОРЕНТ ТЕРТУЛЛИАН

¹ Пер. С. А Селиванова. См.: *Латышев В. В.* ВДИ, 1949, №3. с.238. [122-123]

ГАЙ ЮЛИЙ СОЛИН

¹ В латинском языке albus - белый. Солин, по-видимому, считал, что этноним албан восходит к этому слову. По Исигону Никейскому, «в Албании рождаются люди с серо-синими глазами, с детства седые и ночью видящие лучше, чем днем» («in Albania gigni quosdam glauca oculorum acie, a pueritia statim canos, qui noctu plus quam interdiu cernant»). Предыдущее сообщение о покорении Александром Албании другими источниками не подтверждается.

² О собаках у албанов имеются сведения и у других авторов. Страбон пишет, что албаны с «большим [удовольствием] занимаются охотой - как сами, так и их собаки...» («θηρευ τικοί δε και αυτοι και οι κυνες...»); см.: *Страбон*, XI, 4, 5. Этнографический материал показывает, что стада мелкого рогатого скота охраняли от хищников сильные кавказские овчарки. Плиний сообщает, что «во время похода в Индию Александру Великому царь Албании подарил необыкновенной величины пса» («Indiam patenti Alexandro Magno rex Alaniae dono dederit inusitate magnitudinis unum (canem)»); См.: *Плиний*, 8, 149. См. также: *Алиев К.* Кавказская Албания, с. 225 и др.

³ Согласно Плинию, «по реке Танаису, впадающей [в море] двумя устьями, живут сарматы, по преданию потомки мидян, также разделяющиеся на многие племена» (VI, 19).

⁴ Thalī Солина читается и как «фалы» (th-ф). Может быть, тут что-то от талышей?

⁵ В тексте стоит fauces (в единственном числе встречается только в аблативе), переводится на русский как горло, пропасть, вход в устье и т.д.

⁶ Aestus - жар, зной, а imber - проливной дождь, ливень дождевая вода и т.д. Это место можно понимать так: вода в проходе убывает в знойные дни и прибывает во время проливных дождей.

⁷ *Алиев К.* Кавказская Албания, с.276 и др.

⁸ Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 3, с. 240 - 243, 245, 247 - 248.

ПИСАТЕЛИ ИСТОРИИ АВГУСТОВ

¹ Речь идет о Шапуре I (240 - около 272 гг. до н. э.).

² Пер. взят из ВДИ, 1949, № 3, с. 256, 261, 266.

КЛАВДИЙ ЭЛИАН

¹ Об Аминте - сподвижнике Александра Македонского см.: RE, Amyntas, 22; см. также: *Латышев В. В.* Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе, т. II, с. 868.

² Ихневмон или фараонова мышь - хищное млекопитающее животное из семейства виверр, с виду напоминает ласку (поедает яйца крокодила).

³ Тут Клавдий Элиан имеет в виду Каспий. Представляет интерес то обстоятельство, что Клавдий Элиан вслед за Геродотом и [123-124] Птолемеем называет Каспийское море озером. Вот тут-то и водились большие остроносые рыбы, по-видимому, осетры.

⁴ Аттическая мера длины «локоть» равна 0,4624 м.

⁵ По-видимому, Клавдий Элиан имел в виду фазана, имеющего распространение и в Азербайджане.

⁶ Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, 1948, № 2, с. 223, 225 - 226.

ИППОЛИТ ПОРТСКИЙ

¹ Ашкеназ Библии сопоставляется со скифами или ишкуза из ассирийских документов, а Тогарма - с армянами.

² Пер. по ВДИ, 1949, № 3, с. 249 - 250.

СТЕФАН ВИЗАНТИЙСКИЙ

¹ Арканы - иранское название племен, помещаемых к югу от Каспия.

² По-видимому, готы Крыма родственны с готами-германцами.

³ Пер. П. И. Прозорова. См.: *Латышев В. В.* ВДИ, 1948, № 3, с. 312, 313 - 339.

МАРКИАН ИЗ ГЕРАКЛЕИ ПОНТИЙСКОЙ

¹ Фрагменты взяты у Латышева В. В ВДИ, №3, с.278 - 279.

ФЕМИСТИЙ

¹ По-видимому, имеются в виду походы римлян в Албанию. В этом свете известие об установлении границ между иберами и албанами при посредстве римских полководцев представляется интересным.

РУФИЙ ФЕСТ АВИЕН

¹ Во фрагменте речь идет о Северном море, соединявшемся с Каспием. Апиры - это тапиры, а Мард - Кызылузен или Сефидруд.

² Интересно упоминание Авиеном рядом атропатенов, геров [но не гелов] и мардов. Отмечаются и те, которые восходят к скифам. Может быть, к остаткам мардов относятся нынешние ираноязычные талыши. Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 4, с. 237 и др.

ЕВСЕВИЙ СЫН ПАМФИЛА

¹ Простирается со стороны океана до Аквилона это значит простираться с юго-востока на северо-запад. [124-125]

² Гарганы ошибочно сопоставляются с гаргарами.

³ Ворота каспианов или Каспийские ворота, т. е. Дербентский проход. Пер. Латышева В. В. ВДИ, 1948, № 3, с. 217 - 218, 221 - 222.

ВИБИЙ СЕКВЕСТР

¹ Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 3, с. 272.

АВРЕЛИЙ ВИКТОР

¹ Пер. Зоргенфрея Г. Г. См.: *Латышев В. В.* ВДИ 1949, № 3, с. 277 - 278.

ЕВТРОПИЙ

¹ Царь Вифинии Никомед IV Филонатер (94 - 73 гг. до н. э.).

² Парфянский ставленник «явился к Траяну, вступившему с войском в Армению, с предложением совершить обряд, проделанный некогда Тиридатом по отношению к Нерону, он получил отказ» (*Дион Кассий*, 68, 17, 2 - 20, 4). Армения была занята Траяном и обращена им в провинцию в 114 г. н. э. (см.: ВДИ 1949, №3, с. 281).

³ Пер. по Латышеву В. В. ВДИ, №3, с. 280 - 281.

АМБРОСИЙ МЕДИОЛАНСКИЙ

¹ Те же самые передвижения племен, давящих друг на друга с востока на запад, мы наблюдаем и в более ранние времена по китайским источникам.

² Речь, по-видимому, идет о братьях парфянского царя Вологеза I (около 50 - 76 гг. н. э.), Пакоре - царе Мидии и Тиридате I - царе Армении (51 - 60 гг. н. э.). См.: *Тацит. Анналы. 15, 31* и др. Пер. А. И. Малеина. См.: *Латышев В. В. ВДИ, 1949, № 4, с. 233 - 234.*

ФЕСТ

¹ Пер. Г. Г. Зоргенфрея. См.: *Латышев В. В. ВДИ 1949, №3, с. 282-283.*

ПАВЕЛ ОРОСИЙ

¹ Ничего подобного о походе Помпея в Экбатаны в других источниках не имеется. После окончания кавказского похода Помпей «отправился в Сирию, дошел до Иудеи и границ Аравии, а затем возвратился оттуда в Италию. (ВДИ, 1949, №4, с. 271.) Пер. Г. Г. Зоргенфрея; см.: *Латышев В. В. ВДИ, 1949, № 4 с. 263 - 266; 271. [125-126]*

ЕВСЕЙ ИЕРОНИМ

¹ Автор находится под влиянием произведений Эпифания (см.: ВДИ, 1948, №3, с.246 -247). Перевод Евстафия дается по Латышеву В. В. ВДИ, 1949, № 4, с.227 -229.

МИННЕЙ ФЕЛИКС КАПЕЛЛА

¹ Из текста ясно, что Кавказские горы служили северной границей Мидии. Капелла не мог перепутать их с Луристанским хребтом (как об этом говорится в ВДИ, №4 с.281); ведь во фрагменте говорится и о воротах, именуемых Каспийскими.

ПРИСЦИАН

¹ У Присциана речь идет о замкнутости Каспия. Автор сбивается на связи с Тети, т. е. с Северным Океаном.

² Апиры - это тапиры, река Мард-Кызылузен (Сефидруд). Вероятно, Присциан путает эту реку с той, которая впадала в Каспий с востока.

³ Аракс Присциана - это Окс или Яксарт древних авторов.

⁴ Пер. И. П. Цветкова. См.: *Латышев В. В. ВДИ, 1949, №4, с. 299.*

ЛИТЕРАТУРА

- Аверинцев С. С.* К пониманию мировоззренческого стиля Плутарха. - ВДИ, 1968, № 2, с. 59 - 79.
- Адонц И.* Армения в эпоху Юстиниана (политическое состояние на основе нахарарского строя). - СПб.: Изд-во Академии наук, 1908. - 526 с.
- Алиев Играр.* К интерпретации параграфов 1, 3, 4 и 5 IV главы XI книги «Географии» Страбона. - ВДИ, 1975, № 3, с. 150 - 165.
- Алиев К. Г.* К вопросу об источниках Страбона в описании древней Кавказской Албании. - ДАН Азерб. ССР, 1960, № 4, с. 419 - 422.
- Алиев К. Г.* К вопросу о племенах Кавказской Албании. - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока /Сборник в честь академика И. А. Орбели. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 15 - 19.
- Алиев К. Г.* К вопросу об источниках и литературе по истории древней Кавказской Албании. - В кн.: ВИКА. - Баку: Изд-во АН Азерб. ССР, 1962, с. 6 - 31.
- Алиев К. Г.* Топонимика об этногенезе на территории Азербайджана. Материалы семинара по проблеме происхождения и формирования азербайджанского народа. - Баку, 1966, вып. 7. - 8 с.
- Алиев К. Г.* К вопросу о Каспии и Арале в античных источниках. - В кн.: Колебания увлажненности Аралокаспийского региона в голоцене. - М.: Наука, 1980, с. 56 - 61.
- Алиев К. Г.* Кавказская Албания (I в. до н. э. - I в. н. э.). - Баку: Элм, 1974. - 363 с.
- Алиев К. Г.* Кавказская Албания (I в. до н. э. - I в. н. э.): Автореф. дис. д-ра истор. наук. - Баку, 1982. - 40 с.
- Аннеткова-Шарова Г. Г., Чекалов Е. И.* Античная литература. Учебное пособие. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1980. - 222 с.
- Бикерман Э.* Хронология древнего мира. Ближний Восток и античность. - М.: Наука, 1975. - 336 с.
- Бокшанин А. Г.* Источниковедение древнего Рима. - М.: Изд-во МГУ, 1981. - 160 с.
- Доватур А. Л., Калистов Д. П., Шишова И. А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. - М.: Наука, 1982. - 453 с.
- Ган К. Ф.* Известия древних греческих и римских писателей о Кавказе. - СМОМПК, 1884, вып. 4, с. 1 - 248.
- Геродот.* История в девяти книгах. /Пер. Ф. Г. Мищенко. - 2-е изд. - М., 1888, тт. 1 - 2.
- Геродот* История в девяти книгах. /Пер. и примеч. Г. А. Стратановского. Под общей ред. С. Л. Утченко. Ред. пер. Н. А. Мещерский. - Л.: Наука, 1972. - 600 с.
- Дьяконов И. М.* История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н. э. - М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1956. - 485 с.
- Дьяконов М. М.* Очерк истории древнего Ирана. - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1961. - 441 с. [127-128]
- Зелин К. К.* Помей Трог и его произведение «Historiae Philippicae». - ИДИ, 1952, № 2, с. 183 - 202.

- История древнего мира. Расцвет древних обществ - М.: Изд-во вост. лит-ры, 1982. - 575 с.
Источниковедение древней Греции (эпоха эллинизма). /Под ред. проф. В. И. Кузищина. - М.: изд. МГУ, 1982. - 239 с.
- Корнелий Тацит.* Анналы, малые произведения. - Л.: Наука, 1969, т. 1. - 443 с.
Корнелий Тацит. История. - Л.: Наука, 1969, т. 2. - 369 с.
Кошеленко Г. А. Культура Парфии. - М.: Наука, 1966. - 218 с.
Кошеленко Г. А. Монетное дело Парфии при Митридате I. - Нумизматика и эпиграфика. 1972, X, с. 79 - 107.
Кнабе Г. С. Корнелий Тацит. Время. Жизнь. Книги. - М.: Наука, 1981. - 205 с.
Латышев В. В. Известия древних писателей (греческих и латинских) о Скифии и Кавказе. - СПб. 1893 - 1906, тт. I - II.
Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. - ВДИ, 1947. № 1 - 4; 1919. №1-4:
Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе (указатель). Прилож. к ВДИ, 1950, № 4. - 88 с.
Очерки истории СССР: первобытно-общинный строй и древнейшие государства на территории СССР. - М.: Изд-во АН СССР, 1956. - 615 с.
Плутарх. Сравнительные жизнеописания. - М.: Изд-во АН СССР, 1961 - 1964, тт. 1 - 3. - 503 с.; 548 с.; 546 с.
Полибий. Всеобщая история в сорока книгах. /Пер. с греч. Ф. Г. Мищенко, с его предисл., примеч., указ., картами. М.: Изд-во А. Г. Кузнецова, тт. 1 - 3. 1890. - 679 с.; 1895. - 805 с.; 1899. - 785с.
Страбон. География в 17 книгах. /Пер. с греч. с предисл. и указ. Ф. Г. Мищенко. - М., 1879.
Страбон. География в 17 книгах. /Пер., статья и коммент. Г. А. Стратановского. - М.: Наука, 1964. - 941 с.
Тревер К. В. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании (IV в. до н. э. - VII в. н. э.). М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. - 389 с.
Помпей Трог. Филипповы истории. - ВДИ, 1954, № 2, с. 183 - 252; 1954. №3. с. 193 - 251; 1954, № 4, с. 187 - 239; 1955, № 1, с. 199 - 243.
Иосиф Флавий. Иудейские древности /Пер. с греч. канд. вост. яз. Г. Г. Генкеля: В 2-х т., СПб., 1900, тт. I - II. - 716 с.; 420 с.
Секст Юлий Фронтин. Стратегемы (военные хитрости). - ВДИ, 1946, № 1, с. 209 - 306.
Цибукидис Д. И. Древняя Греция и Восток. Эллинистическая проблематика греческой историографии (1850 - 1974). - М.: Наука, 1981. - 253 с.
Ямпольский З. И. Атропатена. - В кн.: СИЭ, 1961, т. I, с. 928.
Amicus RE.
Amyntas, RE, 22.
Andreas. Adarbigana. RE, 1894, Bd I, S. 345 - 347.
Sexti Aurelii Victoris Historia Romana. Ed. stereot. Tauchnitiana. Lipsiae, 1861.
Eusebii chronicorum libri duo. Ed. Alt Schaene, tt. I - II, Berolini, 1875, 1866. [128-129]
Juli Flori epitomae de Tito Livio bellorum omnium annorum DCC libri duo. Lipsiae, 1879.
S. Julii Frontini Strategematicon libri quattuor. Lipsiae, 1885.
M. Juniani Justinii Epitoma historiarum Philippicarum Pompei Trogi. Lipsiae, 1886.
Hecataei fragmenta, FHG (Fragmenta historicorum graecorum. Collegit disposuit, notis et prolegomenis illustravit, indicibus, instruxit Carolus Müllerus, vol. I - V, Parisiis, 1841 - 1870), 1 p, II ets. Herrmann. RE, X, 2, S. 1386.
Das Geschichtswerk des Herodotos von Halikarnassos, übertragen von Theodor Braun (mit einer Karte), Im Insel-Verlag, 1964.
Kahrstedt U. Artabanos III und seine Erben. Mit zwei Karten. Bernae aedibus A. Francke, 1950, 89 S.
Minorsky V. Roman and Byzantine campaigns in Atropatene. BSOAS, 1944, XI 2, pp. 243 - 265.
Nöldeke. Atropatene. Zeitschrift der deutschen Morgenländischen Gesellschaft, t. 49, Hf. 4. Leipzig, 1880, S. 692 - 697.
Philipp H. Geographie des Erdkreises von Pomponius Mela... mit einer Karte, zwei Abbildungen und zwei Kartenskizzen, tt. I - II. Leipzig, 1911.
Reinach Th. Mithridate Eupator roi de Pont. Paris, 1890, 495 p.

Rawlinson H. G. Memoir on the site of the Atropatenian Ecbatana. Journal of the Royal Geographical Society, 1940, X, p. 65 -158.

Stephani Byzantii ethnicorum guae supersunt, I. I. Berolini, 1849.

Strabonis rerum geographicarum, tt. I - III. Lipsiae (Albania, t. II, 1926).

Strabon. Géographie. Text établi et traduit par François Lasserre, t. 8 (livre 9). Paris, 1975, 179 p.

Streck. Atropatene. RE, Supplement, Hf. 1, 1903, S.223.

Tomaschek. Abas. RE, I, I, S. 618.

C. Julii solini collectanea rerum memorabilium. Berolini, 1895.

Weißbach. Atropatenee. RE, 1896, 2, II, S. 2149 - 2150.

СОКРАЩЕНИЯ

ВДИ - Вестник древней истории

ВИКА - Вопросы истории Кавказской Албании

СИЭ - Советская историческая энциклопедия

BSOAS - Bulletin of the School of riental and African Studies

RE – Paulis Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft